

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ
И
ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЛАТВИЙСКОЙ ССР**

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки

Кафедра гражданского права и
гражданского процесса

Ученые записки
Латвийского государственного университета
имени Петра Стучки
том I40

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1972

В настоящее время ведется большая и сложная работа по кодификации и совершенствованию советского земельного, колхозного, трудового, гражданского, семейного и процессуального законодательства как в масштабе Союза ССР, так и в масштабе союзных республик.

Статьи настоящего сборника подготовлены членами кафедры гражданского права и гражданского процесса ЛГУ имени П.Стучки и посвящены вопросам совершенствования правового регулирования имущественных и личных отношений граждан и социалистических организаций с учетом нового Земельного кодекса Латвийской ССР, Примерного Устава колхозов, Основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик, нового Кодекса о браке и семье Латвийской ССР, Положения о поставках товаров народного потребления.

Основная цель настоящего сборника - показать достижения советского законодательства в Латвийской ССР и конкретные возможности, и пути его дальнейшего развития, а также осветить ряд проблем разработки проекта Кодекса о труде Латвийской ССР.

Книга рассчитана на работников государственного управления, колхозов и совхозов, судей, прокуроров, адвокатов, присконсультов, а также на студентов и преподавателей вузов и научных работников.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доц., канд. юрид. наук Я.Я.Страутманис, доц., канд. юрид. наук Я.Р.Веберс, ст. преп., канд. юрид. наук Я.А.Розенберг.

445-12-79
2000 20944

Я.Я. СТРАУТМАНИС,
доцент, канд. юрид. наук

П Е Р В Ы Й З Е М Е Л Ь Н Ы Й К О Д Е К С Л А Т В И Й С К О Й С С Р

Большой и сложный процесс кодификации советского права, призванного регулировать общественные отношения в период строительства коммунизма, все более и более охватывает все отрасли законодательства, в том числе и земельное, водное, лесное законодательство, а также законодательство о недрах.

13 декабря 1968 года Верховным Советом СССР были приняты Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были введены в действие 1 июля 1969 года. Основы ознаменовали новый этап в развитии советского земельного права и дали юридическую базу для кодификации республиканского земельного законодательства.

Основы заменили первый общесоюзный земельный закон - "Общие начала землепользования и землеустройства", - утвержденный ЦИК СССР 15 декабря 1928 г. и просуществовавший ровно сорок лет. "Общие начала" были приняты в период, когда еще не победил колхозный строй и преобладало индивидуальное землепользование в селе, когда допускался наемный труд в крестьянском хозяйстве, аренда земли и т.г.

Новые Основы земельного законодательства - это юридическое закрепление коренных социально-экономических изменений в нашей стране, а также результат большого и сложного труда по систематизации и кодификации советского земельного законодательства, получившего весьма обширное развитие в процессе строительства социалистического и коммунистического общества.

В Основах кодифицировано действующее общесоюзное законодательство, а также созданы новые правовые нормы в интересах обеспечения более рационального и эффективного использования

основного богатства советского общества - земли. Основы впервые в советском земельном законодательстве выделяют такую категорию земель единого государственного земельного фонда, как земли государственного водного фонда. Основы уточняют содержание всех шести категорий земель единого государственного земельного фонда, состоящего из земель сельскохозяйственного назначения, земель населенных пунктов, земель промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения, земель государственного лесного фонда, земель государственного водного фонда и земель государственного запаса (ст.4 Основ).

Центральное место в Основах занимают нормы, регулирующие правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, так как эти земли являются главным и незаменимым средством производства в сельском хозяйстве, от правильного использования которого зависит уровень благосостояния всего народа.

Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик являются актом, обладающим высшей юридической силой по сравнению с другими актами земельного законодательства, в том числе и земельными кодексами союзных республик. Они определяют основные формы кодификации советского земельного законодательства как общественного, так и республиканского, а также устанавливают главные формы отдельных важнейших подзаконных земельноправовых актов (положение, устав и т.п.).

Разработка новых актов земельного законодательства должна проводиться не только с учетом, но и в полном соответствии с Основами, чтобы сохранить стройную систему советского земельного законодательства и обеспечить единство в правовом регулировании земельных отношений^{1/}.

С учетом упомянутых принципов был разработан проект первого Земельного кодекса Латвийской ССР, который был принят сессией Верховного Совета Латвийской ССР 5 мая 1970 года. Согласно закону об утверждении Земельного кодекса Лат-

1/ В.И.Дудко, А.М.Каверин, Н.А.Сиродрев. "Новое в земельном законодательстве". М., "Юридическая литература", 1969, стр.8.

Латвийской ССР, последний введен в действие с 1 октября 1970 года.^{2/}

Рассмотрим в основных чертах процесс разработки и принятия ЗК^{3/} Латвийской ССР, а также его главное содержание и особенности.

Разработка проекта ЗК Латвийской ССР

Принятие первого ЗК нашей республики является результатом продолжительной и весьма сложной работы по кодификации действующего общесоюзного и республиканского земельного законодательства. В ЗК Латвийской ССР также включены новые правовые нормы, которые были составлены в процессе разработки ЗК и которые ранее не встречались в земельном законодательстве, в частности, нормы, регулирующие разрешение земельных споров, охрану земель и др. Эти нормы являются результатом творческого содействия представителей юридической науки и работников государственного управления и органов юстиции.

Следует отметить, что правительственная комиссия по разработке проекта ЗК Латвийской ССР была создана Советом Министров Латвийской ССР в начале 1969 года, т.е. после принятия Основ земельного законодательства. В ее состав входили руководящие работники Юридической комиссии при Совете Министров Латвийской ССР, Министерства сельского хозяйства, Министерства мелиорации и водного хозяйства, Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности, Министерства коммунального хозяйства, Государственной плановой комиссии и Государственного комитета по делам строительства. Из представителей науки земельного и колхозного права в состав комиссии был включен автор настоящей статьи. Комиссию возглавил заместитель министра сельского хозяйства Латвийской ССР тов.Спрога К.Я.

Комиссия разработала два основных варианта проекта ЗК Латвийской ССР, из которых первый вариант являлся более об-

2/ Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР, 1970, № 21.

3/ В дальнейшем в тексте название Земельного кодекса приводится в сокращенном виде - ЗК.

ширным и включил в себя некоторые нормы инструктивного характера, в частности, касающиеся земель промышленности, транспорта, предоставления и изъятия земель и др. Во втором варианте проекта ЗК от этих инструктивных норм отказались, так как они менее стабильны и поэтому должны приниматься правительством или ведомственными органами. Этот вариант проекта был одобрен Советом Министров Латвийской ССР в начале 1970 года и представлен в качестве проекта ЗК Латвийской ССР Верховному Совету республики.

Согласно сложившимся традициям кодификации республиканского законодательства Президиум Верховного Совета Латвийской ССР в феврале 1970 года представил проект ЗК Латвийской ССР консультативной группе, созданной при Юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР из ведущих специалистов науки земельного и колхозного права, Министерства сельского хозяйства СССР и других Всесоюзных ведомств, связанных непосредственно с управлением государственным земельным фондом и отвечающих за его использование. Консультативную группу возглавил заведующий кафедрой Земельного и колхозного права Московского государственного университета профессор, доктор юридических наук Н.Д.Казанцев. Основной задачей консультативной группы было - согласование статей проекта ЗК Латвийской ССР с Основами земельного законодательства. С этой точки зрения консультативной группой была дана положительная оценка нашему проекту ЗК, а также выдвинут ряд предложений по улучшению редакции отдельных статей и включению в Проект новых статей путем кодификации и совершенствования действующего законодательства Латвийской ССР. Впоследствии авторы проекта ЗК Латвийской ССР включили в проект некоторые нормы Закона Латвийской ССР об охране природы, в частности, нормы по охране почвы, сельскохозяйственных земель и т.п. Нормы проекта ЗК, регулирующие право приусадебного землепользования колхозных дворов, были тщательно отредактированы и согласованы с новым Примерным уставом колхоза, принятым Третьим Всесоюзным съездом колхозников и утвержденным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 ноября 1969 г.

После этого проект ЗК Латвийской ССР рассматривался постоянными комиссиями по сельскому хозяйству, законодатель-

ных предложений, по промышленности, транспорту и связи Верховного Совета Латвийской ССР. При обсуждении проекта ЗК депутаты внесли ряд предложений по совершенствованию норм проекта, регулирующих сельскохозяйственное землепользование, землепользование на городских землях, в пригородных и зеленых зонах. Эти предложения были учтены совместно с предложениями консультативной группы Президиума Верховного Совета СССР при подготовке окончательной редакции проекта ЗК. Следует подчеркнуть, что все дополнения и поправки проекта ЗК Латвийской ССР были обсуждены и одобрены постоянными комиссиями Верховного Совета Латвийской ССР, в том числе и предложения консультативной группы Президиума Верховного Совета СССР. Таким образом было обеспечено широкое участие депутатов Верховного Совета Латвийской ССР при подготовке проекта ЗК. Следует также отметить, что проект ЗК также рассматривался всеми районными и городскими исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся, министерствами и ведомствами республики, органами юстиции, партийными, комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями, которые внесли разнообразные предложения по совершенствованию ЗК. Эти предложения в основном были учтены в стадии разработки проекта, когда он составлялся Комиссией Совета Министров ЛССР.

ЗК Латвийской ССР принят после принятия УК, УПК, ГК, ГПК и Кодекса о браке и семье. Из этого можно сделать вывод, что он разрабатывался в условиях, когда уже имелся значительный опыт по кодификации общесоюзного и республиканского законодательства. Однако здесь следует учесть, что упомянутый опыт мог быть использован в кодификации земельного законодательства весьма условно, т.е. были использованы только общие формы кодификационной работы (основы, кодекс, закон), сложившиеся на практике организационные формы и процедура (работа правительственной комиссии по составлению проекта кодекса, обсуждение и совершенствование проекта, консультация проекта и т.п.). Что касается конкретного содержания кодификационной работы по земельному законодательству, то опыта в этой отрасли законода-

тельства в нашей республике почти не было. Надо также учесть то обстоятельство, что в отличие от других кодексов (УК, УПК, ГК, ГПК, КЗоТ и КЗоБС) ЗК РСФСР 1922 года не применялся на территории нашей республики. Поэтому наша республика до принятия настоящего ЗК не имела ни собственного, ни временно заимствованного ЗК. Это обстоятельство создало дополнительные затруднения при разработке проекта ЗК, так как республика не обладала и опытом по применению республиканского кодификационного акта в области земельного права. Незначительный опыт был накоплен органами государственного управления в юстиции республики по применению новых Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик (вступили в действие с 1 июля 1969 г.). Наша республика первая из союзных республик приняла ЗК после вступления в действие новых Основ земельного законодательства. Это обстоятельство также осложнило разработку проекта ЗК, так как опыт других союзных республик по кодификации земельного законодательства, в частности опыт РСФСР, наша республика могла использовать лишь ограниченно.

Любая кодификационная работа в Латвийской ССР связана с разработкой проектов кодексов и других законов на двух языках - на латышском и русском. Как показывает опыт кодификации республиканского законодательства, при разработке латышского текста проекта кодекса возникают весьма сложные вопросы терминологического характера. Такие проблемы возникали и при разработке проекта ЗК Латвийской ССР, так как латышская юридическая терминология по земельному праву еще недостаточно разработана и усвоена органами управления и юстиции. До настоящего времени мало издано юридической литературы по вопросам земельного права на латышском языке.

В ближайшие годы продолжится напряженная работа по кодификации законодательства республики, в частности, трудового, лесного, водного, законодательства о недрах и другого законодательства. Поэтому необходимо возобновить и активизировать работу терминологической комиссии по юридическим наукам при Академии наук Латвийской ССР. Она поможет повысить качество и культуру языка в кодексах республики, что явля-

ется весьма важным условием обеспечения правильного толкования и применения кодексов. Следует больше внимания уделить и изданию юридической литературы на латвийском языке.

Возникает также вопрос о подготовке соответствующих юридических кадров, необходимых для кодификационной работы. В настоящее время Министерство юстиции Латвийской ССР и государственные органы республики, призванные участвовать в кодификации законодательства, не имеют в достаточном количестве необходимых специалистов. Поэтому кодификационная работа в большой мере проводится на общественных началах, что отрицательно влияет на качество проектов кодексов и темпы их подготовки. Необходимо увеличить штаты специалистов - кодификаторов в соответствующих ведомствах, а также принять меры к повышению их квалификации. Можно использовать положительный опыт Эстонской ССР и других республик, где практикуется разработка проектов кодексов по договорам, заключенным между заинтересованными государственными ведомствами и научно-исследовательскими учреждениями. В процессе обучения молодых советских юристов, в научно-исследовательской работе преподавателей и студентов следовало бы больше внимания обращать на вопросы кодификации законодательства.

В настоящее время молодые специалисты, окончившие юридические вузы, не имеют даже основных знаний о формах и технике кодификационной работы. Это существенный пробел в программе подготовки, который следовало бы немедленно заполнить путем введения соответствующего спецкурса.

В период, когда проходит большая кодификационная работа по всем отраслям советского законодательства как во всесоюзном, так и в республиканском масштабе, в каждой союзной республике также необходим научный центр, занимающийся исследованием проблем кодификации республиканского законодательства. В настоящее время в Латвийской ССР такого центра нет. Кафедры юридического факультета ЛГУ им. П. Стучки имеют ограниченные возможности в данной области.

Структура и содержание ЗК Латвийской ССР

По своей структуре ЗК ЛССР состоит из преамбулы и 11 разделов, содержащих 155 статей.

Структура ЗК полностью соответствует структуре Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. В ЗК воспроизведены в той или иной форме все статьи Основ земельного законодательства и далее развиты те положения Основ, которые должны конкретизироваться с учетом условий и особенностей землепользования в Латвии, в частности, положения, касающиеся сельскохозяйственного землепользования, охраны почв, землепользования в городах и городских поселках, сельских населенных пунктах, разрешения споров между землепользователями и другие.

В преамбуле ЗК подчеркнута историческое значение первого земельного закона Советской власти - Декрета о земле, написанного В.И. Лениным. Этим декретом частная собственность на землю в России была отменена навсегда, и впервые в истории человечества вся земля была обращена во всенародное достояние, бесплатно передана трудящимся в пользование. С победой социалистической революции в Латвии положения ленинского Декрета о земле были проведены в жизнь законодательством Советской Латвии. Здесь можно указать на декрет первого Советского правительства Латвии, руководимого верным соратником В.И. Ленина П.И. Стучкой, от 1 марта 1919 года "О национализации, пользовании и управлении землей". Декрет объявил, что вся земля Латвии (пашни, луга, пастбища, леса, воды и недра) национализирована и безвозмездно переходит в собственность трудового народа Латвии и в распоряжение его Советского Социалистического Правительства.

Таким образом, первое Советское правительство Латвии в своей деятельности последовательно осуществляло марксистско-ленинское учение о национализации земли и решило эту важнейшую социально-экономическую проблему по образцу ленинского Декрета о земле.

Исторический опыт первого Советского правительства Латвии имел положительное значение в дальнейшей революционной борьбе трудового народа и КП Латвии за восстановле-

ние Советской власти и создание социалистического земельного строя. Это совершилось в 1940 году, когда в результате революционной борьбы латвийского народа была свергнута власть буржуазии и восстановлена Советская власть на всей территории Латвии.

Буржуазная Латвия была аграрной страной, где 65% всех граждан составляло сельское население. Земля находилась в частной собственности и в основном концентрировалась в руках кулаков и других крупных земельных собственников. В городах основными землевладельцами являлись собственники крупных домовладений. Аграрная реформа, проведенная буржуазным правительством Латвии в 1920-х годах, закрепила экономическую и политическую власть сельской и городской буржуазии и была направлена против трудового народа. Земля стала средством беспощадной эксплуатации трудящихся крестьян и сельских рабочих.

Народный сейм, который в июле и августе 1940 года осуществил высшую революционную народную власть в Латвии, 22 июля 1940 года принял "Декларацию об объявлении земли всенародным достоянием", в декларации было записано: "Руководствуясь кровными интересами трудового крестьянства и выражая волю всего трудового народа, Сейм всю землю с ее недрами, лесами, озерами и реками объявляет всенародным достоянием, т.е. государственной собственностью".^{4/} Эта декларация, имеющая силу закона, являлась важнейшим революционным актом преобразования всего комплекса земельных отношений в Латвии и оказала большое влияние на подготовку и осуществление социалистического переустройства латвийской деревни и города. На основании Декларации была ликвидирована паразитическая, эксплуататорская частная собственность на землю и земля безвозмездно предоставлена в пользование тем, кто ее обрабатывает.

4/ Хронологическое собрание Законов Латвийской ССР, Указов Президиума Верховного Совета Латвийской ССР и Постановлений Правительства Латвийской ССР, 1940-1959. Рига, Латгосиздат, 1960, стр.8.

Для осуществления Декларации была проведена земельная реформа в Латвии, в результате которой коренным образом изменилось соотношение классовых сил в деревне в пользу социализма. Полностью был ликвидирован класс крупных землевладельцев, и основным землепользователем в сельском хозяйстве стало трудовое крестьянство, которое активно поддерживало Советскую власть и ее мероприятия по строительству социализма.

В дальнейшем ленинские положения Декларации были воспроизведены в Конституции Латвийской ССР и других земельных законах.

Национализация земли и в результате ее образовавшаяся государственная собственность на землю сыграли важнейшую роль в переходе мелких крестьянских хозяйств на путь коллективизации, социалистического преобразования деревни и городов Латвии.

В настоящее время земля в руках советского государства является могучим средством для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства и пространственным базисом размещения и развития всех отраслей народного хозяйства в интересах строительства коммунизма. Земля - важнейшее богатство советского народа - этот тезис красной нитью протекает через все статьи ЗК Латвийской ССР.

Первый раздел ЗК содержит важнейшие положения, касающиеся всех землепользователей. Этот раздел самый обширный и охватывает 49 статей.

В ст. I определены задачи ЗК Латвийской ССР, а именно: регулирование земельных отношений в целях обеспечения рационального использования земель, создания условий повышения их эффективности, охрана прав социалистических организаций и граждан в области землепользования, укрепление законности в земельных отношениях.

Ст. 2 ЗК определяет главные виды актов земельного законодательства, регулирующего земельные отношения в Латвийской ССР. К их числу относятся Основы земельного законодательства и другие законодательные акты Союза ССР, изданные в соответствии с Основами, ЗК Латвийской ССР и иные акты

земельного законодательства республики. Такими актами могут быть законы и указы, принимаемые Верховным Советом Латвийской ССР и его Президиумом, так и постановления Совета Министров республики.

В ЗК отражается последовательно проводимая партией и правительством линия на расширение прав союзных республик в области регулирования земельных отношений. Так, ст.6 ЗК ограничивает компетенцию Союза ССР в области регулирования земельных отношений, предусматривая исчерпывающий перечень вопросов, входящих в компетенцию только всесоюзных органов. Все остальные вопросы регулирования земельных отношений в республике составляют либо компетенцию государственных органов Латвийской ССР, либо общую компетенцию государственных органов Союза ССР и Латвийской ССР.

Следует отметить, что ЗК содержит только важнейшие и более устойчивые нормы земельного законодательства. Нормы, касающиеся частных вопросов отдельных видов землепользования и имеющие оперативный, часто изменяющийся характер, не включены в ЗК. Они согласно положений ряда статей ЗК принимаются правительством республики. В соответствии с Основами земельного законодательства отдельные вопросы, касающиеся землепользования на всей территории Союза ССР, должны быть урегулированы решениями Совета Министров СССР. Такими вопросами являются определение порядка возмещения убытков, причиненных землепользователям изъятием земельных участков для государственных или общественных нужд в связи со строительством ГЭС, транспортных магистралей, разных предприятий и других объектов. Советом Министров СССР устанавливаются также размеры и порядок определения подлежащих возмещению потерь всего сельскохозяйственного производства при изъятии сельскохозяйственных земель для нужд, не связанных с сельским хозяйством. То же самое относится к порядку ведения государственного земельного кадастра и некоторых других вопросов.

Ст.3 ЗК закрепляет исключительную государственную собственность на землю и подчеркивает, что земля предоставляется только в пользование. Действия, которые в при-

мой или скрытой форме нарушают право государственной собственности на землю, запрещаются. Такими противозаконными действиями являются купля-продажа, залог, завещание, дарение, аренда земли, самовольный захват земельного участка или самовольный обмен земельными участками и т.п. Эти действия более конкретно указаны в II разделе, где и установлена материальная, административная и уголовная ответственность виновных должностных лиц и граждан.

Ст.4 ЗК определяет единство государственного земельного фонда Советского государства. В этот единый фонд входит и вся земля в Латвийской ССР. Единство государственного земельного фонда означает, что государство осуществляет свои полномочия собственника в отношении всей земли и распоряжается всеми землями независимо от того, для каких целей эти земли предназначены и в чьем пользовании они находятся. Только государство через свои органы или уполномоченные государством первичные землепользователи (колхозы, совхозы и др.) вправе предоставлять земельные участки и изымать их из пользования в интересах государства и общества.

Чтобы обеспечить планомерное и рациональное использование всей земли на территории республики, государственный земельный фонд в соответствии с Основами земельного законодательства делится на 6 категорий земель, исходя из их основного целевого назначения. Это земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов; земли промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения; земли государственного лесного фонда; земли государственного водного фонда и земли государственного запаса. Для каждой из этих категорий земель предусмотрен различный правовой режим, который более конкретно определяется в соответствующих разделах ЗК.

Важно подчеркнуть, что распределение земель по категориям производится только государственными органами, в частности, Советом Министров Латвийской ССР. Перевод земель из одной категории в другую также производится толь-

го государственными органами, которые согласно ЗК решают вопрос о предоставлении земель землепользователям. Согласно ст.12 ЗК, такими органами являются Совет Министров республики, исполнительные комитеты районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся.

Отнесение земель к землям населенных пунктов, которое связано с изменением городской черты, производится Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР, т.е. тем органом, который согласно действующей Конституции Латвийской ССР устанавливает и изменяет городскую черту.

Изъятие участков земель, находящихся в пользовании, для государственных или общественных нужд согласно ст.40 ЗК производится на основании решения Совета Министров Латвийской ССР (из любых земель) или решения исполнительного комитета городского, поселкового Совета депутатов трудящихся (из земель городов и городских поселков).

Такой порядок предоставления и изъятия земель, с одной стороны, отражает усиление роли местных Советов в решении вопросов землепользования, а с другой стороны, обеспечивает стабильность землепользования, которая особенно необходима в сельскохозяйственном производстве. Поэтому изъятие участков из земель колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, организаций и учреждений, согласно ст.41 ЗК допускается лишь в случаях особой необходимости и только по постановлению Совета Министров республики.

Исходя из соответствующего положения Основ земельного законодательства, ст.42 ЗК предусматривает, что изъятие участков из земель колхозов, являющихся основными пользователями сельскохозяйственных земель, может производиться только с согласия общих собраний членов колхозов или собраний уполномоченных. Вопросы, связанные с изъятием участков из земель совхозов и любых других сельскохозяйственных предприятий, организаций и учреждений, также должны быть согласованы с землепользователями и соответствующими министерствами и ведомствами СССР, Латвийской ССР и других союзных республик (если землепользователь подчиняется ве-

домству другой республики). Здесь термин "согласие" существенно отличается от термина "по согласованию". Первый предусматривает, что отсутствие согласия общего собрания членов колхоза или собрания уполномоченных является преградой для изъятия соответствующего земельного участка из земель колхоза. Наоборот, отрицательный ответ или заключение руководителя совхоза или другого сельскохозяйственного предприятия (кроме колхоза), организации и учреждения об изъятии земельного участка.^{5/}

ЗК Латвийской ССР ставит заслон бесхозяйственности в использовании земли и создает условия для наиболее эффективного и целесообразного использования всех земель республики. Он предусматривает, что для строительства промышленных предприятий, жилых домов, железных и автомобильных дорог и других несельскохозяйственных объектов предоставляются земли несельскохозяйственного назначения или непригодные для сельского хозяйства, либо сельскохозяйственные угодья худшего качества.

Большое значение в ЗК придается охране земель и повышению плодородия почв. Так, ст.ст. 29-35 ЗК определяют обязанности землепользователей по охране почв от водной и ветровой эрозии, специальной охране сельскохозяйственных угодий, правильному применению минеральных и других удобрений, охране кормовых угодий, охране почв от сорняков, вредителей и болезней сельскохозяйственных растений, от загрязнения и т.п. Эти статьи разработаны с учетом специфики землепользования в республике и действующего законодательства Латвийской ССР по охране природных ресурсов, чтобы не только сохранить, но и увеличить производительную силу земли путем повышения ее плодородия.

ЗК Латвийской ССР содержит ряд статей, закрепляющих права и обязанности землепользователей по использованию предоставленных им земельных участков в зависимости от целевого назначения этих участков. Согласно ст.21 ЗК землепользователи имеют право производить посевы сельскохо-

^{5/} В.И.Дудко, А.М.Каверин, Н.А.Сыродоев. Новое в земельном законодательстве, стр.19.

зяйственных культур, посадку лесных, плодовых, декоративных и других насаждений, возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные строения и сооружения, использовать для нужд хозяйства, имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, торф и водные объекты, а также эксплуатировать другие полезные свойства земли.

Эти общие права землепользователей далее конкретизированы в соответствующих разделах ЗК, посвященных отдельным видам землепользования - сельскохозяйственному, городскому, промышленному, транспортному и др.

ЗК Латвийской ССР в целях более эффективного и рационального использования земли наделяет землепользователей не только большими правами, но также возлагает на них ряд важных обязанностей. Землепользователи обязаны, в частности, внедрять наиболее эффективные системы земледелия, осуществлять экономически выгодное сочетание отраслей хозяйства, вводить и осваивать севообороты, вовлекать в сельскохозяйственное производство неиспользуемые земли, развивать орошение, осушение земель, улучшать луга и пастбища и проводить другие мероприятия по интенсивному использованию земель и повышению их плодородия. Конкретные обязанности землепользователей в зависимости от целевого назначения земель определены во всех разделах ЗК Латвийской ССР.

Чтобы обеспечить соблюдение министерствами, ведомствами, государственными, кооперативными, общественными предприятиями и организациями, а также гражданами земельного законодательства, порядка пользования землей и других обязанностей по землепользованию, ст.ст.48, 49 ЗК предусматривают государственный контроль за использованием земель. Этот контроль осуществляется местными Советами депутатов трудящихся, их исполнительными и распорядительными органами, а также специально уполномоченными на то государственными органами (в настоящее время такими являются органы Министерства сельского хозяйства). Эти органы контролируют также правильность ведения земельного

445-12-72

кадастра и землеустройства 6/.

Государственный Земельный кадастр будет способствовать более четкому планированию производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, правильной специализации производства с учетом экономических, почвенных и климатических условий колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий.

Учитывая важность земельного кадастра, ему посвящен отдельный, восьмой раздел ЗК, который содержит основные положения, определяющие содержание земельного кадастра и порядок его ведения. Однако более конкретные нормы ведения государственного земельного кадастра должны быть определены Советом Министров СССР, так как кадастр ведется за счет государства по единой для всех союзных республик системе.

В первом разделе ЗК содержатся также нормы, определяющие сроки землепользования (бессрочное, краткосрочное, долгосрочное землепользование), а также прекращение права землепользования по разным основаниям. Следует отметить, что права предприятий, организаций и учреждений, а также граждан на пользование земельными участками согласно ст.ст. 37 и 38 ЗК может быть прекращено в случае неосвоения в течение двух лет подряд предоставленного земельного участка. Право граждан на пользование земельными участками может быть прекращено в случаях совершения ими действий, нарушающих право государственной собственности на землю, а также при использовании земельного участка не в соответствии с той целью, для которой он предоставлен.

Во втором разделе ЗК подробно регулируется пользование землями сельскохозяйственного назначения, которые предоставляются колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным организациям, а также гражданам. Эти земли могут

6/ См. Положение о государственном контроле за использованием земли, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 14 мая 1970 г. СП СССР, 1970, № 9, ст. 71.

О
И
В
В
Н
Н
Т
Н
З
Г
Д
К
М
Н
И
К

В
К
З
В
Х
П
Н
П
И
П
Р

Д
К
М
Х

7/

8/

быть предоставлены и несельскохозяйственным предприятиям и организациям для ведения подсобного сельского хозяйства, а также для коллективного садоводства и огородничества. Однако в первую очередь земли сельскохозяйственного назначения предоставляются колхозам, совхозам, межколхозным организациям и другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям. Этот принцип имеет важнейшее значение для сохранения и использования сельскохозяйственных земель как самых ценных земель государственного земельного фонда для нужд сельскохозяйственного производства.

Л.И.Брежнев в докладе на июльском (1970 г.) Пленуме ЦК КПСС указал: "Мы теперь не располагаем свободными землями, чтобы в больших масштабах расширять посевные площади. Наоборот, обеспеченность пашней в расчете на душу населения у нас снижается. А это значит, что гектар земли с каждым годом должен давать все больше и больше продукции"^{7/}.

Следует отметить, что в период с 1963 г. по 1968 г. в СССР на нужды промышленности и строительства из земель колхозов и совхозов было отведено 2,5 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе почти 600 тыс. га пашни^{8/}. Весьма напряженным является земельный баланс и в сельском хозяйстве Латвийской ССР в результате выхода по разным причинам из сельскохозяйственного производства значительной площади пашни и других сельскохозяйственных земель. Поэтому необходимо принять действенные меры к сохранению и расширению пашни, лугов, а также повышению уровня их производительности. Новый ЗК Латвийской ССР способствует решению этой важной задачи.

ЗК содержит ряд норм, закрепляющих право колхозных дворов на приусадебные земельные участки, пастбища и сенокосы (ст.ст.63-66). Однако более конкретный порядок и размеры приусадебных участков предусматривается уставом колхоза, принимаемым на основе Примерного Устава колхоза.

7/ Очередные задачи партии в области сельского хозяйства. Доклад Генерального секретаря КПСС товарища Л.И.Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 1 июля 1970 г., "Известия", 3 июля 1970 г.

8/ "Известия", 14 августа 1968 г.

Нормы Примерного Устава колхоза, в том числе и по землепользованию, обязательны для всех колхозов.

Статьи 67-74 ЗК посвящены праву приусадебного землепользования рабочих, служащих и других граждан, проживающих в сельской местности. В этих статьях весьма подробно регулируется порядок предоставления приусадебных участков, земельных участков для выпаса скота и сенокосения, а также земельных участков под огороды. Ст.73 определяет предельные нормы предоставления земельных участков гражданам в сельской местности в зависимости от места их работы и специальности. Более высокие нормы предусмотрены постоянным работникам совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, организаций и учреждений (до 0,50 га), а также учителям, врачам и другим специалистам, работающим и проживающим в сельской местности (до 0,25 га).

ЗК предусматривает сохранение права на приусадебный участок в прежних размерах за рабочими и служащими при переходе их на пенсию по старости или инвалидности, а также за семьями рабочих и служащих, призванных на действительную срочную военную службу в ряды Вооруженных Сил СССР или поступивших на учебу. Приусадебный участок в прежних размерах также сохраняется за семьями умерших работников, если в семье нет других трудоспособных. Аналогичные положения согласно ЗК применяются и к рабочим и служащим, пользующимся служебными земельными наделами, а также к колхозникам.

Раздел третий ЗК посвящен правовому режиму земель населенных пунктов, занимающих весьма значительное место среди категорий земель единого государственного земельного фонда.

ЗК расширяет права городских и поселковых Советов депутатов трудящихся в решении земельных вопросов, в частности, права по управлению городскими, поселковыми землями. Установлено, что все земли в пределах городской или поселковой черты являются землями городов и поселков и находятся в ведении городских и поселковых Советов. Определен состав этих земель, порядок их предоставления и изъятия

Специальные нормы предусмотрены для регулирования землепользования, связанного с кооперативным и индивидуальным жилищным строительством. Установлены и предельные размеры земельных участков, предоставленных для индивидуального жилищного строительства в зависимости от численности населения города, поселка и перспективы дальнейшего развития города, поселка.

В интересах планомерного развития городов, городского хозяйства и охраны здоровья населения предусмотрено выделение пригородных и зеленых зон городов, использование земель которых взаимно согласовывается исполнительными комитетами соответствующих городских и районных Советов депутатов трудящихся. Эти зоны выделяются Советом Министров Латвийской ССР.

Большое внимание в ЗК уделено землям сельских населенных пунктов с учетом перспективы их дальнейшего развития в результате осуществления мероприятий партии и правительства республики по постепенному и добровольному переезду жителей хуторов в благоустроенные поселки.

В ЗК Латвийской ССР впервые определен состав земель сельских населенных пунктов, порядок предоставления и использования этих земель. В сельских населенных пунктах, отнесенных Советом Министров Латвийской ССР к перспективным для дальнейшего развития, устанавливается Советом Министров Латвийской ССР черта населенного пункта в соответствии с проектом его планировки и застройки. В пределах сельских населенных пунктов сельские Ссветы депутатов трудящихся осуществляют контроль за предоставлением всех земельных участков из земель, находящихся в непосредственном ведении сельского совета.

Такой порядок землепользования будет способствовать выполнению постановлений партии и правительства по упорядочению строительства на селе и постепенному преобразованию сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями.

Раздел четвертый ЗК содержит статьи, регулирующие правовой режим земель промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначе-

ния. Правовой режим этих земель изложен сравнительно кратко, так как порядок пользования ими будет определяться положениями, утвержденными Советом Министров СССР и Советом Министров Латвийской ССР.

В целях предотвращения излишеств в отводе земель для промышленности, транспорта и иных несельскохозяйственных нужд, ЗК предусматривает, что размеры земельных участков, предоставляемых для упомянутых целей, определяются в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормами или проектно-технической документацией, а отвод участков осуществляется с учетом очередности их освоения.

В этом разделе установлены и предельные нормы служебных земельных наделов, порядок их предоставления и использования.

Разделы пятый и шестой ЗК посвящены землям государственного лесного фонда и землям государственного водного фонда. Согласно ст. 14 Конституции СССР и ст. 13 Конституции Латвийской ССР правовой режим упомянутых земель должен быть определен специальным законодательством, в частности, Основами лесного законодательства. Основами водного законодательства, проекты которых в настоящее время разрабатываются и обсуждаются. После принятия этих Основ будут разрабатываться соответствующие кодексы Латвийской ССР. При таких обстоятельствах 5 и 6 разделы ЗК Латвийской ССР содержат только общие нормы, необходимые для определения состава земель соответствующих категорий единого государственного земельного фонда и использования этих земель для нужд сельского хозяйства.

В разделе седьмом ЗК определен состав земель государственного запаса. Эти земли не предоставлены землепользователям в бессрочное и долгосрочное пользование. Они образуют запас государства для дальнейшего развития строительства промышленных, транспортных и других объектов и удовлетворения разных государственных нужд. Земли государственного запаса могут быть временно использованы колхозами, совхозами, другими организациями, а также гражданами для сельскохозяйственного производства в установленном ЗК Латвийской ССР порядке

Раздел восьмой определяет назначение, составные части и порядок ведения государственного земельного кадастра.

Раздел девятый содержит статьи, регулирующие задачи и порядок проведения государственного землеустройства с учетом того, что землеустроительные работы имеют важное значение в организации наиболее полного и эффективного использования земель, в повышении культуры земледелия и охране почв, выявлении новых земельных ресурсов для сельского хозяйства.

Землеустройство осуществляется специальными государственными органами за счет государства. Устанавливаемая в процессе землеустроительных работ организация земельных площадей должна отвечать как интересам государства, так и интересам конкретных землепользователей.

Раздел десятый посвящен разрешению споров, возникающих между колхозами, совхозами, другими государственными, кооперативными, общественными предприятиями, организациями, а также гражданами по поводу землепользования. Эти споры разрешаются органами государственного управления - Советом Министров Латвийской ССР, исполнительными комитетами районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся в соответствии с их компетенцией и в порядке, установленном Земельным Кодексом. В интересах правильного разрешения земельных споров, затрагивающих интересы государства и землепользователей, ЗК подробно регулирует порядок рассмотрения этих споров и предоставляет широкие права сторонам, участвующим в земельных спорах. Если по поводу землепользования возникает имущественный спор, связанный с возмещением убытков и затрат землепользователей, он рассматривается в органах суда или арбитража.

Последний одиннадцатый раздел ЗК Латвийской ССР устанавливает ответственность землепользователей и других лиц за нарушение земельного законодательства. Здесь определено, что наряду с противозаконными сделками, нарушающими право государственной собственности на землю, нарушениями земельного законодательства являются также самовольное за-

занятие земельных участков; бесхозяйственное использование земель и использование их в целях извлечения нетрудовых доходов; порча сельскохозяйственных и других земель; загрязнение их производственными и иными отходами и сточными водами; невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв; несвоевременный возврат временно заимавших земель или невыполнение обязанностей по приведению их в состояние, пригодное для использования по их назначению, а также уничтожение межевых знаков границ между землепользователями и принятие мер по борьбе с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений.

Лица, виновные в упомянутых действиях или бездействиях, несут материальную, административную или уголовную ответственность в порядке, устанавливаемом законодательством СССР и Латвийской ССР. Помимо того, землепользователи, допустившие нарушение земельного законодательства, могут быть в ряде конкретных случаев лишены права пользования земельными участками, в частности, граждане, если они совершают вышеупомянутые действия, а также организации в случае невосприятия предоставленного земельного участка в течение двух лет подряд, или использования земельного участка не в соответствии с той целью, для которой он предоставлен.

Предприятия, организации, учреждения и граждане обязаны возместить вред, причиненный ими в результате нарушения земельного законодательства. Это возмещение получают пострадавшие от нарушений земельного законодательства землепользователи или государство.

В заключение следует подчеркнуть, что ЗК Латвийской ССР направлен на полное и эффективное использование нашего основного природного богатства - земли в интересах строительства коммунизма в нашей стране, на дальнейшее укрепление законности в области земельных отношений и всемерную охрану прав землепользователей.

Принятие первого Земельного кодекса Латвийской ССР будет способствовать дальнейшему развитию экономики и

культуры республики и благосостояния советских граждан и тем самым выполнению грандиозных задач строительства коммунистического общества. Для достижения этой цели необходимо широко пропагандировать новые земельные законы Советского государства, довести их до каждого землепользователя и государственного, кооперативного и общественного органа, отвечающего за неуклонное исполнение этих законов.

М. П. БИМОВА,
преподаватель

П Р И М Е Р Н Ы Й У С Т А В К О Л Х О З А И В О П Р О С Ы Ч Л Е Н С Т В А В К О Л Х О З Е

Третий Всесоюзный съезд колхозников после широкого всенародного обсуждения 28 ноября 1969 года принял новый Примерный Устав колхоза — основной закон колхозной жизни, который был утвержден Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР 29 ноября постановлением "О примерном Уставе колхоза"¹⁾. Тем самым Примерному Уставу колхоза придана сила источника права и партийной директивы, сила общесоюзного нормативного акта.

Третий Всесоюзный съезд колхозников подвел итоги претворения в жизнь ленинского кооперативного плана социалистического переустройства деревни и отражает то положительное, что дала практика колхозного строительства.

В нашей стране впервые в истории человечества был создан колхозный строй. В ходе переустройства сельского хозяйства была найдена такая форма коллективного ведения хозяйства, которая позволяет сочетать общественные и личные интересы крестьян. Новый Примерный Устав колхоза подтверждает: "Колхозный строй — неотъемлемая часть советского социалистического общества; это намеченный В.И. Лениным, исторически проверенный и отвечающий особенностям и интересам крестьянства путь его постепенного перехода к коммунизму"²⁾.

1) Торжество ленинского кооперативного плана.
М., Политиздат, 1969, стр. 86.

2) См. там же, стр. 87.

В новом Примерном Уставе колхоза закреплены основные принципы колхозного строительства и учтены изменения, которые произошли в законодательстве, регулирующем деятельность колхозов, учтены изменения, которые произошли в процессе развития и совершенствования колхоза, как крупного социалистического общественного хозяйства. С принятием нового Примерного Устава перед колхозами открываются большие возможности дальнейшего укрепления колхозного строя, развития колхозно-кооперативной формы собственности до уровня общенародной, более полного осуществления ленинских принципов кооперирования в условиях коммунистического строительства на селе.

В письме делегатов Третьего Всесоюзного съезда колхозников Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР Примерному Уставу колхоза дана следующая характеристика: "Устав открывает широкий простор для дальнейшего развития производительных сил деревни, знаменует собой новый этап в развитии колхозного строя. В нем четко определены основные задачи колхозов, права и обязанности колхозников. Нет сомнения, что новый Устав сыграет громадную роль в дальнейшем развитии и упрочении колхозного строя"³⁾.

Примерный Устав колхоза, принятый Третьим Всесоюзным съездом колхозников, отличается от Примерного Устава сельскохозяйственной артели 1935 года и по форме, и по содержанию. Новый Устав колхоза - это систематизированный правовой акт, регулирующий колхозноправные отношения как внутриколхозные, так и внешние. Все нормы Устава систематизированы по конкретным разделам и могут быть подразделены на две основные группы. К первой группе можно отнести нормы, которые фактически уже имелись в действующем законодательстве и практически колхозами применялись. Такими яв-

3) Торжество ленинского кооперативного плана, стр.9.

ляются, в частности, нормы VI раздела об организации, оплате и дисциплине труда, в котором определено, что колхоз устанавливает за работу в общественном производстве гарантированную оплату труда членов колхоза (статья 28). В Латвийской ССР половина колхозов уже в 1965 году применяла гарантированную оплату труда колхозников на уровне близком к тарифным ставкам соответствующих категорий работников совхозов. Применительно ко всем колхозам страны гарантированная оплата труда рекомендована с 1 июля 1966 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 года № 372 "О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства"⁴⁾.

Ко второй группе относятся нормы, сформулированные впервые. К ним относятся прежде всего статьи, изложенные во II разделе Примерного Устава колхоза - "Членство в колхозе, права и обязанности членов колхоза". Так, например, новыми являются положения о материальной ответственности членов колхоза (ст.13 Примерного Устава); о порядке избрания председателя колхоза (ст.56 Примерного Устава); компетенции собрания колхозников бригады (подразделения) и т.д. (ст.55 Примерного Устава).

Устав колхоза - примерный и, естественно, что он содержит лишь общие и принципиальные положения, определяющие цели, задачи и правовое положение колхоза и колхозников. В нем не могут быть учтены многочисленные экономические, географические и другие особенности отдельных колхозов. Однако, подавляющая часть норм имеет императивный характер и должна быть включена в устав каждого колхоза без изменений. К этим нормам относятся статьи Примерного Устава колхоза, определяющие цели и задачи колхоза как кооперативной организации, права и обязанности членов колхоза, правовое положение колхозной собственности и др. К этим нормам относятся статьи, определяющие порядок возникновения и прекращения членских отношений в колхозе.

4) СП СССР, 1966, № 9, ст.92.

Институт членства один из основных институтов колхозного права. Добровольные членские отношения являются основанием и необходимым условием возникновения и развития всех внутриколхозных отношений. Право граждан на добровольное объединение в колхозы закреплено в статье 126 Конституции СССР. При этом ленинский принцип добровольности вступления граждан в колхозы был основополагающим во всех ранее действовавших уставах колхозов и закреплён также в Примерном Уставе колхоза 1969 года. Члены колхоза, наравне со всеми гражданами СССР обладают всеми основными правами и обязанностями, предусмотренными Конституцией СССР, и наряду с ними колхозники обладают специфическими, только им присущими уставными правами и обязанностями, которые определяются Примерным Уставом колхоза, уставами каждого колхоза и другим законодательством. Эти права и обязанности являются личными правами каждого члена колхоза и не могут рассматриваться, как права и обязанности колхозного двора. Причем, все члены колхоза независимо от пола, возраста, национальности, вероисповедания, образования имеют равные права и обязанности.

Статья 4 Примерного Устава колхоза предусматривает, что члены колхоза имеют право получать работу в общественном хозяйстве колхоза с гарантированной оплатой в соответствии с количеством и качеством вложенного им труда; участвовать в управлении делами; избирать и быть избранными в органы управления колхоза; получать от колхоза помощь в повышении производственной квалификации и приобретении специальности; пользоваться приусадебным земельным участком для ведения на нем подсобного хозяйства; на социальное обеспечение; культурно-бытовое обслуживание и другие. Вместе с тем, члены колхоза имеют уставные обязанности, которые определены статьей 5 Примерного Устава колхоза, в частности, соблюдать Устав колхоза и Правила внутреннего распорядка, выполнять постановления общих собраний и решения правления колхоза; добросовестно трудиться в общественном хозяйстве и т.д.

Уставными правами и обязанностями, определенными статьями 4 и 5 Примерного Устава колхоза, граждане могут обладать только при наличии членских отношений с конкретным колхозом. Основанием для возникновения членских отношений является решение высшего органа управления делами колхоза — общего собрания колхозников — о принятии в колхоз. Следовательно, можно сделать вывод, что как правами, так и обязанностями члена колхоза гражданин может обладать только после вступления в колхоз, после возникновения членских отношений. Таким образом членство в колхозе является необходимым основанием для реализации права на труд и обязанности трудиться в данном хозяйстве, является исходным основанием для возникновения всех остальных прав и обязанностей члена данного колхоза, предусмотренных Уставом колхоза.

В юридической литературе обоснованно высказано мнение, что членство в сельскохозяйственной артели является первоначальным правовым основанием для возникновения всех других внутриколхозных правоотношений.⁵⁾

При вступлении граждан в колхозы первоначально возникают членские отношения, а затем уже имущественные и все остальные.⁶⁾

Право приема в члены колхоза в соответствии с Примерным Уставом сельскохозяйственной артели 1935 года⁷⁾ было предоставлено только общему собранию колхозников, которое утверждало внесенные правлением артели списки новых членов. Практически желающие вступить в колхоз могли обратиться в правление с заявлением о приеме как в письменной, так и в устной форме. С момента принятия общим собранием членов артели решения об утверждении представленных правлением колхоза списков о приеме новых членов, по

5) А.А. Рускол. Колхозные правоотношения в СССР. М., "Юридическая литература", 1960, стр. 29-31.

6) Г.Г. Харатишвили. К вопросу о праве членства в колхозе. Вестник Ленинградского университета, 1968, № 23, стр. 95.

7) Справочник по законодательству для председателя колхоза. М., Госприздат, 1962, стр. 26-36.

следние приобретали все права и обязанности, предусмотренные уставом конкретного колхоза. Такой порядок приема в члены колхоза действовал до 1956 года.

Со времени завершения коллективизации произошли крупные изменения не только в экономике колхозов, но и в регулировании колхозных правоотношений. Примерный Устав сельскохозяйственной артели 1935 года устарел и отдельные его положения к пятидесятым годам не отвечали задачам колхозного строительства. В связи с многочисленными просьбами колхозов и колхозников, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 года "Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели"⁸⁾ были расширены права колхозов. Колхозам было предоставлено право в зависимости от местных условий определять компетенцию органов управления, т.е. определять, где должны рассматриваться и решаться те или иные вопросы колхозной жизни: на общих собраниях, или на собраниях уполномоченных, или даже на бригадных собраниях. В результате этого после 1956 года и вопросы приема в члены колхоза были отнесены к компетенции различных органов управления делами колхоза - общего собрания, собрания уполномоченных, правления колхоза и даже собрания бригады. В последних двух случаях такую практику нельзя было признать правильной. Ибо при установлении такого порядка не могло быть обеспечено участие всех колхозников в решении важнейшего вопроса управления делами колхоза - в расширении своего коллектива за счет приема новых членов колхоза. Решения упомянутых органов носили правообразующий характер и были основанием для предоставления всех уставных прав и обязанностей членов колхоза принятым в колхоз гражданам. Это фактически было прямым нарушением Примерного Устава сельскохозяйственной артели, который окончательное решение вопроса о приеме в члены колхоза предоставлял только общему собранию колхозников.

8) Справочник по законодательству для председателя колхоза. М., Госиздат, 1962, стр.19-24.

Ранее действовавший Примерный Устав сельскохозяйственной артели не устанавливал срок рассмотрения заявлений вступающих в колхоз граждан. Зачастую заявления о приеме в члены колхоза не рассматривались месяцами, а списки новых членов утверждались иногда только на отчетном или отчетно-выборном собрании, и лицо, подавшее заявление о приеме в члены колхоза, только по истечении длительного времени могло юридически приобрести и пользоваться всеми правами члена колхоза, в том числе и правом на труд и правом ведения личного подсобного хозяйства и др.

Так, в Латвийской ССР в 1966 году в 17 процентах от общего количества колхозов было проведено за год 1-2 общих собрания или собрания уполномоченных, в 1967 году число таких колхозов превысило 30 процентов, а в 1968 году их стало уже почти 45 процентов, т.е. в республике количество колхозов, в которых не обеспечивался регулярный созыв общих собраний или собраний уполномоченных из года в год увеличивался. Тем самым нарушение Устава в части регулярного созыва общих собраний приводило к нарушению порядка приема новых членов колхозов, т.к. лица, подавшие заявления о приеме в колхоз, фактически получали права членства не с момента вынесения решения общего собрания, а с момента рассмотрения их заявлений правлениями колхозов. Правление как бы присваивало себе право общего собрания колхозников. Практика превышения полномочий органов управления колхоза имеет место и после принятия нового Примерного Устава колхоза. Так, например, решением правления колхоза "Авиексте" Огрского района от 5 мая 1970 года были приняты в колхоз граждане Т. и М., решением правления колхоза от 19 мая 1970 года гражданка М., причем без последующего утверждения этих решений на общем собрании колхоза.

Новым Примерным Уставом колхоза установлено, что членами колхоза могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста и изъявившие желание своим трудом участвовать в общественном хозяйстве, но право приема в члены колхоза предоставлено только общему собранию колхозни-

ков (статьи 3 и 4 Примерного Устава колхоза) по представлению правления колхоза в присутствии лица, подавшего заявление. Причем, заявление о приеме в члены колхоза должно быть рассмотрено правлением колхоза в месячный срок. Этот порядок обеспечивает соблюдение принципов добровольности и колхозной демократии при приеме новых членов. Однако и новый Примерный Устав колхоза не определил срок для рассмотрения заявления высшим органом колхоза, а также то, с какого момента заявитель приобретает все права и обязанности члена колхоза. Приведенные данные о нерегулярности созыва общих собраний в нашей республике свидетельствуют - насколько необходимо установить единый и определенный порядок, касающийся вопросов приема в члены колхоза и момента возникновения прав и обязанностей члена колхоза.

О порядке приема в члены колхоза нет пока единого мнения в науке колхозного права. З.С.Беляева⁹⁾ и Н.А. Сыродоев¹⁰⁾, например, считают, что прием в колхоз новых членов, в том числе и детей колхозников, достигших 16-летнего возраста, должен осуществляться непременно по личному заявлению вступающих на расширенном заседании правления колхоза. Признавая правильным первую часть предложения названных авторов, вторая вызывает все же серьезное возражение. Устав колхоза не предусматривает возможности замены общего собрания (собрания уполномоченных) даже расширенным (не известно по какому принципу) правлением колхоза. Следовательно, решения этого органа в отношении приема новых членов могут рассматриваться лишь как рекомендации, но ни в коем случае как окончательное решение общего собрания членов колхоза. В этой связи необходимо подчеркнуть, что правление колхоза является органом управления между собраниями членов

9) З.С.Беляева. Система органов управления делами колхоза. Сб. "О новом примерном уставе сельскохозяйственной артели". М., "Юридическая литература", 1966, стр.121.

10) Н.А.Сыродоев. К вопросу о членстве в новом Примерном Уставе колхоза. Сб. "О новом примерном уставе сельскохозяйственной артели". М., "Юридическая литература", 1966, стр.62.

колхоза и в соответствии с Примерным Уставом колхоза не имеет права решать вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания, т.е. вопросы, касающиеся всего коллектива.

З.С.Беляева поясняет, что основной целью вступления в колхоз является получение постоянной работы в общественном хозяйстве. С таким обоснованием также нельзя согласиться. Колхозы объединяют трудящихся крестьян не только для совместного труда и не только для получения постоянной работы в общественном хозяйстве, но и для совместного ведения его на основе общественных средств производства и коллективного труда. Целью вступления в колхоз является не только реализация своего личного права на труд, но также и приобретение в соответствии со статьей 4 Примерного Устава колхоза других прав при одновременном добровольном признании своих обязанностей по отношению к другим членам колхоза и колхозу.

Членские отношения - это общественные отношения, возникающие между колхозом и колхозником с целью приобретения права непосредственного участия в развитии колхозного производства, с целью приобретения права участия в управлении делами колхоза, приобретения в итоге всех предусмотренных Примерным Уставом колхоза прав и обязанностей члена коллективного хозяйства.

В данном случае необходимо иметь в виду, что "Не-разрывная связь прав и обязанностей - качество характерное для социалистического права, цель которого - установление подлинного равенства в обществе. Это равенство должно проявляться не только в равном праве пользования определенным социальным благом (правом на труд, на судебную защиту), но и в равных обязанностях совершать действия необходимые для общества".^{II)}

Таким образом, полагаем, что со вступлением гражданина в члены колхоза возникает одновременно комплекс прав, неразрывно связанных с институтом членства, а

II) Б.А.Лукашева. Принципы социалистического права. "Советское государство и право", 1970, № 6, стр.27.

именно, должно быть соблюдено право на труд и гарантированную оплату труда в соответствии с количеством и качеством труда, вложенного каждым колхозником в общественное хозяйство, право на ведение личного подсобного хозяйства, право на непосредственное участие в управлении делами колхоза и наряду с этими и другими правами и должны быть соблюдены обязательства по отношению к колхозу в целом как коллективу и к его демократически избранным органам управления.

Как уже отмечалось выше, в Примерном Уставе колхоза не определен момент приобретения членских прав вновь вступающими в колхоз (от момента подачи заявления до принятия общим собранием колхозников). В связи с этим возникает вопрос о порядке наделения лиц, подавших заявление о вступлении в колхоз, соответствующими правами.

Все внутриколхозные отношения объединяет в единое целое институт членства. Вне этого института, как правило, они не могут возникнуть и развиваться как колхозные отношения.¹²⁾ Поэтому бесспорно, что все права колхозников приобретаются с момента принятия нового члена колхоза общим собранием. Однако от момента рассмотрения заявления правлением колхоза до принятия решения общим собранием колхозников (даже при регулярном созыве собраний) может пройти до 3-х и более месяцев. Необходимо решить вопрос о правовом положении данного лица в колхозе так сказать в "кандидатском периоде", который следует исчислять с момента рассмотрения заявления о приеме в колхоз правлением. Нам представляется, что наиболее целесообразно приравнивать правовое положение этого лица правовому положению лиц, принятых на работу со стороны в соответствии со статьей 24 Примерного Устава колхоза, имеющих право пользоваться всеми правами граждан, проживающих и работающих в сельской местности. При этом лицо, подавшее заявление о вступлении в колхоз и принятое на

12) Я.Я.Страугманис. Имущественные правоотношения по новому Примерному Уставу колхоза. "Советское государство и право", 1970, № 6, стр.57.

работу правлением колхоза, не будет терять непрерывный стаж работы, право на получение пособия по нетрудоспособности, а также право на приусадебное землепользование.

В этой связи нельзя также согласиться с мнением З.С. Беляевой в том, что основной целью вступления в колхоз является получение постоянной работы в общественном хозяйстве. В настоящее время, когда общественное хозяйство еще не в состоянии в полной мере удовлетворять одновременно и общественные нужды колхоза, и личные потребности колхозников, личное подсобное хозяйство семьи колхозника (колхозного двора) еще имеет практическое значение. В нем производится почти третья часть валовой продукции сельского хозяйства и создается примерно 1/6 всех реальных доходов населения в СССР. И естественно, что граждане, вступающие в колхоз, не только имеют право, но и желают пользоваться правом ведения личного подсобного хозяйства. Поэтому также важно четкое определение наступления этого права наравне с другими уставными правами.

На Третьем всесоюзном съезде колхозников тов. Д.С. Полянский подчеркнул: "Общественное хозяйство уже давно играет главную, решающую роль в удовлетворении материальных и культурных потребностей членов колхоза. Вместе с тем и личное хозяйство пока еще необходимо. Устав сохраняет за колхозниками право вести такое хозяйство, оно служит им дополнительным источником дохода".¹³⁾

Немаловажное значение имеют как в практике, так и науке колхозного права вопросы прекращения членства в колхозе.

Примерный Устав сельскохозяйственной артели 1935 года предусматривал прекращение членства в колхозе только в связи с исключением из колхоза. Право исключения было предоставлено лишь общему собранию членов колхоза, на котором должно было присутствовать не менее 2/3 общего

13) Д.С. Полянский. Доклад о новом Примерном Уставе колхоза. Торжество Ленинского кооперативного плана. М., Политиздат, 1969, стр. 54.

числа колхозников. В случае обжалования решения общего собрания колхозников в исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся, последний рассматривал жалобу и принимал окончательное решение. Впоследствии постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 года этот порядок был изменен. Жалобы колхозников об исключении из колхоза, поступившие в исполнительные комитеты районных Советов депутатов трудящихся, направлялись для повторного рассмотрения общим собранием колхозников, решение которого после этого являлось окончательным. Таким образом был установлен порядок, когда общее собрание принимало окончательное решение об исключении из колхоза, а исключенный не имел возможности обжаловать необоснованное решение.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 19 апреля 1938 года "О запрещении исключать колхозников из колхозов"¹⁴⁾ запретило исключение из колхоза по мотивам ухода одного из членов семьи на временную или постоянную работу в государственные предприятия.

Известно также, что был определен порядок прекращения членства в связи с преобразованием колхозов в совхозы постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 мая 1957 года № 495 "О порядке передачи колхозного имущества при преобразовании колхозов в совхозы".¹⁵⁾ Членство прекращалось по решению высшего органа управления делами колхоза - общего собрания колхозников. Этот порядок прекращения членских отношений не вызывал и не вызывает никаких недоразумений.

Ранее действующий Примерный Устав сельскохозяйственной артели как по вопросам приема, так и по вопросам прекращения членства не предусматривал в течение какого времени должно быть принято решение общего собрания колхоза об исключении или выхода из колхоза и в течение какого времени его можно обжаловать. Такой порядок прекращения

14) Справочник по законодательству для председателя колхоза. М., Госэриздат, 1962, стр.55.

15) СП СССР, 1957, № 16, ст.63.

членства в колхозе, создавал определенные трудности гражданам в защите их конституционных и уставных прав.

Так, например, в колхозе "Югла" Рижского района решением общего собрания колхозников от 18 мая 1969 года была из колхоза исключена гражданка А.П. по той причине, что ее зять ушел работать на государственное предприятие. Вынося этот вопрос на решение общего собрания колхозников, правление колхоза "Югла" обосновало свое предложение тем, что в колхозе на протяжении многих лет установлен следующий порядок: если один из членов семьи ушел из колхоза без уважительной причины, то следует исключить из колхоза всю его семью.

Поскольку прием в колхоз происходит только индивидуально, исключение и согласие на выход из колхоза должно также носить индивидуальный характер. В данном случае зять А.П. ушел из колхоза с согласия и разрешения колхоза.

Общее собрание колхоза "Югла" Рижского района 12 июля 1969 года рассмотрело по предложению исполнительного комитета Рижского районного Совета депутатов трудящихся повторно вопрос о правильности исключения гражданки А.П. из колхоза и подтвердило ранее принятое решение. Существует общее положение, если решение общего собрания колхозников противоречит Примерному Уставу колхоза, уставу конкретного колхоза или действующему законодательству, то исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся имеет право отменить решение общего собрания, предложив данный вопрос рассмотреть вторично в соответствии с требованиями Примерного Устава колхоза и действующего законодательства. В данном случае имело место нарушение постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 19 апреля 1938 года, поэтому колхоз "Югла" Рижского района, рассматривая на общем собрании колхозников протест Прокурора Латвийской ССР о необоснованном исключении из колхоза А.П., принял решение восстановить ее в члены колхоза. Принимая такое решение, общее собрание сослалось на то, что для исключения А.П. из колхоза не было достаточных оснований.

В соответствии с Примерным Уставом колхоза 1969 года установлено (статья 7), что заявление колхозника о выходе из колхоза должно быть рассмотрено правлением и общим собранием членов колхоза не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления.

Кроме того, Примерный Устав колхоза предусматривает возможность исключения колхозника из колхоза как крайнюю меру наказания в отношении лиц (статья 35), систематически нарушающих трудовую дисциплину или Устав колхоза, и после применения к этим лицам других мер взыскания. Примерным Уставом предусмотрено, что постановление общего собрания колхозников об исключении из членов колхоза может быть обжаловано в исполнительный комитет районного (городского) Совета депутатов трудящихся. Однако в Примерном Уставе колхоза 1969 года не уточнено ни срок обжалования, ни порядок обжалования, не установлено, какой орган окончательно решает вопрос об обоснованности принятого решения об исключении из колхоза. Что касается прекращения членства в связи с исключением из колхоза, то Примерный Устав колхоза предусматривает только общие основания, при наличии которых может быть принято решение об исключении.

В отличие от ранее действовавшего Примерного Устава сельскохозяйственной артели новый Устав предусматривает сохранение членства за колхозниками, прекратившими работу в колхозе в связи с уходом на работу в промышленность или другие отрасли народного хозяйства на срок, установленный правлением колхоза.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство не содержит исчерпывающего понятия о порядке прекращения членства в колхозе как в случае исключения, так и выбытия из колхоза по собственному желанию. Однако ясно, что прекращение членства наступает после рассмотрения вопроса о выходе из колхоза или исключения на общем собрании колхозников и принятии им соответствующего решения.

Определенный интерес представляет установленный порядок прекращения членства в отдельных социалистических странах Европы.

Так, в Болгарской Народной Республике Примерным Уставом трудового кооперативного земледельческого хозяйства¹⁶⁾ предусмотрено, что исключение или освобождение из трудового кооперативного земледельческого хозяйства осуществляется только по решению общего собрания. Исключенный имеет право обжаловать решение о своем исключении перед исполнительным комитетом околийского народного Совета в месячный срок. Вопрос решается окончательно исполнительным комитетом околийского народного Совета в присутствии председателя кооперативного хозяйства и исключенного.

Типовым Уставом сельскохозяйственных производственных кооперативов Венгерской Народной Республики предусмотрено, что "Из производственного кооператива можно выйти только по истечении 3 лет после вступления. О намерении выйти из кооператива следует уведомить правление в письменной форме не менее чем за шесть месяцев до конца хозяйственного года. Решение о выходе из членов кооператива принимает общее собрание".¹⁷⁾

При наличии особых причин, таких, как бракосочетание, смерть члена семьи, государственное или общественное поручение, член кооператива может при согласии общего собрания выйти раньше указанных сроков. Кроме того, предусмотрено, что выходящий из кооператива обязан участвовать в общественном труде до конца хозяйственного года. Только общее собрание может освободить от этой работы раньше окончания хозяйственного года.

Типовым Уставом определены конкретные причины, при наличии которых можно исключить из членов кооператива.

16) МСХ СССР. Всесоюзный институт научно-технической информации по сельскому хозяйству. М., 1966 г., стр. 9.

17) Там же, стр. 73.

В Венгерской Народной Республике имеется арбитражная комиссия по делам производственных кооперативов. Член кооператива может в течение 30 дней обжаловать в арбитражную комиссию по делам производственных кооперативов решение о его исключении (при отсутствии вторичного решения общего собрания).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в отдельных странах народной демократии предусмотрен срок обжалования принятого решения об исключении и предусмотрено, кому предоставлено право принятия окончательного решения об исключении.

Наш Примерный Устав колхоза 1969 года не предусматривает порядок, обеспечивающий личное право членов колхоза на выход из колхоза по собственному желанию. В настоящее время не определено, как исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся может регулировать членские отношения в колхозе.

Например, в колхозе "Ляудона" Мадонского района агроном колхоза К. подала заявление об уходе из колхоза. Общее собрание 4 мая 1970 года рассмотрело ее заявление и отказало в выходе, так как считает, что из колхоза должны уйти и все члены семьи агронома К, являющиеся членами колхоза.

В юридической литературе высказаны различные предложения, как следовало бы решать вопросы прекращения членства в колхозе. В отличие от трудового законодательства в колхозном законодательстве нет понятия прекращения членства в колхозе по собственному желанию в связи с переходом на работу в государственное сельскохозяйственное или промышленное предприятие, организацию, учреждение; прекращения членства по семейным обстоятельствам или по другим причинам.

З.С.Беляева, И.В.Павлов, Н.А.Сыродоев и другие авторы 18) высказывают мнение, что прекращение членства в кол-

18) См. Сб. "О новом Примерном Уставе сельскохозяйственной артели. М., "Юридическая литература", 1966.

хозе как в связи с исключением из колхоза, так и с уходом по собственному желанию в связи с переходом в другой колхоз или переселением в другую местность, должно происходить по решению правления колхоза. В таком случае как исключенный из колхоза, так и желающий добровольно прекратить свои членские отношения с колхозом будет иметь возможность обжаловать решение правления, т.е. обратиться за защитой своих прав к общему собранию колхозников, в райисполком или народный суд.

Совершенствование деятельности органов государства, осуществляющих организационное руководство колхозами — одно из важнейших мероприятий, направленных на обеспечение дальнейшего подъема сельского хозяйства нашей страны. Поэтому следует очень внимательно подходить к определению прав этих органов в регулировании внутриколхозных отношений.

Вопросы защиты прав членства нельзя относить к обычному порядку рассмотрения исполнительными комитетами районных Советов депутатов трудящихся жалоб и заявлений трудящихся. Поэтому для правильного выбора методов и форм защиты права возникновения и прекращения членских отношений с колхозом необходимо их выделить особо.

Для введения единого порядка прекращения членства в связи с исключением из колхоза следовало бы определить, по каким конкретным основаниям может быть принято решение об исключении из колхоза. Естественно, что право исключения из колхоза может быть предоставлено только общему собранию колхозников, и только после его решения прекращаются членские отношения при условии, если исключенный не обжаловал этого решения в исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся. Необходимо установить срок, например, один месяц, для обжалования решения общего собрания об исключении. Решение исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся должно быть принято в присутствии подавшего жалобу и председателя колхоза.

Колхозное право не разделяет понятие прекращения членства в колхозе в связи с исключением, с одной стороны, и уходом по собственному желанию, с другой. В практике колхозов появились такие понятия, как выход из колхоза, отпуск из колхоза и исключение из колхоза.

Если нормативным актом будут предусмотрены конкретные основания, по которым общее собрание колхозников может исключить из колхоза, а также будет предусмотрено прекращение членства в колхозе по собственному желанию, то полагаем возможным предоставить право рассмотрения жалоб на решения общих собраний по этим вопросам исполнительным комитетам районных Советов депутатов трудящихся.

Рассмотрение жалоб на отказ колхоза решить вопрос о прекращении членства по собственному желанию или другим причинам предоставить комиссиям по трудовым спорам при районных Советах колхозов, создаваемых из числа членов районного Совета колхозов.

Кроме того, для регулирования колхозных отношений, касающихся вопросов труда, оплаты труда, социального обеспечения и других вопросов, следовало бы принять единый нормативный акт, аналогичный основам трудового законодательства и предусмотреть регулирование упомянутых и других вопросов по единому принципу во всей стране.

В связи с принятием Примерного Устава колхоза следует решить вопрос об отмене актов, утративших полностью или частично силу. В данном случае это относится к постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 года "Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели".

Разумеется, в небольшой статье не представляется возможным осветить все аспекты возникновения и прекращения членства в колхозе.

О.Л. ЗОННЕ,
доцент, канд. юрид. наук

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КОДИФИКАЦИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В Программе КПСС указано, что в период развернутого строительства коммунизма "большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности"¹⁾.

Глубокие социально-экономические преобразования в жизни советского общества, вызванные победой социализма и вступлением в период развернутого строительства коммунизма, обуславливают необходимость дальнейшего развития и совершенствования советского трудового законодательства.

Постоянное совершенствование советского трудового законодательства связано не только с процессом постепенного развития экономики советского общества, но и с дальнейшей демократизацией его социального и политического строя.

Непрерывный подъем народного хозяйства, проведение мероприятий по коренной перестройке управления промышленностью и повышению материального благосостояния народа, по расширению прав союзных республик — вызывают необходимость принятия большего числа новых нормативных актов в области правового регулирования трудовых отношений, проведения систематизации как общесоюзного, так и республи-

1) Программа Коммунистической партии Советского Союза.
"Правда", 1961, стр.105.

канского трудового законодательства.

Систематизация законодательства осуществляется в нескольких формах, различающихся между собой по характеру совершенствования охватываемого этими формами нормативного материала. Важнейшие из этих форм - инкорпорация в ее различных проявлениях и кодификация, рассматриваемая обычно как более совершенная форма систематизации.

Инкорпорация - это такое упорядочение законодательства, при котором осуществляется лишь внешняя обработка нормативного материала. При инкорпорации учитывается и объединяется нормативный материал по какому-либо классификационному признаку (или нескольким признакам), при этом содержание нормативных актов не меняется²⁾.

Кодификация - это такое упорядочение законодательства, при котором содержание нормативного материала перерабатывается и создаются новые нормы, новые формы регулирования общественных отношений³⁾. Таким образом, кодификация открывает самые широкие возможности не только для устранения из законодательства всего того, что устарело, отжило, но и позволяет начать новый этап в развитии законодательства. Кодификация может проводиться только в официальном порядке надлежаще уполномоченными органами. Разработка нового Трудового кодекса - это наиболее эффективный путь упорядочения внешней формы и внутреннего содержания трудового законодательства.

В Латвийской ССР с 26 ноября 1940 года по настоящее время действует кодекс законов о труде РСФСР, принятый еще в 1922 году. Однако нет единой практики и единого мнения о порядке применения отдельных актов трудового законодательства РСФСР, принятых до 26 ноября 1940 года и дополняющих кодекса законов о труде.

Профессиональные союзы и многие государственные предприятия, учреждения и организации республики в сво-

2) Общая теория советского права под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., "Юридическая литература", 1966, стр. 334.

3) Там же, стр. 336.

ей практической работе при разрешении трудовых споров руководствуются некоторыми законодательными актами РСФСР, принятыми до 26 ноября 1940 года, например, постановлением СНК РСФСР от 21 декабря 1922 года о запрещении находиться на государственной службе в одном учреждении или предприятии лицам, состоящим в родственниках отношениях и другие.

Применение указанных законодательных актов РСФСР в Латвии мотивируется тем, что эти акты дополняют и устанавливают порядок применения ряда норм КЗоТ по вопросам, которые законодательством Латвийской ССР не разрешены.

Судебная практика республики в течение многих лет также по существу руководствовалась этими нормами при разрешении конкретных трудовых споров, однако без ссылки на законодательные акты РСФСР.

В последнее время судебные органы Латвийской ССР отказались от этой практики и не применяют нормативные акты РСФСР, не включенные в КЗоТ до 26 ноября 1940 года.

Основное значение для решения этого вопроса имеет то обстоятельство, что Указом Президиума Верховного Совета от 6 ноября 1940 года разрешено применение на территории Латвийской ССР только КЗоТ РСФСР, а не всего трудового законодательства РСФСР. Поэтому нет оснований для прямых ссылок в решениях судов на акты о трудовом законодательстве РСФСР. Однако, руководствуясь ст. II ГК Латвийской ССР и исходя из общих начал и смысла советского законодательства, принципиальные положения, изложенные в законодательных актах РСФСР, по нашему мнению, следует принимать во внимание при разрешении конкретных трудовых споров по принципу аналогии права.

Еще на XX съезде КПСС отмечалось, что действующие кодексы законов о труде союзных республик, принятые много лет назад, несмотря на многие дополнения, не отражают социально-экономических изменений, происшедших за это время в нашем государстве.

Жизнь выдвинула ряд новых вопросов, на которые действующее законодательство ответа не дает. Следует также

отметить, что в нашем трудовом законодательстве есть ряд устаревших, сложных норм, дальнейшее существование которых не оправдано. Возьмем хотя бы такой вопрос, как определение среднего заработка рабочих и служащих. Существует несколько способов его исчисления: для определения размера заработной платы за время отпуска, оплаты за неполный месяц работы, пособия по временной нетрудоспособности; исчисления пенсий; определения размера возмещения ущерба, причиненного здоровью работника, и другие. В каждом из этих случаев учитываются различные периоды предшествующей работы (от одного месяца до пяти лет) и исключаются из подсчета различные виды заработка. Вряд ли такое многообразие может быть признано целесообразным.

Между отдельными правовыми нормами, установленными в разное время и содержащимися в различных актах, имеются противоречия.

В республиканских кодексах законов о труде не отражен и ряд общесоюзных законодательных актов. Это создает трудности при практическом применении трудового законодательства.

Назрела необходимость облегчить усвоение этого законодательства, сделать его более доступным пониманию рабочих и служащих, устранить множественность и дробность источников правового регулирования трудовых отношений путем систематизации накопившегося за многие годы нормативного материала, отобрать и выделить из него наиболее существенные и важные положения, сконцентрировать их в едином законодательном акте. Кодификационная работа должна устранить имеющиеся отдельные противоречия между различными нормами, освободить законодательные акты от устаревших норм, привести юридическую терминологию в соответствие с новыми понятиями.

В Латвийской ССР такая работа начала проводиться с 1957 года, когда была создана рабочая комиссия по составлению проекта Трудового кодекса. В состав комиссии вошли работники органов суда, прокуратуры, представители профсоюзов, ряда ведомств и преподаватели юридического фа-

культета университета.

При подготовке проекта Трудового кодекса Латвийской ССР его авторы старались использовать имеющийся опыт проведения кодификационных работ в области трудового законодательства ряда союзных республик (в частности, РСФСР), а также других социалистических стран. Законодательная практика РСФСР, имеющая богатый опыт государственного и правового строительства, оказала и оказывает большое влияние на развитие трудового законодательства Латвийской ССР. Комиссия по составлению Трудового кодекса Латвийской ССР и аналогичные комиссии в других союзных республиках взаимно информировали друг друга о работе над проектами; широко использовали достижения советской правовой науки.

В 1958 году в г.Тарту состоялась научная конференция, на которой юристы-практики, представители вузов и научных учреждений Литвы, Латвии и Эстонии обсудили вопросы кодификации законодательства трех прибалтийских республик.

В 1959 году разработанные проекты Трудовых кодексов Латвийской ССР ⁴⁾ и Литовской ССР были представлены для обсуждения на межреспубликанской научной конференции (проект Трудового кодекса Эстонской ССР тогда еще не был готов для обсуждения). На этой конференции юристы Литвы, Латвии и Эстонии совместно с учеными в области трудового права из других союзных республик, в частности, с С.С. Карпинским, А.С.Пашковым, В.П.Орловским и др., обсудили основные проблемы кодификации законодательства Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР и представленные проекты кодексов (конференция проходила в г.Риге в мае 1959 года) ⁵⁾. Однако работа по дальнейшему усовершенствованию проектов кодексов была отложена до принятия Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, которые

4) Кодекс законов о труде Латвийской Советской Социалистической Республики, проект, Рига, 1959, 99 стр.

5) Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Тезисы докладов. Рига, 1959.

были утверждены только 15 июля 1970 года и введены в действие с 1 января 1971 года.

Таким образом, одной из важнейших задач ближайшего времени является завершение работы по систематизации и кодификации трудового законодательства, установлению основных положений в сфере правового регулирования трудовых отношений, имеющих общее значение. Трудовой кодекс Латвийской ССР должен явиться новым серьезным шагом на пути развития советского трудового законодательства Латвийской ССР.

Советское законодательство о труде в процессе своего развития и совершенствования закрепляло основы социалистической организации труда и было тесно связано с хозяйственными и политическими условиями того или иного периода, с укреплением и развитием социалистических форм хозяйства, с задачами, выдвигавшимися партией и советским государством в ходе социалистического строительства. В новом Трудовом кодексе Латвийской ССР должны быть отражены передовые взгляды советского общества на труд как на обязанность и дело чести, должно быть учтено новое, сознательное отношение к труду и дисциплине труда, а также учтены черты будущей коммунистической организации труда.

Советское трудовое законодательство на современном этапе развивается последовательно как законодательство союзного государства - Союза ССР и союзных республик. Каждый правовой институт, как правило, развивается путем разграничения компетенций Союза ССР и союзных республик в его регулировании с учетом как общих задач, так и особенностей местных условий отдельных республик.

Общесоюзное правовое регулирование труда осуществляется высшими органами государственной власти и государственного управления при помощи нормативных актов (законов, указов, правительственных постановлений, совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в некоторых случаях - ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, а также актов, издаваемых на основании постановлений правительства СССР специальным органом по регулированию тру-

да - Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы). Содержание правового регулирования трудовых отношений в СССР обусловлено объективными закономерностями социалистической организации труда и выражает политику партии в этой области.

Общественное и государственное устройство СССР, политика Коммунистической партии, направленная на всемерную охрану интересов трудящихся, ее забота об укреплении социалистической законности во всех областях общественных отношений обеспечивают твердые и надежные гарантии осуществления на практике законов и постановлений о труде. Закрепляя в законодательном порядке трудовые права граждан, советское государство одновременно обеспечивает систематический государственный и общественный контроль за их неуклонным соблюдением. Большие права предоставлены профессиональным союзам. Они обладают правом законодательной инициативы, непосредственно участвуют в правовом регулировании труда и осуществляют контроль и надзор за соблюдением законодательства о труде.

В процессе проведения кодификационной работы очень важным является правильное определение соотношения республиканского трудового законодательства с общесоюзным трудовым законодательством, в точном соответствии с Конституцией СССР, Конституцией Латвийской ССР и Основами законодательства Союза и союзных республик о труде.

Конституция СССР (п. "ф" ст. 14) относит к ведению Союза Советских Социалистических Республик "установление основ законодательства о труде".

Конституция Латвийской ССР относит к ведению республики "законодательство о труде" (см. п. "с" ст. 19 Конституции Латвийской ССР).

Одной из важнейших задач кодификации в условиях Советского Союза, т.е. федеративного государства, является установление правильного соотношения между Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и республиканскими Трудовыми кодексами. В СССР существует

единая социалистическая законность. Это, однако, не означает, что в пределах своих суверенных прав каждая союзная республика не может некоторые вопросы правового регулирования труда решать самостоятельно, учитывая национальные особенности и местные условия. Глубокое внутреннее единство всего трудового законодательства в СССР обусловлено единой экономической и классовой структурой общества, единой его политической организацией. Юридически это единство в области трудового права призвано обеспечить Основы законодательства о труде, которые как общесоюзный нормативный акт должны действовать в союзных республиках в сочетании с республиканскими кодексами.

При неперемennom условии полного соответствия общим положениям общесоюзных Основ законодательства о труде, республиканское законодательство призвано детально конкретизировать и развивать ряд содержащихся в них норм, указать на порядок их применения в данных условиях. Новый Трудовой кодекс Латвийской ССР, который будет составлен в соответствии с общесоюзными Основами законодательства о труде, в то же время должен отражать некоторые особенности трудовых отношений в Латвийской ССР (национальные, экономические, исторические, географические, культурные и др. особенности, влияющие на трудовые отношения).

В настоящее время в законодательстве Латвийской ССР имеются свои специфические нормы, связанные с историческими обстоятельствами, при которых проходило восстановление Советской власти в Латвии. Они необходимы при разрешении ряда вопросов (например, о пенсиях, об исчислении трудового стажа), связанных с правоотношениями, существовавшими ранее, до восстановления Советской власти.

Следует отметить, что необходимость отражения особенностей развития республик в правовом регулировании труда не всегда требует обязательного издания законодательных актов республиканского характера. В зависимости от условий эта цель может достигаться и при общесоюзных

нормативных актах.

В СССР имеются многочисленные категории рабочих и служащих, труд которых регулируется дифференцированно с учетом отраслевых особенностей, климатических и сезонных условий, временного характера трудовых отношений и др. В Основах законодательства о труде предусмотрены, как правило, лишь общие нормы трудового законодательства. Существующая дифференциация правового регулирования условий труда, естественно, полностью не может быть отражена.

Более детальная дифференциация условий труда по некоторым признакам должна содержаться в республиканских кодексах. У республиканского законодательства имеются богатые перспективы в этом направлении. Так, например, в Трудовом кодексе РСФСР особое место займут правила о работе в районах Крайнего Севера, которых не будет в кодексах других союзных республик, в частности, в кодексе Латвийской ССР.

В.И. Ленин в наброске статьи "Очередные задачи Советской власти" указывал, что "централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели".⁶⁾

Таким образом, ошибочно было бы считать, что в Трудовых кодексах союзных республик могут быть самостоятельно разрешены только такие вопросы, которые требуют учета национальных особенностей. Значение республиканского законодательства заключается также и в том, что в этом законодательстве может быть с наибольшей полнотой учтен местный исторический и практический опыт трудящихся масс каждой союзной республики, исходя из стремления к наилуч-

6) В.И. Ленин. Соч., т.27, стр.181.

шему решению соответствующей правовой проблемы и т.д.⁷⁾

Разработка Трудового кодекса Латвийской ССР с учетом Основ законодательства о труде и других общесоюзных законодательных актов о труде предполагает:⁸⁾

I. Точное воспроизведение в Трудовом кодексе Латвийской ССР содержания соответствующих норм Основ законодательства о труде. Включение соответствующих норм в Трудовом кодексе Латвийской ССР не должно производиться механически. Нормы Основ законодательства о труде должны органически сочетаться с нормами Трудового кодекса, однако изменять эти нормы республика не вправе. В связи с этим нельзя согласиться с предложениями П.С.Ромашкина о том, чтобы из общесоюзных Основ законодательства о труде текстуально воспроизводились в республиканских кодексах лишь "принципы" данной отрасли.⁹⁾ Это может привести к расходованию в применении наиболее важных норм в Латвийской ССР по сравнению с другими союзными республиками.

Трудовой кодекс Латвийской ССР текстуально не должен воспроизводить лишь те положения Основ законодательства о труде, которые нельзя или не нужно воспроизводить (поскольку они относятся к самим Основам, определяют права республик, содержат нормы, подлежащие детализа-

- 7) Н.Г.Александров. О кодификации республиканского законодательства о труде. "Научная конференция, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства". Тезисы докладов. М., 1957, стр.5.
И.С.Самощенко. Некоторые вопросы кодификации законодательства. "Правоведение", 1965, № 4, стр.39-40.
- 8) Об этом подробнее см.: Е.И.Астрахан, С.С.Каринский. Теоретические вопросы систематизации советского трудового законодательства "Теоретические вопросы систематизации советского законодательства". М., "Юридическая литература", 1962.
К.П.Горшенин. Кодификация законодательства о труде. М., "Юридическая литература", 1967.
- 9) См.: Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Тезисы докладов. Рига, 1959, стр.8.

ции, развитии и т.д.).

2. Создание новых норм в случаях, когда общесоюзные Основы законодательства о труде определяют лишь исходную позицию для законодательного регулирования, прямо указывая на необходимость ее конкретизации в законодательстве союзных республик.

3. В связи с единством системы народного хозяйства СССР и единство социалистической законности требует, чтобы в Трудовом кодексе Латвийской ССР были воспроизведены и те важные нормы, которые устанавливаются общесоюзным законодательством, но не нашли отражения в Основах законодательства о труде.¹⁰⁾

4. Издание норм по вопросам, отнесенным всецело к компетенции союзной республики (Основами законодательства о труде или другими общесоюзными актами). Так, например, нормы, "определяющие случаи применения сверхурочных работ; случаи привлечения к работе в выходные дни; сроки выплаты заработной платы и т.д.

Особый интерес представляют нормы по тем вопросам, которые могут полностью регулироваться в порядке республиканского законодательства, т.е. которые не затрагиваются ни в Основах законодательства о труде, ни в других общесоюзных актах.

Таким образом, Трудовой кодекс Латвийской ССР должен не только конкретизировать и развивать общесоюзные Основы законодательства о труде, но наряду с этим должен также самостоятельно решать многие важные вопросы.

Особый интерес представляет проблема о возможности включения в республиканские кодексы норм по вопросам, регулируемым в Основах законодательства о труде или других общесоюзных актах, если эти нормы устанавливают дополнительные гарантии для трудящихся данной союзной рес-

10) См. И.Мял. О некоторых вопросах, возникающих в связи с кодификацией законодательства о труде в Эстонской ССР. ("Вопросы кодификации в Эстонской ССР, "Ученые записки" Тартуского государственного университета", вы.84. Тарту, 1960, стр.III).

публики сверх гарантий, предусмотренных в общесоюзном законодательстве. Думается, что установление дополнительных гарантий в Трудовом кодексе Латвийской ССР допустимо лишь при условии, что это не вызовет дополнительных расходов для государственных предприятий и учреждений, для государственного бюджета.

Правильно отмечают Е.И.Астрахан и С.С.Каринский, что "установление дополнительных трудовых гарантий по сравнению с общесоюзными Основами законодательства о труде не может рассматриваться как "уточнение" или "развитие" общесоюзных норм. Объективно это означало бы недооценку и преуменьшение активной, творческой роли республиканского законодательства". II)

Таким образом, при разработке Трудового кодекса Латвийской ССР возникают серьезные и ответственные задачи при регламентировании ряда институтов.

В кодексе необходимо найти правильное сочетание интересов гражданина с интересами всего социалистического общества. Нормы Трудового кодекса касаются любого гражданина, каждого из нас. Так как трудовое право является такой правовой отраслью, которая, наряду с гражданином, как субъектом права, охватывает и другую категорию субъектов - юридические лица. Эта задача весьма сложна.

Некоторые трудности при подготовке Трудового кодекса Латвийской ССР связаны также и с тем, что имеется ряд вопросов, которые не затрагиваются в Основах законодательства о труде, а фактически в настоящее время регулируются отдельными общесоюзными актами. Например, о стаже работы, дающем право на получение очередного отпуска, о сроках расчета при увольнении и о последствиях задержки этого расчета.

Процесс кодификации трудового законодательства Латвийской ССР предполагает также сохранение и уточнение

II) Теоретические вопросы систематизации советского законодательства, под редакцией С.Н.Братуся и И.С. Самощенко. М., Госприздат, 1962, стр.394.

норм, содержащихся в действующем кодексе, которые прошли проверку времени, сохранили свое значение и соответствуют Основам законодательства о труде (например, некоторые основания увольнения по инициативе администрации; оплата работы в праздничные дни и другие).

При осуществлении кодификации необходимо исходить из принципа стабильности советского трудового законодательства. Глубокая научность советского трудового законодательства делает его устойчивым, рассчитанным на длительный срок действия. Стабильным могут быть лишь те законодательные акты, которые максимально точно и всесторонне отражают требования объективных закономерностей, учитывают тенденции и перспективы их развития, создаются в полном соответствии с политикой коммунистической партии.

Осуществляя кодификацию трудового законодательства, необходимо учитывать, насколько стабилен подлежащий кодификационной обработке тот или иной законодательный материал, а это возможно только в том случае, если кодификация трудового законодательства в Латвийской ССР будет осуществляться на высоком теоретическом уровне. Наряду с выполнением неотложной задачи по подготовке Трудового кодекса Латвийской ССР должна вестись и работа по упорядочению остального трудового законодательства (в форме систематизации трудового законодательства). Однако, как мы уже говорили, было бы неправильно думать, что задача создания нового кодекса ограничивается систематизацией правовых актов, действующих в настоящее время. Трудовой кодекс Латвийской ССР будет содержать немало таких положений, которые впервые включатся в него.

Принципиальное значение имеет вопрос о структуре Трудового кодекса Латвийской ССР. Система республиканских трудовых кодексов должна быть в основном единой, так как нет серьезных оснований для разнообразия по этому вопросу. Следует признать противоречащим принципу единства социалистической законности неоправданные различия в структуре кодексов. При выработке системы Трудового кодекса Латвийской ССР и других союзных республик следует

исходить из системы Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, но в кодексах союзных республик возможна и дополнительная группировка норм трудового права.¹²⁾ Учитывая политическое и практическое значение правильного установления системы кодекса, нужно стремиться к максимально простой его структуре, ясной и доступной для понимания каждого трудящегося.

Нам представляется наиболее рациональной следующая структура Трудового кодекса Латвийской ССР: I глава - Общие положения; II глава - Коллективный договор; III глава - Трудовой договор (прием на работу, перевод на другую работу, увольнение); IV глава - Рабочее время; V глава - Время отдыха; VI глава - Нормирование труда; VII глава - Заработная плата; VIII глава - Гарантии и компенсации; IX глава - Трудовая дисциплина; X глава - Охрана труда; XI глава - Труд женщин; XII глава - Труд молодежи; XIII глава - Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением; XIV глава - Трудовые споры; XV глава - Профессиональные союзы, участие рабочих и служащих в управлении производством; XVI глава - Государственное социальное страхование; XVII глава - Органы надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде; XVIII глава - Заключительные положения.

Опыт уже проделанной работы по кодификации трудового законодательства подсказывает, что в Основах законодательства о труде следовало бы более конкретно определить компетенцию союзных органов по регулированию трудовых отношений; в них не расшифровано, кто уполномочивается детализировать Основы законодательства о труде (утверждать разные списки профессий, принимать различные положения по труду и т.д.). Это усложняет работу по подготовке Трудового кодекса Латвийской ССР. Желательно, чтобы каждый гражданин из Основ и кодекса мог узнать, к компетенции

¹²⁾ См.: И. Мялс. О некоторых вопросах, возникающих в связи с кодификацией законодательства о труде в Эстонской ССР (см. уже указанную работу, стр. 110).

каких органов государственной власти относится регулирование любого вопроса, касающегося трудовых отношений.

Представляется целесообразным включить в кодекс нормы, которые в настоящее время содержатся в союзном законодательстве, относящиеся к разработке и утверждению перечней временных и сезонных работ, а также работ с вредными условиями труда; условиям работы по совместительству и порядку временного исполнения обязанностей и др.

Республиканскими органами шире должны регулироваться вопросы материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих, подготовки и повышения квалификации, поощрения работников, льгот учащимся и др. Необходимо также усилить влияние республиканских органов на регулирование охраны труда, с целью большего учета местных условий.

Создание материально-технической базы коммунизма - важнейшая задача, стоящая ныне перед советским государством. На разрешение этой задачи направлена и вся система норм советского трудового права. Не случайно именно в условиях строительства коммунизма получает столь широкое развитие законодательная деятельность Союза ССР и союзных республик в области регулирования условий труда.

В своей речи перед избирателями Бауманского избирательного округа г.Москвы Л.И.Брежнев заявил, что "партия намерена осуществить крупные социальные мероприятия, которые послужат подъему благосостояния и культуры советских людей, совершенствованию общественных отношений и, следовательно, дальнейшему успешному продвижению страны к коммунизму".¹³⁾

Кодификация трудового законодательства Латвийской ССР должна способствовать дальнейшему росту всего общественного производства, техническому прогрессу, подъему материального и культурного уровня трудящихся, наиболее

13) "Советская Латвия", II июня 1966 г., № 135 (6653).

эффективному использованию производительных сил советского общества, укреплению трудовой и государственной дисциплины, успешному выполнению задач, поставленных Программой КПСС и Директивами XXIV съезда КПСС в области хозяйственного и культурного строительства.

Современное трудовое законодательство создает новые и развивает ранее сложившиеся институты в соответствии с характером и направлением развития общественных отношений в условиях строительства коммунизма. Развитие современного трудового законодательства происходит на научной основе и отвечает требованиям советской правовой теории и передовой практике, с самым широким и активным участием юристов-ученых и практиков.

Таким образом, кодификация советского трудового законодательства, подготовка новых законов является событием большого политического и культурного значения особенно в Латвийской ССР и в некоторых других союзных республиках, где впервые в истории будут приняты свои Трудовые кодексы. Это крупнейшее событие в истории социалистического трудового права, которое будет еще больше способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности.

Трудовой кодекс Латвийской ССР должен разрабатываться с учетом достижений советской науки права, теоретического обобщения опыта практической деятельности органов советского государства. Плодотворное содружество теории и практики при разработке Трудового кодекса Латвийской ССР способствует дальнейшему развитию трудового законодательства и науки трудового права.

Новое республиканское трудовое законодательство, отражающее происходящие в нашем обществе социальные изменения, призвано способствовать дальнейшему совершенствованию общественных трудовых отношений. Поэтому в Трудовом кодексе Латвийской ССР должна найти свое проявление общая тенденция советского трудового законодательства, особенно ярко выраженная в материалах XXIV съезда КПСС и заключающаяся в неуклонном и планомерном расширении трудовых прав рабочих и служащих, в повышении уровня

гарантий, льгот, материального и морального стимулирова-
ния успешного труда.

В. Р. ДУБУРЕ,
аспирантка

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

I. Коллективный договор в период возникновения Советской власти в Латвии (1917-1919 гг.)

Основные этапы развития коллективного договора в Советской Латвии определяются важнейшими периодами возникновения и построения социалистического общества в республике.

В правовом регулировании института коллективного договора в Советской Латвии можно выделить следующие периоды: 1) коллективный договор в период возникновения Советской власти в Латвии (1917-1919 гг.); 2) коллективный договор в период восстановления Советской власти в Латвии (1940-1941 гг.); 3) развитие института коллективного договора в послевоенный период (1947-1956 гг.); 4) развитие института коллективного договора в свете решений XX-XXII съездов КПСС (1956-1965 гг.); 5) коллективный договор в условиях хозяйственной реформы (1966-1970 гг.).

Содержание и значение института социалистического коллективного договора определялось и определяется состоянием экономики страны и основными хозяйственно-политическими задачами социалистического государства на каждом из этапов его развития. Оставаясь неизменным в своей социалистической сущности, содержание коллективного договора как правового института, имеет свои особенности в периоды перехода от капитализма к социализму,

завершения построения социализма и строительства коммунизма.¹⁾

Советское трудовое право в Латвии впервые начало складываться в 1917 году в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и возникновения советской государственности в Латвии. Более полное развитие оно получило в 1919 году, когда Советская власть была восстановлена почти на всей территории Латвии.²⁾

Когда в декабре 1917 года была установлена Советская власть,³⁾ профсоюзы Латвии поддержали мероприятия Советов по организации контроля над производством, национализации крупных и средних промышленных предприятий. Знаменательным событием в истории профсоюзного движения Латвии в 1917-1918 гг. было создание организации профсоюзов сельских рабочих.⁴⁾ Всего в январе 1918 года в профессиональные союзы сельскохозяйственных рабочих было объединено примерно 15-18 тысяч батраков и безземельных.⁵⁾

Профсоюзы сельских рабочих развернули работу над заключением коллективных договоров. Например, на Валмиерском уездном совете большевик Страутинь на заседании совета предложил проект коллективного договора между

- 1) Советское трудовое право. М., "Высшая школа", 1965, стр.90.
- 2) См.: О.Я. Зонне. Возникновение и развитие трудового права Латвийской ССР (1917-1967 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Рига, 1967, стр.5.
- 3) В 1917-1918 гг. Советская власть в Латвии в ее неоккупированной части (Валка, Цесис, Валмиера) просуществовала лишь несколько месяцев. См.: История Латвийской ССР, т. III, Рига, 1958, стр.89-100.
- 4) Профсоюзы сельских рабочих были организованы в ряде волостей Валмиерского уезда, в Смилтенской и других волостях неоккупированной Латвии. См.: Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1967, стр.311; ЦГАОР Латв. ССР, ф.24, оп. № 1, арх. № 180, стр.5.
- 5) См.: А. Спрелсис, В. Нетесин. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958, стр.108.

сельскими рабочими и новыми управлениями имений, избранными советами безземельных.⁶⁾

В это время, когда еще не было развернутого законодательства о труде, первые коллективные договоры служили важнейшим источником правового регулирования трудовых отношений работающих.

В оккупированной Латвии профсоюзы распались. Однако трудящиеся Латвии не прекратили борьбу за Советскую власть против немецких оккупантов и буржуазных латышских националистов. Эта борьба увенчалась победой Советской власти в Латвии в декабре 1918 года и образованием Советской Социалистической Республики Латвии. Коммунистическая партия, советское правительство Латвии приступили к социалистическим преобразованиям.

Были восстановлены профсоюзы, которые тогда назывались производственными союзами.⁷⁾ В связи с победой Советской власти в Латвии произошло изменение функций профсоюзов, они были больше не боевые организации, а организации производства, создатели хозяйственной жизни. Как подчеркивал П.И. Стучка, "главной задачей профсоюзов ныне является развитие труда и системы его, с целью возможно высокого поднятия производительности и дисциплины труда, соединяя последнюю с крайней экономией рабочих сил и экономией труда".⁸⁾ И производственные союзы Латвии приступили к улучшению условий труда и оплаты городских и сельских рабочих.⁹⁾

6) См.: А. Спреслис, Ю. Нетесин. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958, стр. 108.

7) См.: П. Стучка. Пять месяцев советской власти в Латвии, ч. I. М., 1919, стр. 100. Так же - Советская Латвия в 1919 году. Документы и материалы, т. I, Рига, 1959, стр. 260-261.

8) См.: П. Стучка. Ук. соч., стр. 103-104.

9) ЦГАОР Латв. ССР, ф. 47, оп. № I, арх. № 67, стр. 19; ф. 629, оп. № I, арх. № 13, стр. 14; ф. 738, оп. № I, арх. № 8, стр. 1.

Необходимо отметить, что в период существования Советской власти в Латвии в 1919 году был осуществлен один из основных принципов социалистической организации общественного труда - участие профсоюзов в управлении производством, в установлении и применении условий труда. Роль производственных союзов в управлении производством выражалась в том, что национализированными промышленными предприятиями управляло правление,¹⁰⁾ члены которого избирались производственными союзами соответствующей отрасли промышленности и утверждались Комиссариатом промышленности. Правление избиралось на один год, в его обязанности входило: организация производства предприятия, поднятие производительности труда, подбор кадров, поддержание дисциплины труда, прием и увольнение рабочих и служащих, нормирование труда и заработной платы.

Важно подчеркнуть также, что советскими республиками Прибалтики, которые возникли в конце 1918 - начале 1919 года, был использован опыт законодательства о труде первого года Советской власти.¹¹⁾

В Латвии декретом Советского правительства Латвии от 10 января 1919 года были введены в действие все изданные до 25 декабря 1918 года декреты РСФСР.¹²⁾ В связи с этим в Латвии действовали кодекс законов о труде РСФСР 1918 года, декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 июля 1918 года "О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной

10) Latvijas Padomju Sociālistiskās republikas dekrētu un rīkojumu krājums.

ЦГАОР Латв.ССР, ф. № I, оп. № 2, арх. № I, стр. 16а.

11) См.: В. К. Миронов, О международном значении советского трудового права. Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 19, 1969, стр. 32.

12) См.: "Cīņa", 1919. g. 8. janvārī, Nr I

платы и условия труда (положение)".¹³⁾ Этот декрет должен был сыграть значительную роль в развитии коллективно-договорной формы регулирования трудовых отношений. Он был первым в истории законом, который не только признал за коллективным договором как формой регулирования условий труда, юридическую силу, но и подробно определил его содержание.¹⁴⁾

Коллективные договоры в Советской Социалистической Латвии должны были разрабатываться Центральным бюро профсоюзов и утверждаться отделами труда исполнительных комитетов Совета.¹⁵⁾ Заключение коллективных договоров на национализированных промышленных предприятиях фактически не проводилось.

Однако институт коллективного договора в этот период не получил должного развития в связи с тем, что в условиях тяжелого экономического положения военного времени все основные вопросы труда и его оплаты были урегулированы в законодательном порядке. Нормы трудового права Советской Латвии в законодательном порядке закрепляли 8-часовой рабочий день, была организована регистрация и плановое распределение рабочей силы, определен порядок приема и увольнения с работы, проведен социалистический принцип оплаты по труду, большое внимание уделено вопросам оплаты труда.¹⁶⁾

Известное значение институт коллективного договора имел при регулировании условий труда и оплаты работни-

13) См.: СП РСФСР, 1918, № 48, стр. 568.

14) См.: Г.К. Москаленко, Коллективный договор при капитализме и при социализме. "Профессиональные союзы", 1948, № 12, стр. 39.

15) См.: Правила комиссара труда Латвии о порядке разработки и классификации тарифов зарплаты от 4. II. 1919 г.

16) О регулировании основных институтов трудового права в Советской Социалистической Латвии в 1918-19 гг. См. подр. О. Я. Зонне, Из истории трудового законодательства Советской Латвии в 1918-1919 годах. В сб. "Вопросы гражданского и трудового законодательства Советской Латвии". Рига, 1965, стр. III-III5.

ков частновладельческих предприятий, правда, число заключенных коллективных договоров было незначительно, а их содержание исчерпывалось отдельными вопросами оплаты и, улучшения условий труда.¹⁷⁾

В советских хозяйствах¹⁸⁾ коллективные договоры также не заключались. Однако многие вопросы содержания коллективного договора регулировались типовыми договорами, которые заключались между сельскохозяйственными рабочими и правлением советского хозяйства и утверждались председателем бюро волостного производственного союза. Такие договоры заключались по утвержденным для отдельных волостей типовым формам в письменном виде сроком на один год. Контроль за заключением трудовых договоров был возложен на бюро волостного производственного союза. Подлинник договора хранился в производственном союзе, а копии выдавались сторонам договора.

Например, в трудовых договорах сельскохозяйственных рабочих Смильтенской волости предусматривались все основные вопросы применения рабочей силы: что распоряжаться рабочей силой и использовать ее допускается только в соответствии с правилами, установленными Инструкцией Комиссариата труда или уездного отдела труда, что при производстве работ должны быть соблюдены все законы о труде, 8-часовой рабочий день, освобождение беременных женщин от работы за 8 недель до родов и др. Для сельскохозяйственных рабочих была установлена норма сверхурочных работ не более 48 часов в месяц, а за допущенные сверхурочные работы необходимо было каждую неделю сообщать производственному союзу. Предусматривалось, что воскресенья и дни праздников свободны от выполнения работ. Договоры содержали сроки выплаты и размеры заработной платы, вопросы дисциплины труда, запрещали применение к рабочим штрафы и т.д.¹⁹⁾

17) См.: ЦГАОР Латв.ССР, ф. 629, оп. № 1, арх. № 13, стр. 35, 38; ф. 47, оп. № 1, арх. № 597, стр. 2.

18) Таких советских хозяйств на территории Латвии в 1919 г. было 239, см.: П. Стучка, Ук. соч., стр. 84.

19) ЦГАОР Латв.ССР, ф. № 629, оп. № 1, арх. № 73, стр. 1-15.

Необходимо отметить, что особенно велика в тех условиях Латвии была роль производственных союзов в нормировании труда и заработной платы. Так в распоряжении Комиссариата промышленности, земледелия и труда Латвийской ССР от 31 января 1919 года отмечалось, что согласно решению II Всероссийского съезда профессиональных союзов основным принципом построения заработной платы должен быть принцип: "Ответственность рабочих и служащих за производительность перед своим союзом, а последнего перед общеклассовыми объединениями пролетариата, для того в основу тарифных положений должна быть положена система оплаты труда сделная и премиальная, построенная на твердой норме выработки с точно установленной повышенной оплатой за выработку сверх нормы".²⁰⁾ В распоряжении было подчеркнuto, что "Всероссийские профессиональные объединения встали на этот путь и у нас нет никаких оснований: ни экономических, ни бытовых, ни тем более политических, - не следовать этому примеру. К тому же мы принуждены следовать ему, так как мы не можем и не должны отграничиваться от России китайской стеной, а, наоборот, самым теснейшим образом связать судьбу наших профессиональных союзов с судьбой профессионального движения в России".²¹⁾

4 февраля 1919 года были изданы Правила комиссара труда Латвии о порядке разработки и классификации тарифов заработной платы.²²⁾ Правила предусматривали с 15 января 1919 года минимума и максимума заработной платы для тех рабочих, тарифы заработной платы которых будут разрабатывать профсоюзы и для тех, кто будет получать заработную плату на основе коллективного договора.

20) См.: ЦГАОР Латв. ССР, ф. № II59, оп. № I, арх. № I, стр. 3.

21) Там же, стр. 4.

22) См.: "Сīra", 1919.g. 4. februārī, Nr21, Тарифный бюллетень Комиссариата труда Латвии. ЦГАОР Латв. ССР, ф. № 2, оп. № I, арх. № 191, стр. 7-8.

На основе распоряжения Народного комиссариата труда Латвии от 31 января 1919 года, декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 июля 1918 года и Правил комиссара труда Латвии от 4 февраля 1919 года о порядке разработки и классификации тарифов заработной платы, производственные союзы Латвии приступили к разработке тарифных положений.

Центральным бюро производственных союзов были разработаны и утверждены комиссаром труда Латвии тарифные положения об оплате труда по отраслям промышленности, например, для металлистов, работников пищевой промышленности, работников кожевенной промышленности, домашних работников и др.²³⁾

В уездах тарифы заработной платы разрабатывали бюро производственных союзов совместно с отделами труда исполнительных комитетов.²⁴⁾

Работа производственных союзов Латвии в управлении производством, в регулировании условий труда и его оплаты только по настоящему начиналась, а в мае 1919 года была прервана наступлением сил реакции. Советское правительство Латвии в январе 1920 года прекратило свою деятельность.

После подавления в Латвии советской власти профсоюзное движение заметно ослабло.²⁵⁾

23) "Сйра", 1919.г. 4.februārī, Nr21; Тарифный бюллетень Комиссариата труда Латвии. ЦГАОР Латв.ССР, ф.2, оп.№ 1, арх.№ 191, стр. 8, 11, 13, 14.

24) См., например, тарифы заработной платы для сельских рабочих, ремесленников имений и волостей Валмиерского уезда, разработанные бюро производственных союзов Валмиерского уезда, ЦГАОР Латв.ССР, ф.47, оп.№ 1, арх.№ 469, стр.1.

25) О правовом регулировании заключения коллективных договоров в буржуазной Латвии. См.О.Я.Зонне. Правовое регулирование труда в буржуазной Латвии и его эксплуататорская сущность. Рига, 1969, стр.18-23.

2. Коллективный договор и период восстановления советской власти в Латвии (1940-1941 гг.)

Необходимые предпосылки для развития советского трудового права возникли с восстановлением Советской власти в 1940 году и образованием Латвийской Советской Социалистической Республики.

Переход на путь социалистического развития Латвии создал возможность использовать опыт правового регулирования труда в Советском Союзе. Коренным образом меняется положение и роль профессиональных союзов Латвии, которые сыграли большую роль в создании органов государственной власти, в хозяйственном строительстве республики.

В задачу профсоюзов входило решение всех вопросов, связанных с работой на предприятиях, всестороннее обеспечение интересов трудящихся и предоставление им работы. Профсоюзы должны были устанавливать размеры зарплаты рабочим, заключать коллективные договоры.

Характерной особенностью этого периода является наличие в Латвийской ССР капиталистических элементов. Наем рабочих и служащих частными предпринимателями и лицами требовал от профсоюзов усиления деятельности по защите прав рабочих и служащих при помощи коллективного договора. Возросла роль коллективного договора как нормативного соглашения между предпринимателями и профсоюзами об условиях труда рабочих и служащих. В обстановке резкой классовой борьбы, когда буржуазия еще сохраняла значительные позиции в экономике, коллективный договор стал более подходящей формой закрепления завоеваний рабочего класса в области экономики.²⁶⁾

Необходимо, однако, отметить, что трудовые отношения в Латвии в первые месяцы после победы социалистической революции регулировались правовыми актами буржуазного правительства, которые использовались в интересах

26) В.К.Миронов, ук.соч., стр.33.

трудящихся.²⁷⁾ Сказанное, в частности, относится и к правовому регулированию института коллективного договора.

Коллективные договоры в Латвийской ССР до конца 1940 года регулировались Законом кабинета Министров от 23 апреля 1940 года "О трудовых коллективных договорах" (общих трудовых договорах)²⁸⁾, с изменениями и дополнениями от 16 июля 1940 года.²⁹⁾

По Закону о трудовых коллективных договорах коллективными договорами признавались соглашения, которые одна или несколько профсоюзных организаций заключают с одним или несколькими нанимателями или их объединениями для регулирования трудовых отношений и определения обязанностей сторон (ст.1). Трудовые коллективные договоры могли заключаться и в государственных учреждениях самоуправления и учреждения самоуправления.

Основным содержанием коллективного договора по Закону о трудовых коллективных договорах были положения об оплате, рабочем времени и отпусках, об условиях труда и порядке на предприятиях, о неустойках и возмещении ущерба, а также другие положения, относящиеся к взаимным отношениям между нанимателями и работниками (ст.6).

Законом предусматривалось, что коллективный договор не создает непосредственные трудовые отношения между нанимателями и отдельными работниками, а определяет основное содержание трудового договора. Коллективные договоры могли заключаться: 1) на определенный срок, 2) на неопределенный срок, 3) на время выполнения определенной работы (ст.8).

Коллективные договоры подлежали обязательной регистрации в соответствующем государственном органе: перво-

27) О.Зонне. Возникновение важнейших институтов советского трудового права в Латвийской ССР (1940-1941 гг. Рига, 1968, стр.19.

28) "Valdības vēstnesis", 1940.g. 24.aprīlī, Nr 92

29) "Valdības vēstnesis", 1940.g. 19.jūlijā, Nr 161

начально в Министерстве народного благополучия, а с образованием народных комиссариатов - в Народном комиссариате труда. Регистрация коллективного договора должна была быть объявлена в "Валдибас Вестнесис",³⁰⁾ с указанием сторон и времени, когда договор заключен, вступает в силу и прекращает действие.³¹⁾

Согласно Закону коллективный договор вступал в силу в первый день ближайшего месяца после объявления регистрации в "Валдибас Вестнесис", если в договоре не было предусмотрено другое время вступления его в силу.

Действие заключенного коллективного договора распространялось на всех работников данного предприятия (ст.14).

Все спорные вопросы, которые могли возникнуть между сторонами в связи с исполнением или толкованием коллективного договора, согласно Закону должны были разрешаться по правилам, имеющимся в самом договоре, а при отсутствии таковых, - в порядке общего судопроизводства.

Анализ Закона о трудовых коллективных договорах от 23 апреля 1940 года по сравнению с декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 августа 1922 года (глава IV, ст.ст.15-26 Кодекса законов о труде РСФСР) показывает, что эти нормативные акты переходного от капитализма к социализму периода имели много общих принципов.

1) Отличительной особенностью коллективного договора переходного периода от капитализма к социализму как в

30) "Валдибас Вестнесис" - официальное издание Правительства Латвии до 30 августа 1940 года.

31) Следует отметить, что в связи с тем, что большинство коллективных договоров по Закону о трудовых коллективных договорах заключалось на неопределенный срок, число вновь заключенных коллективных договоров во второй половине 1940 года было незначительно. Например, в июле и августе 1940 года в "Валдибас Вестнесис" было объявлено по одному вновь зарегистрированному коллективному договору. См.: "Valdības vēstnesis", 1940.g., Nr 174, 184.

РСФСР, так и в Латвийской ССР являлось то, что коллективный договор мало содержал обязательственных условий и в основном носил нормативный характер. Коллективный договор того периода - нормативное соглашение, важный источник права, всесторонне регулирующий трудовые правоотношения. Основная цель заключения коллективных договоров того периода - выработка условий труда и найма. В коллективно-договорном порядке регулировался целый ряд условий труда по вопросам заработной платы, норм выработки, рабочего времени и времени отдыха, охраны труда, ученичества и т.д.

Что касается вопроса соотношения между коллективно-договорными и законодательными нормами, то 1) в коллективно-договорном порядке могли нормироваться условия труда, вовсе не разрешенные в законодательстве (например, размеры заработной платы); 2) коллективный договор развивал или дополнял законодательство по отдельным вопросам.

Устанавливаемые в коллективных договорах нормативные положения обладали такой же правовой силой, как и нормативные акты, исходящие от органов государственной власти.³²⁾ Таким образом, содержание правоотношений, возникающих из трудовых договоров, определялось не только нормативными актами государственной власти, но и коллективными договорами.

2) Сфера действия коллективного договора распространялась не только на предприятия, но и на учреждения.

3) Сторонами коллективного договора выступали, с одной стороны, профсоюзная организация как представитель рабочих и служащих, с другой - наниматель или объединение последних. Характерно, что действие коллективных договоров выходило за пределы отдельных предприятий и имело отраслевую или профессиональную сферу применения.

³²⁾ В.М. Догатов. Этапы развития советского коллективного договора. "Известия Академии наук СССР", 1948, № 2, стр. 85-86.

В то же время упомянутые нормативные акты предусматривают различные сроки действия коллективного договора, отличителен порядок вступления в силу и регистрации коллективных договоров, а также порядок рассмотрения споров и виды ответственности.

Для Латвии характерно, что в 1940 году по мере укрепления советской власти преобладающее значение при регулировании условий труда получили издаваемые государством нормативные акты. Такие нормативные акты издавались на основе ст. 21¹ 33) (до 16 июля 1940 года ч. П ст. 21) Закона о трудовых коллективных договорах, которая разрешала соответствующим органам государственной власти издавать самостоятельные постановления об упорядочении трудовых отношений, которые заменяли коллективный договор.

По поводу этого положения разъяснялось, что такая необходимость может возникнуть в случаях, когда одна из сторон не соглашается на заключение нужного с точки зрения интересов народного хозяйства коллективного договора или же, для примера, когда устанавливаются минимальные ставки или создаются другие обязательства, при упорядочении которых требуется соответствующий образ действий со стороны государственных учреждений.

В первую очередь на основе ст. 21¹ Закона о трудовых коллективных договорах³⁴⁾ были увеличены размеры заработной платы всем ремесленным, промышленным, транспортным, торговым и строительным рабочим, были упорядочены условия труда в парикмахерских,³⁵⁾ условия труда дворников³⁶⁾ банщиков,³⁷⁾ музыкантов³⁸⁾ и т. д.

33) "Пролетарская правда" 17 июля 1940 г., № 23, стр. 5.

34) "Valdības Vēstnesis", 1940, № 144

35) "Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР", 1940 г., № 27.

36) Там же, № 27.

37) Там же, № 37.

38) Там же, № 39.

Согласно приказу Народного комиссара труда о трудовых отношениях дворников предусматривалось, что трудовой договор с дворником можно заключить на срок не менее одного месяца, были установлены нормы заработной платы в зависимости от количества комнат в домах, определен круг обязанностей дворников и т.д.

В этих приказах было установлено, что трудовые договоры, ухудшающие положение работников по сравнению с правилами, изданными на основании статьи 21 Закона о коллективных договорах, являются недействительными.

Таким образом, норма ст.21 Закона о трудовых коллективных договорах была использована в интересах трудящихся с целью улучшения условий и оплаты их труда.

Важно также отметить, что в Латвийской ССР в 1940 году в частновладельческих, еще не национализированных предприятиях, заработная плата устанавливалась не самими коллективными договорами, а их разновидность — тарифными соглашениями. Вопросы заработной платы решались путем обязательных тарифных соглашений между соответствующими профсоюзными организациями и нанимателями. Таким путем, например, была установлена заработная плата на частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах³⁹⁾ и решен вопрос об оплате сельскохозяйственных рабочих частных хозяйств.⁴⁰⁾ Притом ставки заработной платы для рабочих, служащих и инженерно-технических работников и сельскохозяйственных рабочих, работающих на частных предприятиях и хозяйствах, не должны быть ниже ставок заработной платы, установленных для соответствующих работников государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и хозяйств.

Следует далее указать, что со вступлением Латвийской ССР в состав Союза ССР на территории Латвии начало

39) Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. 1940 г. № 75.

40) Там же, № 97.

применяться Общесоюзное трудовое законодательство. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 ноября 1940 года о временном введении в действие на территории Латвийской ССР кодексов РСФСР и среди них Кодекса законов о труде (КЗоТ),⁴¹⁾ Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР 25 ноября 1940 года принял решение "О применении на территории Латвийской ССР с 26 ноября 1940 года кодексов РСФСР": уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, кодекса законов о труде и кодекса законов о браке, семье и опеке.⁴²⁾ Таким образом, с введением в силу с 26 ноября 1940 года КЗоТ РСФСР по вопросам правового регулирования коллективного договора стал применяться раздел IV кодекса (ст.15-26), имеющий некоторые различия по сравнению с положениями Закона о трудовых коллективных договорах от 23 апреля 1940 года.

Поэтому Народным Комиссариатом труда Латвийской ССР, которому принадлежала значительная роль в регулировании коллективно-договорных отношений,⁴³⁾ было издано 21 января 1941 года разъяснение по вопросам заключения коллективных договоров.⁴⁴⁾ Разъяснением порядок заключения коллективных договоров на предприятиях и хозяйствах Латвийской ССР был приближен к правилам, имеющимся в IV разделе КЗоТ РСФСР 1922 года. В нем объяснялось, что коллективный договор - это соглашение, заключаемое профессиональным союзом как представителем рабочих и служащих, с одной стороны, так и нанимателем, с другой стороны, которое устанавливает условия труда и найма для от-

41) "Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР", 1940 г., № 74 и Ведомости Президиума Верховного Совета СССР, 1940 г. № 46.

42) "Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР", 1940 г. № 74.

43) Ст.5 Положения о народном комиссариате труда Латвийской ССР, "Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР", 1941, № 112.

44) ЦГАОР Латв.ССР, ф.1413, оп.№ 1, арх.№ 3, стр.49.

дельных предприятий, учреждений и хозяйств или группы таковых и определяет содержание будущих личных (трудовых) договоров найма.

Таким образом, определение коллективного договора согласно разъяснению соответствовало определению коллективного договора, данному в ст.15 КЗоТ 1922 года. В этом определении особо подчеркивается нормативный характер коллективного договора. Это договор, который устанавливает нормы, призванные регулировать трудовые отношения, положения, обязательные при заключении индивидуальных трудовых договоров.

Особенно указывалось на то, что условия договора распространяются на всех лиц, работающих в данном предприятии, независимо от того, являются ли они членами профсоюза, заключившего договор, или нет.

Далее предусматривалось, что действие коллективного договора не распространяется на лиц административного персонала, пользующихся правом приема и увольнения.

Недействительными признавались статьи коллективного договора, ухудшающие условия труда по сравнению с условиями, предусмотренными КЗоТ РСФСР и другими действующими законами и положениями о труде.

Коллективные договоры должны были иметь письменную форму и подлежали регистрации в тарифно-экономическом управлении при НКТ Латвийской ССР.

Зарегистрированный коллективный договор вступал в силу со дня подписания его сторонами или в сроки, указанные в самом договоре.

Все договоры, возобновленные на новый срок, хотя и на прежних условиях, а также все изменения и дополнения, внесенные в договоры по соглашению сторон, подлежали регистрации в Народном комиссариате труда на общих основаниях. Споры, возникающие между нанимателем и нанявшимися по поводу применения договоров, по каким-либо причинам не зарегистрированных, должны были разрешаться не на основании этих договоров, а на основании действующего законодательства.

Для Латвии характерно заключение коллективных договоров с начала 1941 года лишь по отдельным вопросам труда, например, на основе п.2 приказа НКТ Латвийской ССР о повышении заработной платы работников предприятий, исполняющим разную работу и услуги,⁴⁵⁾ наниматели должны были заключить с профессиональными союзами коллективные договоры об оплате таких работ и услуг, которые не были предусмотрены в опубликованном НКТ справочнике тарифных категорий. А соответствующие профсоюзы должны были немедленно представить НКТ заключенные на основании этого приказа коллективные договоры.

Далее, согласно приказу народного комиссара труда Латвийской ССР от 6 января 1941 года⁴⁶⁾ списки работников с ненормированным рабочим временем:

а/ для лиц административного, управленческого, технического и хозяйственного персонала;

б/ для лиц, труд которых не поддается учету во времени;

в/ для лиц, которые распределяют рабочее время по своему усмотрению;

г/ для лиц, рабочее время которых по характеру работы дробится на части неопределенной длительности, должны были составляться профессиональными союзами и хозяйственными органами и включаться в коллективный договор или в особый приказ народного комиссара труда.⁴⁷⁾

Были разработаны даже типовые формы коллективного договора, посвященного только одному нормативному вопросу - составлению списка работников с ненормированным рабочим временем.⁴⁸⁾

Необходимо отметить, что коллективно-договорный метод регулирования условий труда в Латвийской ССР в

45) ЦГАОР Латв.ССР, ф. II 167, оп. № 1, арх. № 14, стр. 1.

46) "Ведомости Президиума Верховного Совета Латвийской ССР", 1941 г., № 10.

47) ЦГАОР Латв.ССР, ф. № 1413, оп. № 1, арх. № 3, стр. 79.

48) Там же.

1940-1941 гг. был обусловлен экономическими особенностями развития республики в переходный от капитализма к социализму период (аналогично коллективно-договорной практике РСФСР в 1922-1928 годах), когда еще не было всех предпосылок для единого централизованного регулирования отдельных условий труда на всех предприятиях.

В социалистическом секторе коллективные договоры, повышая уровень правовых гарантий, призваны были содействовать росту производительности труда, развитию социалистического хозяйства. В частновладельческом секторе они являлись одним из действенных средств борьбы с капиталистическими элементами и проведения в жизнь политики советского государства по ограничению и вытеснению капиталистических элементов.⁴⁹⁾

Многочисленные архивные данные свидетельствуют о том, что частные предприниматели и после победы социалистической революции в Латвии всячески боролись против условий труда, выработанных профессиональными союзами.⁵⁰⁾ Однако, устанавливая высокий уровень трудовых гарантий, советское трудовое законодательство, а также коллективные договоры возлагали на частных предпринимателей весьма значительные обязательства, выполнение которых было связано с затратами больших средств.⁵¹⁾

Коллективные договоры того времени, заключаемые профессиональными союзами с частными предпринимателями, выражали соотношение сил труда и капитала, но в этом соотношении решающей силой было Советское государство, определяющее в конечном счете исход борьбы, оказывающее свое регулирующее влияние на заработную плату и условия труда.⁵²⁾

49) Ф. Левиант. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих. М., 1960, стр. 94.

50) ЦГАОР Латв. ССР, ф. 1413, арх. № 1, оп. № 5, стр. 7, II, 18, 19.

51) О. А. Зонне. Ук. работа, 1958, стр. 44.

52) А. Е. Пашерстник. Коллективный договор. М., 1951, стр. 50.

Таким образом, главное назначение Советского трудового права Латвийской ССР в 1940-1941 гг. и, в частности, коллективного договора состояло в том, чтобы служить делу укрепления и развития социалистических трудовых отношений, воспитанию социалистического отношения к труду, укреплению социалистической дисциплины труда, подъему производительности труда и вместе с тем проведению целого ряда мероприятий по охране труда и непрерывному улучшению материального благосостояния трудящихся.⁵³⁾

3. Коллективный договор в Латвийской ССР в 1947-1956 г.г.

Новый этап в развитии коллективно-договорной практики в Латвийской ССР начинается с 1947 года, когда в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 4 февраля 1947 года "О заключении коллективных договоров на предприятиях" Совет Министров Латвийской ССР 19 марта 1947 года постановил: "Провести в течение марта и апреля 1947 года на предприятиях промышленности, транспорта и строительства заключение коллективных договоров между администрацией предприятий (строительства) и фабрично-заводскими комитетами профсоюзов".⁵⁴⁾

В постановлении указывалось, что целью заключения коллективных договоров является обеспечение выполнения и перевыполнения производственных планов, дальнейшего роста производительности труда, улучшения организации труда, а также повышения ответственности хозяйственных и профсоюзных организаций за улучшение материально-бытовых условий рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий.

53) О.Я. Зонне. Ук. работа, 1968, стр. 55.

54) Сборник постановлений и распоряжений правительства Латвийской ССР за 1947 год, № 5, стр. 31.

Согласно постановлению коллективные договоры на предприятиях Латвийской ССР должны были заключаться в соответствии с утвержденными по министерствам государственными планами на 1947 год на основе типовых коллективных договоров.

Порядок заключения коллективных договоров устанавливался директивными письмами министерства и ЦК профсоюзов, согласованными с ВЦСПС.

Постановлением предусматривалось, что разногласия между хозяйственными и профсоюзными организациями, возникающие в процессе заключения коллективных договоров, разрешаются ВЦСПС совместно с соответствующим министерством за исключением тех вопросов, которые подлежат решению Совета Министров СССР.

Регистрация коллективных договоров производилась соответствующими комитетами профсоюзов и министерствами.

Для решения задач, стоящих перед коллективным договором, в него включался целый ряд взаимных обязательств сторон, направленных на проведение различных мероприятий, содействующих выполнению хозяйственных планов. Как отмечал В.М. Догадов, именно в этих обязательствах — центр тяжести коллективного договора того периода.⁵⁵⁾

Коллективный договор, в том виде, в каком он сложился в коллективно-договорную кампанию 1947 года по мнению Г.Н. Александрова содержал в основном путь групп элементов.⁵⁶⁾

Главное содержание коллективных договоров составляли обязательственные условия — конкретные обязательства администрации, фабрично-заводского комитета, рабочих, инженерно-технических работников и служащих по проведению организационно-технических мероприятий, обеспечивающих повышение производительности труда и выполнение произ-

55) В.М. Догадов. Этапы развития советского коллективного договора. "Известия Академии наук СССР", 1948, № 2, стр. 69.

56) Н.Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., 1948, стр. 68-71.

водственных заданий с наименьшей затратой материальных ресурсов, с соблюдением требований к качеству и ассортименту, к механизации работ и высвобождению рабочих, по освоению и распространению новой техники, передаче передового опыта, по подготовке и переподготовке кадров и производственно-технической учебе, а также по технике безопасности и охране труда, всемерному развитию жилищного строительства, ремонту жилого фонда и др.

Коллективные договоры далее содержали некоторые нормы и положения, установленные сторонами и регулирующие индивидуальные трудовые отношения между отдельными работниками и администрацией предприятия и имеющие силу правовой нормы в течение всего срока действия договора. Например, в ст. 14 коллективного договора завода ВЗФ было предусмотрено, что рабочие-сдельщики, выполняющие работы, оплачиваемые ниже присвоенного им разряда, имеют право на доплату к их сдельному заработку разницы между их тарифной ставкой и тарифной ставкой выполняемой работы, если они выполняют норму выработки и разница между разрядом рабочего и разрядом выполняемой им работы составляет более одного разряда.⁵⁷⁾ Эти условия коллективного договора уже не договорные обязательства администрации предприятия непосредственно перед всем коллективом рабочих и служащих, а локальные нормы права внутренней жизни предприятия, определяющие содержание индивидуальных трудовых правоотношений.

Третью группу элементов содержания коллективных договоров составили морально-политические нормы, регулирующие поведение руководителей профсоюзной работой и всего коллектива рабочих и служащих. Так, например, заводской комитет завода ВЗФ на 1947 год принял обязательство "систематически проверять выполнение принятых администрацией рационализаторских предложений, внесенных рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими

57) Коллективный договор завода ВЗФ на 1947 год, стр. 9.

завода, помогать изобретателям в оформлении авторских прав, в получении установленного законом вознаграждения, вовлекать в работу по рационализации новых рабочих и служащих⁵⁸⁾ и т.д.

Четвертая группа элементов содержания коллективных договоров - это конкретные морально-политические обязательства ФЭМК и всего коллектива рабочих и служащих. Так профсоюзный комитет Латвийского государственного морского пароходства, в частности, обязался "регулярно, не реже одного раза в месяц созывать производственные совещания на судах, в службах и отделах пароходства и осуществлять контроль за выполнением их решений".⁵⁹⁾

Таким образом, коллективные договоры, заключенные в 1947 году, содержали не только юридические обязательства и нормы, но также и нормы и конкретные обязательства морально-политического характера.

Пятую группу элементов содержания коллективных договоров составляли нормы информационного характера. Примером таких норм служили, например, нормы, регулирующие оплату труда. Эти нормы не являлись результатом коллективно-договорного соглашения, так как исходили из соответствующих органов государственной власти и в коллективные договоры включались лишь с информационной целью. В коллективные договоры включались также утвержденные по предприятиям на основании государственного плана показатели по выпуску продукции, производительности труда, снижению себестоимости продукции, по подготовке кадров, по жилищно-бытовому строительству и т.д. Включение подобных норм в коллективный договор имело целью ознакомления с ними коллектива предприятия.

Необходимо подчеркнуть, что коллективные договоры

58) Коллективный договор завода ВЗФ на 1947 год, ст.6 п."д".

59) Ст.6 п."с" Коллективного договора на 1947 год Латвийского государственного морского пароходства.

заклученные в Латвийской ССР на основе Постановления Совета Министров Латвийской ССР от 19 марта 1947 года, существенно отличаются от коллективных договоров, заключенных в Латвийской ССР в 1940-1941 гг.

1. Если в 1940-41 гг. коллективные договоры могли заключаться также в государственных учреждениях, то согласно Постановлению Совета Министров Латвийской ССР от 19 марта 1947 года заключение коллективных договоров предусматривалось лишь на предприятиях промышленности, транспорта и строительства.⁶⁰⁾

2. Коллективный договор превратился из нормативного соглашения, каким он был в 1940-1941 гг. в Латвийской ССР, в такой юридический акт "основным содержанием которого стали обязанности его участников совершить те или иные конкретные действия".⁶¹⁾

Коллективные договоры послевоенного периода имели задачей конкретизировать обязательства администрации, фабрично-заводских комитетов, рабочих, инженерно-технических работников и служащих по выполнению и перевыполнению производственных планов, а также повысить ответственность хозяйственных органов и профсоюзов за улучшение материально-бытовых условий и культурного обслуживания работников.

Роль коллективного договора при определении содержания правоотношений, возникающих из трудовых договоров в этот период незначительна. Среди юридических норм о труде рабочих и служащих, устанавливаемых законодательными органами и высшими органами государственного управления, преобладающими становятся императивные нормы, исключаящие их дополнение в коллективных договорах. Например, в постановлении от 4 февраля 1947 года особо подчеркивалось, что министерства несут ответственность

60) С 1948 года коллективно-договорные соглашения заключаются также на предприятиях и в организациях связи, совхозах, машинно-тракторных станциях и машинно-тракторных мастерских.

61) Г.К. Москаленко. Коллективный договор. М., 1960, стр. 7.

за то, чтобы в коллективные договоры не включались системы оплаты труда рабочих, инженерно-технических работников и служащих, не утвержденные правительством.

Условия нормативного характера, призванные регулировать трудовые отношения между предприятием и отдельными работниками, включаются в коллективные договоры данного периода лишь постольку, поскольку они касаются вопросов, не урегулированных в законодательстве. Это немногочисленные нормативные положения по вопросам выплаты межразрядной разницы, оплата за совмещение профессий и при многостаночном обслуживании, порядок перевода на более квалифицированную работу, повысивших свою производственную квалификацию, длительность дополнительных отпусков для отдельных категорий работников с ненормированным рабочим днем, дополнительные льготы учащимся без отрыва от производства, порядок выдачи заработной платы и некоторые другие.

Поэтому коллективный договор в этот период как источник права играл весьма скромную роль.⁶²⁾

Таким образом, на первое место выдвигается именно обязательственная сторона коллективного договора.

3. Сочетание в коллективном договоре юридических и морально-политических норм явилось одной из важнейших отличительных особенностей коллективных договоров послевоенного периода. Это было обусловлено социалистическим характером общественного и государственного строя республики, отсутствием эксплуатации человека человеком и антагонистических противоречий в Латвийской ССР.

Как особо подчеркивал А.Е.Пашерстник, удельный вес моральных норм в советском коллективном договоре чрезвычайно велик и реальное их значение огромно. При этом моральные нормы в социалистическом коллективном догово-

62) См.: В.М.Догодов. Сталы развития советского коллективного договора, "Известия Академии наук СССР", 1948, № 2, стр.91.

ре получают вполне конкретное выражение, в них предусматриваются совершенно определенное поведение и определенные объекты поведения; они преследуют близкие и понятные массам цели и задачи. ⁶³⁾

4. Как известно, ст.15 КЗоТ не признавала фабрично-заводские местные комитеты профсоюза стороной коллективного договора. Поэтому важно отметить, что постановлением Совета Министров СССР от 4 февраля 1947 года возложено заключение коллективного договора именно на фабричные, заводские или местные комитеты профсоюза.

Это объясняется увеличением роли местных профсоюзных органов, а также признанием коллективного договора морально-политическим, а не только юридическим актом.

Порядок централизованного заключения коллективных договоров не обеспечивал необходимой дифференциации обязательств, вытекающей из различия экономических, технических и производственных условий тех или иных предприятий, не создавал достаточных гарантий участия широких рабочих масс в обсуждении и заключении коллективного договора.

Становление ФЗМК как представителя коллектива участником коллективного договора повысило ответственность профессиональных организаций, рабочих, инженерно-технических работников и служащих за выполнение условий коллективного договора, значительно увеличило его эффективность, превратило его в важнейшее средство осуществления прав и обязанностей, предусмотренных государственным планом и законодательством о труде. Оно облегчило привлечение широких масс к выработке и обсуждению коллективного договора, учет специфических особенностей и реальных возможностей данного предприятия, более глубокое изучение запросов и нужд рабочих, использование их предложений. ⁶⁴⁾

63) А.Е.Пашерстник. Коллективный договор. М., 1951 г., стр.55.

64) См.: А.Е.Пашерстник. Вопросы коллективного договора в СССР. "Советское государство и право", 1948, № 4, стр.49.

Так газета "Циня" в 1948 году ~~в~~ раз отмечала, что в успехах промышленности и транспорта Советской Латвии в 1947 году большая роль принадлежит заключенным в 1947 году коллективным договорам, которые встали в центре жизни предприятий.⁶⁵⁾ При разработке договоров рабочие и служащие внесли более чем 4000 предложений. Почти половина из них предусматривала улучшение организации производства и повышение производительности труда. Количество участников социалистического соревнования на производстве и на транспорте возросло до 92%. Выполнение обязательств, предусмотренных коллективным договором, в 1947 году дало повышение производительности труда на 25,9%. Вместе с тем повысилась и заработная плата.

В печати не раз также подчеркивалась обязанность профсоюзных организаций вовлекать всех рабочих и служащих в составление и заключение договоров, в обеспечение массового контроля за их выполнением.

Особенное внимание уделялось разработке и внедрению планов организационно-технических мероприятий как составной частью коллективного договора, предусматривавшей внедрение новой техники, механизацию тяжелых и трудоемких работ, лучшее использование оборудования и улучшение организации труда.

В свете тех отличительных черт коллективного договора 1947 и последующих годов, по сравнению с коллективными договорами 1940-1941 гг., которые были отмечены выше, особенно заметно несоответствие определения коллективного договора, данного в ст.15 действующего на территории Латвийской ССР в то время кодекса законов о труде РСФСР, с сущностью коллективного договора того периода.

Следует иметь в виду, что определение коллективного договора, которое было дано в ст.15 КЗоТ относилось ко времени, когда коллективный договор заключался не

65) См. "Цира", 1948.g. Nr.Nr.- 4, 24, 28, 118.

только на предприятиях и в учреждениях социалистического сектора, но и на частновладельческих предприятиях. В ст. 15 основной упор делался на его нормативный характер, на его значение как источника права тогда, когда на практике заключения коллективных договоров после 1947 г. на первое и главное место выдвигалась обязательственная сторона коллективного договора, направленная на достижение основных задач социалистического предприятия, которые вытекают из государственного плана.

Поэтому определение коллективного договора как соглашения, заключаемого между комитетом профсоюза от имени рабочих и служащих с администрацией предприятия, определяющего взаимные обязательства сторон по выполнению и перевыполнению производственных планов, улучшению организации и охраны труда, а также материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих⁶⁶⁾ в большей степени соответствует характеру и назначению коллективного договора этого периода.

4. Коллективный договор в 1957-1965 гг.

Огромное влияние на развитие трудового права, в том числе на институт коллективного договора оказали решения XX, XXI и XXII съездов КПСС.

XX съезд КПСС особо подчеркнул большую роль советских профсоюзов в мобилизации творческих сил рабочих и служащих на борьбу за подъем и совершенствование производства, в повышении материального благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся.

Важную роль в осуществлении этих указаний сыграл коллективный договор, который, как правильно подчеркивает Г.К.Москаленко, юридически закрепляет наиболее совершенные формы организации труда, передовой опыт новаторов

66) Н.Г.Александров, Советское трудовое право. М., 1949, стр.167.

производства, внедрение в производство достижений рационализаторов и изобретателей, принцип материального поощрения за успехи в работе.⁶⁷⁾

Однако на XX съезде партии профсоюзы были подвергнуты критике за то, что они мирились с невыполнением коллективных договоров, не всегда проявляли должную требовательность к хозяйственным руководителям.

VI Пленум ВЦПС (июнь 1956 года) обратил внимание на неудовлетворительное содержание коллективных договоров. Многие из них недостаточно отражали особенности предприятий и нужды цехов, были громоздкими, носили общий характер, в них не указывались сроки выполнения намеченных мероприятий.⁶⁸⁾

Проведенная по предприятиям Латвийской ССР проверка коллективных договоров также показала, что взаимные обязательства администрации и коллектива часто не выполнялись. Отмечалось, что большинство из организационно-технических мероприятий, обеспечивающих улучшение культурно-бытовых условий, дальнейшее повышение производительности труда, часто не выполнялось только потому, что руководители заводов, фабрик, строек вспоминали о них лишь при проверке коллективного договора, а профсоюзные комитеты мирились с таким положением. Не выполнялись обязательства по улучшению организации труда, которые не требуют материальных затрат, например, не выдавались рабочим перед началом трудового дня задания-наряды.

Средства, выделенные на охрану труда и технику безопасности, не везде расходовались по назначению, а в ряде случаев не использовались.⁶⁹⁾

67) Г. Москаленко, Улучшить содержание коллективных договоров. "Социалистический труд", 1958, № 2, стр. II.

68) Коллективный договор на предприятии. Профиздат, 1968, стр. 12.

69) В. Андреев. Авторитет коллективного договора. "Советская Латвия", 26 декабря 1957 года.

Совершенствуя практику заключения коллективных договоров, с 1957 года была прекращена рассылка типовых коллективных договоров. Практика подготовки и утверждения типовых коллективных договоров приводила к формальному подходу к работе по подготовке и заключению коллективных договоров на предприятиях.⁷⁰⁾ Такой порядок сковывал инициативу коллективов, тормозил включение в договоры предложений, поступивших от рабочих и служащих. Большинство этих предложений не получало отражения в договорах, так как не укладывалось в установленную схему.

После прекращения практики разработки типовых коллективных договоров сами ФЗМК и хозяйственные руководители могли определить, какие обязательства следует включать в коллективный договор, учитывая при этом особенности предприятия, конкретные условия труда и быта рабочих и служащих.⁷¹⁾ В некоторых республиках, в том числе и в Латвийской ССР, заключались специальные соглашения между совнархозами и советами профсоюзов, предусматривающие мероприятия по развитию социалистического соревнования, обмену передовым опытом, улучшению работы по рационализации и изобретательству, подготовке и повышению квалификации кадров.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС (1957 г.) отметил огромную роль профсоюзов в привлечении рабочих к участию в управлении производством, а также то обстоятельство, что через профсоюзы рабочий класс осуществляет свой контроль за деятельностью руководителей, управляющих производством на основе принципа единоначалия.⁷²⁾

17 декабря 1957 г. было принято постановление Пленума ЦК КПСС "О работе профессиональных союзов СССР".

70) В. Соловьев, М. Панарин. Коллективный договор на предприятии. Профиздат, 1959, стр. 4.

71) Я. Л. Киселев. Новое в практике заключения коллективных договоров. "Советское государство и право", 1957, № 12, стр. 41.

72) Советское государство и профсоюзы. Изд-во МГУ, 1965, стр. 40.

Постановление обязывало профсоюзные организации и хозяйственных руководителей улучшить практику заключения коллективных договоров, обеспечить безусловное выполнение обязательств, принятых как администрацией, так и рабочим коллективом, регулярно, с привлечением широкого актива проверять их исполнение, информировать рабочих и служащих о результатах проверок.⁷³⁾

В соответствии с указаниями декабрьского Пленума ЦК КПСС 1957 года было принято 15 июля 1958 года Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза.⁷⁴⁾

Важно отметить, что устранение шаблона при разработке коллективных договоров, поощрение инициативы местных хозяйственных и профсоюзных организаций в регулировании условий труда, и особенно принятие Положения о правах ФЗМК привели к значительному развитию нормативной части коллективного договора.

На основе ст.6 Положения о правах ФЗМК в коллективных договорах могли быть урегулированы, например, такие вопросы, как установление перечней профессий рабочих и работ, которые должны оплачиваться по повременным и сдельным тарифным ставкам, по ставкам горячих, тяжелых работ и работ с вредными условиями труда, в соответствии с типовыми перечнями этих работ по отраслям производства; установление новых норм и пересмотр действующих в связи с внедрением технических и организационных мероприятий; введение положений о сдельно-прогрессивной и премиальной системах оплаты труда рабочих (в соответствии с действующими типовыми положениями), установление определенного круга работников и размеров премий, выплачиваемых по другим видам поощрений.⁷⁵⁾

73) Сборник законодательных актов о труде. М., 1955, стр.15-16.

74) Далее - Положение о правах ФЗМК.

75) Сборник законодательных актов о труде. М., 1970, стр.56.

Отмена расылки типовых коллективных договоров, усиление нормативной части и повышение регулирующего значения коллективного договора является отличительной особенностью коллективного договора данного периода.⁷⁶⁾

Еще большее значение приобретают коллективные договоры в Латвийской ССР в период осуществления коммунистического строительства в деле выполнения задач, поставленных Программой КПСС перед советским народом.

Одно из важнейших мест в коллективных договорах этого периода занимают обязательства по развитию социалистического соревнования, внедрению достижений науки, лучших образцов организации труда.⁷⁷⁾

Широкое участие трудящихся в управлении предприятием, распространение коммунистических форм труда - важное условие перехода от социалистической организации труда и коммунистической. Оно получает свое отражение не только в коллективно-договорных обязательствах, посвященных такой важной форме вовлечения работников в управление производством, как социалистическое соревнование, но и в нормах коллективных договоров, отражающих улучшение ра-

76) О необходимости усиления нормативной части коллективного договора, дальнейшего развития в коллективных договорах локальных форм трудового права в период после XX съезда КПСС см.: Н.Р.Александров. Теоретические вопросы кодификации законодательства о труде в союзных республиках, "Советское государство и право", 1957, № 4, стр.27. Я.Л.Киселев, Новое в практике заключения коллективных договоров. "Советское государство и право", 1957, № 12, стр.42-43. Ф.М.Левинант. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих. М., 1960, стр.100-101. Г.К.Москаленко. Коллективный договор в период развернутого строительства коммунизма. В сб. "Новое в развитии трудового права в период между XX и XXII съездами КПСС", М., 1961, стр.261-263. Правовое положение профессиональных союзов СССР. Л., 1962, стр.33-36.

77) Ст.2 Коллективного договора завода ВЗФ на 1964-1965 гг.

боты производственных совещаний,⁷⁸⁾ поддерживающих работу рационализаторов и изобретателей.⁷⁹⁾ Коллективные договоры закрепляют также самые разнообразные формы коммунистического отношения к труду; обязательства об организации шефства конструкторов и технологов над рабочими по освоению ими новой техники, технологии и организации производства, о помощи на общественных началах кадровых рабочих молодым рабочим⁸⁰⁾ и др.

Коллективные договоры того периода содержат и целый комплекс обязательств, связанных с подготовкой, использованием и воспитанием кадров.⁸¹⁾

В Программе КПСС особо подчеркнута роль науки в строительстве коммунизма. Поэтому в коллективных договорах серьезное внимание уделено вопросам развертывания научно-исследовательских работ.⁸²⁾

Все изложенное позволяет согласиться с определением данным Г.К.Москаленко советскому коллективному договору в период развернутого строительства коммунизма: Коллективный договор - это соглашение между администрацией предприятия и коллективом рабочих и служащих в лице фабзавместкома, устанавливающее взаимные обязательства по выполнению и перевыполнению заданий государственного плана, по совершенствованию организации производства и труда, по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих, а также нормативные положения по вопросам, переданным законодательством о труде на разрешение администрации предприятий и фабзавместкома.⁸³⁾

78) Ст.13 коллективного договора Рижского завода "Автоэлектроприбор" на 1964-1965 гг.

79) Ст.6,7,8 коллективного договора завода ВЗФ на 1964-1965 гг.

80) Там же, ст.31.

81) Там же, раздел III.

82) Там же, ст.9; ст.II коллективного договора Рижского завода "Автоэлектроприбор" на 1964-1965 гг.

83) Г.К.Москаленко. Коллективный договор по советскому праву. Автореферат докторской диссертации. Л., 1961, стр.17-18.

5. Коллективный договор в условиях хозяйственной реформы (1966-1970 гг.)

XXIII съезд КПСС подчеркнул как одну из важнейших задач на ближайшие годы осуществление хозяйственной реформы, основы которой заложены сентябрьским (1965) Пленумом ЦК КПСС.

Хозяйственная реформа предусматривает усиление роли экономических методов в руководстве хозяйством, улучшение планирования, расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы коллективов предприятий, повышение их материальной заинтересованности в результатах своей деятельности.⁸⁴⁾

В Латвийской ССР на новую систему планирования и экономического стимулирования к концу 1970 г. перешло 456 промышленных предприятий, производящих 96% объема промышленной продукции.⁸⁵⁾

Расширение самостоятельности предприятий, усиление экономического стимулирования производства повысили роль коллективного договора как локального нормативного акта, потребовали значительного улучшения работы по заключению и выполнению взаимных обязательств администрации и коллективов.

Возросшая роль коллективных договоров, их новое содержание отражены в Постановлении Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 года № 177 "О заключении коллективных договоров на предприятиях"⁸⁶⁾, в постановлении Совета Министров Латвийской ССР и Латвийского республиканского совета профсоюзов от 24 апреля 1966 года № 212 "О заключении коллективного договора на предприятиях Латвийской ССР", в Постановлении Президиума

84) А. Денисов, В. Баранов. Коллективный договор на предприятии. М., 1966, стр. 41.

85) "Спра" 1971. г. 3. februāri

86) СП СССР, 1966, № 5, стр. 51.

ВЦСПС по вопросам труда и заработной платы от 1 декабря 1966 года,⁸⁷⁾ а также в Постановлении III Пленума ВЦСПС от 3 октября 1968 года "Рекомендация об основных направлениях заключения коллективных договоров на 1969 год."⁸⁸⁾

Постановлением от 6 марта 1966 года расширен круг предприятий, на которых должны заключаться коллективные договоры. Согласно постановлению - это предприятия промышленности, строительства, сельского и лесного хозяйства, транспорта и связи, геологоразведочные и топографо-геодезические организации, предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, имеющие самостоятельный баланс и являющиеся юридическими лицами. Так, в связи с осуществлением хозяйственной реформы многие вопросы переданы на рассмотрение и решение самим предприятиям.⁸⁹⁾

При новой системе планирования число показателей плана, утверждаемых предприятиям вышестоящими органами, резко сократилось. По труду остался лишь фонд заработной платы.

Теперь большая часть показателей техпромфинплана разрабатывается на самом предприятии. В коллективном договоре закрепляются не только основные задачи плана, установленные сверху, но и разработанные на самом предприятии показатели по повышению рентабельности предприятия, увеличения прибыли и конкретные мероприятия, обеспечивающие их выполнение.⁹⁰⁾

87) Бюллетень государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, 1967, № 2, стр. 38.

88) Сборник постановлений ВЦСПС. Октябрь-декабрь 1968 г. стр. 21-25.

89) Ст. 81-88 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии. Сборник законодательных актов о труде. М., 1970, стр. 38-41.

90) Например, администрация и заводской комитет профсоюза Рижского вагоностроительного завода обязались: увеличить объем реализованной продукции в 1968 году не менее чем на 20% по сравнению с 1967 годом; на основе лучшего использования основных производ-

Таким образом, коллективный договор из средства конкретизации заданий государственного плана в условиях хозяйственной реформы становится инструментом планирования.⁹¹⁾

В связи с хозяйственной реформой предприятия надеются собственными материальными фондами — это фонд развития производства, фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, использование которых производится с участием ФЗМК и отражается в коллективных договорах.

Расширение деятельности производственных коллективов в области труда, оплаты труда, материального стимулирования и жилищного строительства тесно связано с развитием нормативной части коллективного договора.

Как подчеркивает Ф.М.Левиант, в условиях хозяйственной реформы коллективный договор все больше становится не только источником обязательств сторон, но и важным источником права.⁹²⁾

Нормативные положения коллективного договора это по существу локальные нормы права,⁹³⁾ определяющие: условия труда, не урегулированные в законодательном порядке и

ственных фондов и оборотных средств, дальнейшего повышения эффективности производства, осуществлении строгого повышения эффективности производства, осуществлении строгого режима экономии обеспечить получение прибыли в 1968 году в сумме 7570 тыс. рублей; для обеспечения выполнения плана по прибыли повысить производительность труда против достигнутой в 1967 году на 8,5%; снизить потери от брака на 1,5% против уровня 1967 г.; сэкономить не менее 1,5 млн. квт.ч. электроэнергии, металлов 500 тонн. Ст. I Коллективного договора Рижского вагоностроительного завода на 1968 год.

91) Коллективный договор на предприятии. М., 1968, стр. 22.

92) Ф.М.Левиант. Осуществление ленинских идей об участии профсоюзов в управлении производственными коллективами. "Ленин о труде и праве". Л., 1970, стр. 108.

93) Там же, стр. 109.

отнесенные к предмету совместной компетенции администрации предприятия и ФЗМК (перечень профессий рабочих, оплачиваемых по сдельным, повременным ставкам и аккордно; перечни работников с ненормированным рабочим днем на предприятии и продолжительность отпуска по каждой должности; профессий рабочих и работ, оплачиваемых по тарифным ставкам, установленным для работников, занятых на горячих, тяжелых работах или работах с вредными условиями труда и т.д.); повышение гарантии рабочим и служащим, по сравнению с правилами, вытекающими из законодательных актов, либо дополнительные санкции, применяемые в рамках действующего законодательства к нарушителям трудовой дисциплины (более широкий круг работников, которые не могут быть привлечены к сверхурочным работам, перенесение отпуска на зимние месяцы нарушителям трудовой дисциплины и т.д.; условия труда, которые закон обязывает регламентировать в коллективном договоре (размер аванса, выплачиваемого рабочим-сдельщикам за счет заработной платы за половину месяца); условия труда, конкретизированные применительно к особенностям производства, организации труда данного предприятия (например, условия выплаты вознаграждения по годовым итогам работы данного предприятия).⁹⁴⁾

В условиях хозяйственной реформы особенно велика роль тех локальных норм коллективного договора, которые наилучшим образом позволяют учитывать особенности и условия каждого предприятия, позволяют наиболее эффективно использовать имеющиеся в местных условиях ресурсы и возможности для достижения лучших результатов в сфере организации труда и производства. Такими нормами коллективного договора являются нормы, регулирующие организацию труда, вопросы материального и морального стимулирования, подготовки кадров и повышения квалификации

94) В.А.Тарасова. Предмет и понятие локальных норм права. "Правоведение", 1968, № 4, стр.95.

рабочих, инженерно-технических работников и служащих, укрепление дисциплины труда.

Коллективный договор в настоящее время является институтом трудового права, призванным непосредственно содействовать комплексному развитию научной организации труда. С помощью коллективного договора внедряются передовые методы труда, мероприятия по повышению культуры и эстетики труда, наиболее благоприятные санитарно-гигиенические условия и другие организационно-технические мероприятия.⁹⁵⁾ Согласно постановлению Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 года к коллективному договору в качестве его составной части прилагаются планы внедрения научной организации труда в цехах и на участках, внедрение изобретений, рационализаторских предложений и передового производственного опыта. Коллективный договор является и формой контроля за выполнением этих планов со стороны коллективов рабочих и служащих.

Особенно многочисленны в коллективных договорах нормативные положения по вопросам оплаты труда и материального стимулирования.⁹⁶⁾

Много внимания в нормативных положениях коллективных договоров уделено также вопросам подготовки кадров и повышению квалификации рабочих, инженерно-технических работников и служащих, укреплению трудовой дисциплины, охраны труда, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий рабочих и служащих.⁹⁷⁾

95) А.С.Пашков. Научная организация труда и право. В кн.: "Правовые основы научной организации труда". М., 1967, стр.24.

96) О роли коллективного договора в научной организации труда, в оплате труда и материальном стимулировании работников на предприятиях Латвийской ССР см.: В.Дубуре. Коллективный договор в условиях хозяйственной реформы. В сб. "Осуществление и защита личных и имущественных прав". Рига, 1969, стр.147-158.

97) V. Dubure. Kolektīvais līgums PSRS. Rīga, 1968. 30.-32. а также соответствующие разделы коллективных договоров на 1970 год завода ВЗФ, Рижского радиозавода им. А.С.Попова, фабрики "Лайма", "Мара" и др.

Развитию нормативных положений коллективных договоров способствует и постановление III Пленума ВЦСПС от 3 октября 1968 года "Рекомендации об основных направлениях заключения коллективных договоров на 1969 год".⁹⁸⁾

Постановление рекомендовало профсоюзным и хозяйственным органам предусмотреть в коллективных договорах на 1969 год примерно следующие основные разделы: выполнение производственного плана, осуществление научно-технического прогресса и обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих: оплата и нормирование труда; улучшение условий труда и социального страхования; улучшение жилищно-бытовых условий и культурного обслуживания трудящихся и членов их семей; воспитание и обучение молодежи; улучшение условий труда и быта женщин-работниц.

Перенесение целого ряда вопросов для решения непосредственно на предприятиях и наделение соответствующими правами администрации предприятия и фабзавместкома усиливает значение их совместных соглашений.

Следует, однако, подчеркнуть, что расширение нормативной части коллективных договоров не означает возврата к коллективно-договорной практике 20-х годов в СССР и 40-х годов в Латвии, когда коллективными договорами решались многие нормативные вопросы из-за недостаточного развития трудового законодательства. Расширение в условиях хозяйственной реформы сферы локального регулирования трудовых отношений означает дальнейшее расширение и развитие коллективно-договорного метода.⁹⁹⁾

98) Сборник постановлений ВЦСПС, октябрь-декабрь 1968 г. стр.21-25.

99) Г.В.Муцинов. Хозяйственная реформа и локальное регулирование труда на промышленных предприятиях. "Хозяйственная реформа, труд и право", М., 1969, стр.75.

Нормативный элемент, содержащийся в коллективных договорах, значительно дополняет правовые и другие социальные нормы, призванные регулировать трудовые и производные от них отношения. ¹⁰⁰⁾

Важно отметить, что коллективный договор в условиях хозяйственной реформы оказывает влияние не только на развитие производства, но и на социальное развитие коллективов и используется сейчас как форма реализации планов социального развития производственных коллективов. В коллективном договоре находят отражение многие показатели плана социального развития коллектива. Основная цель планов социального развития - научное регулирование социальных процессов жизни коллективов, направленное на дальнейшее развитие производства, наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей рабочих и служащих, улучшение условий труда и быта, сокращение различий между работниками физического и умственного труда, всестороннее повышение идейно-политического и культурно-технического уровня трудящихся. ¹⁰¹⁾

На данном этапе хозяйственного строительства коллективный договор - это соглашение, заключаемое администрацией предприятия, организации с коллективом рабочих и служащих в лице фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, устанавливающее нормативные положения в области труда, оплаты труда и материального стимулирования, разработанные администрацией и ЦСМК в пределах предоставленных им прав, и содержащее взаимные обязательства сторон по выполнению производственных планов, совершенствованию организации производства и труда, по улучшению жилищных условий и культурно-бытового обслу-

100) Правовые и иные социальные нормы, регулирующие трудовые отношения. Сост. М. И. Бару, Харьков, 1965, стр. 25.

101) План социального развития коллектива. М., 1968, стр. 7.

живания трудящихся.¹⁰²⁾

Коллективный договор в условиях социалистического способа производства — один из эффективных правовых институтов повышения рентабельности производства, улучшения качества выпускаемой продукции, участия трудящихся в управлении производством, совершенствования вознаграждения за труд, улучшения условий труда, материального и культурно-бытового уровня жизни трудящихся.¹⁰³⁾

За годы пятилетки трудящиеся Советской Латвии достигли значительных успехов. Прирост промышленной продукции в 1970 году составил примерно 9,5% по сравнению с 1969 годом. Рост промышленного производства достигнут главным образом благодаря повышению производительности труда.¹⁰⁴⁾

Росту производительности труда на промышленных предприятиях республики безусловно способствовали и мероприятия по развитию научной организации труда, повышению квалификации работников, укреплению трудовой дисциплины, совершенствованию методов материальной заинтересованности работников в повышении эффективности производства, предусмотренные в коллективных договорах.

Однако И.А.Тищенко совершенно правильно обращает внимание на то, что эффективность и значение коллективных договоров с развитием хозяйственной реформы не будет возрастать автоматически. Судя по многолетнему опыту, для этого необходимы определенные условия и предпосылки: материальная и моральная заинтересованность в выполнении конкретных обязательств каждого добросовестного труженика и всего коллектива предприятия в целом

102) Трудовое право. Энциклопедический словарь. М., 1969, стр.191; И.А.Тищенко. Коллективный договор на современном этапе. "Проблемы трудового права", М., 1968, стр.117.

103) И.А.Тищенко. Указ.соч., стр.111-112.

104) Сīpa, 1971.g. 3. februāri.

(это - решающая предпосылка); строгое соблюдение социалистической законности при реализации условий коллективного договора; практическая осуществимость принятых обязательств и реальное их исполнение в установленные сроки; повседневный контроль и проверка выполнения условий коллективного договора и широкая гласность результатов таких проверок; своевременное обеспечение всех рабочих и служащих текстами договора; эффективное влияние коллектива предприятия на объем условий и содержание договора (в том числе и приложений) при его обсуждении и одобрении. ¹⁰⁵⁾

Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС о совершенствовании планирования, усилении экономического стимулирования промышленного производства и улучшение управления промышленностью оказывают большое влияние на дальнейшее развитие законодательства о труде. ¹⁰⁶⁾

Издание Закона СССР об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде от 15 июля 1970 года, который введен в действие с 1 января 1971 года, обеспечивает возможность союзным республикам осуществить переработку и издание республиканских кодексов законов о труде, которые должны соответствовать единым принципам и положениям советского трудового законодательства.

Основы являются важным этапом в кодификационной деятельности советского государства, качественно новая ступень в развитии трудового законодательства. Принятие Основ, содержащих новый нормативный материал, побуждает продолжать анализ поставленных проблем трудового права, ¹⁰⁷⁾ в частности - выявление роли коллективного дого-

105) И.А.Тищенко.Указ.соч.,стр.115.

106) К.П.Горшенин. Развитие кодификации законодательства о труде. В кн."Развитие кодификации советского законодательства".М.,1968,стр.101.

107) В.Н.Смирнов.Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде - важный этап в развитии советского права. "Правоведение", 1970, № 5, стр.13-15.

вора.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде закрепляют важнейшие, главные положения о коллективном договоре. Глава II Основ имеет принципиальное значение при определении сторон и содержания коллективных договоров в будущих кодексах законов о труде союзных республик. Ст.6 Основ решает спорный вопрос о сторонах коллективного договора,¹⁰⁸⁾ четко определяя, что "коллективный договор заключается фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза от имени коллектива рабочих и служащих с администрацией предприятия, организации".

В отличие от постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 года "О заключении коллективных договоров на предприятиях" и соответствующего постановления Совета Министров Латвийской ССР и ЛРСФС от 24 апреля 1966 года ст.7 Основ на первое место выдвигает необходимость включения в коллективные договоры положений нормативного характера в области рабочего времени, времени отдыха, оплаты труда и материального стимулирования, охраны труда, разработанные администрацией и фабричным, заводским, местным комитетом профессионального союза в пределах предоставленных им прав.

108) По поводу сторон коллективного договора имеется обширная литература. По этому вопросу после принятия Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 года "О заключении коллективных договоров на предприятиях" см.: В.Н.Даниленко. Субъекты и стороны в колдоговорных правоотношениях. "Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства", 1968, вып.12, стр.114-123; С.К.Бдельсон. К вопросу о сторонах коллективного договора. "Правоведение", 1968, № 2, стр.120-123. Г.К.Москаленко. Хозяйственная реформа и коллективный договор. "Хозяйственная реформа и трудовое право", стр.150-153.

Это положение ч. I ст. 7 Основ еще более повышает нормативное значение современного коллективного договора и должно быть учтено при разработке новых коллективных договоров.

Подробная регламентация института коллективного договора должна найти место в кодексе законов о труде Латвийской ССР.

Прежде всего следует отметить, что статьи действовавшего на территории Латвийской ССР кодекса законов о труде, посвященные институту коллективного договора, почти полностью устарели. Это не раз отмечалось в юридической литературе и в свете проведения хозяйственной реформы особенно подчеркивалось, что нельзя оставить в КЗоТ^е в существующем виде раздела о коллективных договорах.¹⁰⁹⁾

На наш взгляд, глава о коллективном договоре КЗоТ Латвийской ССР на основе действующего законодательства с соответствующими изменениями и дополнениями должна содержать определение коллективного договора, указания на сферу и сроки действия договора, порядок регистрации и расширения разногласий, положения об ответственности администрации за неисполнение обязательств по коллективному договору.

Прежде всего должен быть решен вопрос о месте института коллективного договора в системе глав кодекса. По этому вопросу в юридической литературе имеются различные точки зрения,¹¹⁰⁾ при том многие авторы.

109) К. П. Горшенин. Некоторые вопросы трудового законодательства в связи с хозяйственной реформой.

"Ученые записки ВНИИСЗ", вып. 12, стр. 33;

"Проблемы трудового права", стр. 117.

110) А. Е. Пашерстник. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. М., 1955, стр. 222-223; Ф. М. Левиант. К вопросу о кодификации трудового законодательства. "Вестник Ленинградского университета", 1956, № 23, стр. 117; Н. Г. Александров. Вопросы кодификации законодательства о труде, "Советское государство и право",

(Н.Г.Александров, Г.К.Москаленко, Е.И.Астрахан, С.С.Каринский, К.П.Горшенин) предлагают главу о коллективном договоре в связи с изменившимся характером этого института сделать как одну из заключительных глав кодекса.^{III)}

На наш взгляд, однако нет необходимости в изменении системы кодекса законов о труде по сравнению с вновь принятыми Основами законодательства о труде, где глава о коллективном договоре является одной из начальных (П). Тем более в настоящее время, когда коллективный договор в условиях хозяйственной реформы из формы конкретизации обязательств сторон все более становится правовым актом, содержащим многие локальные нормативные положения по вопросам труда, его оплаты и материального стимулирования и таким образом в значительной мере определяющим содержание трудовых договоров работников предприятий и организаций.

Далее КЗоТ Латвийской ССР должен содержать легальное определение коллективного договора.

Как подчеркивал А.Е.Пашерстник,^{II2)} легальное определение, в частности, коллективного договора способствует правильному выявлению юридической природы связанных с ним конкретных правоотношений, установлению границ между отношениями, регулируемыми различными от-

1957, № 4, стр. 27; Б.К.Бегичев. Вопросы кодификации законодательства о труде. В сб. "Вопросы кодификации советского законодательства", Свердловск, 1957, стр. 179; Е.И.Астрахан и С.С.Каринский. Теоретические вопросы систематизации советского трудового законодательства. В сб. "Теоретические вопросы систематизации советского законодательства", М., 1962, стр. 405; "Материалы республиканского совещания научных и руководящих практических работников органов юстиции по вопросам кодификации гражданского, гражданского процессуального и трудового законодательства (секция трудового права)", М., 1960, стр. 239, 255; К.П.Горшенин. Кодификация законодательства о труде. М., 1967, стр. 151.

III) К.П.Горшенин. Кодификация законодательства о труде. 1967, стр. 151.

II2) А.Е.Пашерстник. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства. М., 1955, стр. 178.

раслями или хотя бы различными институтами одной и той же отрасли права.

В кодексе должна быть расширена сфера применения коллективных договоров. Поэтому мы вполне разделяем предложения о необходимости заключения коллективных договоров также в учреждениях¹¹³⁾ и о целесообразности заключения коллективных договоров в прикладных научно-исследовательских институтах, проектно-конструкторских и технологических организациях.¹¹⁴⁾ Это обеспечило бы правильное распределение поощрительных фондов и выполнение плановых заданий научного учреждения путем повышения материальной заинтересованности в этом его работников.

В отношении определения содержания коллективного договора, в КЗоТ Латвийской ССР полностью должна быть воспроизведена ст.7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, дающая право администрации и ФЗМК в пределах предоставленных им прав на установление нормативных положений по отдельным вопросам труда и оплаты (ч. I статьи), определяющая взаимные обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих (ч. II статьи) и обязательства администрации и фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза (ч. III статьи).

Таким образом, в КЗоТ Латвийской ССР будет закреплено положение о том, что отдельные условия труда, не урегулированные законодательством, могут определяться коллективным договором.

КЗоТ должен установить также срок заключения и действия коллективного договора. При установлении в КЗоТ Латвийской ССР срока заключения коллективного договора должно быть устранено имеющееся в настоящее время несоответствие по этому вопросу в актах, регулирующих поря-

113) Ф.М.Левинант, А.С.Пашков. Трудовое право, раздел У1. Кн. "40 лет советского права", ч.П.Л., 1957, стр.355.

114) "Хозяйственная реформа и трудовое право". М., 1970, стр.150.

док заключения коллективных договоров. ¹¹⁵⁾ На наш взгляд, коллективные договоры должны заключать ежегодно ¹¹⁶⁾ не позднее января месяца. Перенесение срока заключения коллективных договоров с февраля на январь особенно важно в новых условиях хозяйствования, когда многие показатели производственных планов разрабатываются предприятиями самостоятельно и включаются в коллективный договор. ¹¹⁷⁾

Что касается регистрации коллективных договоров, то вряд ли можно согласиться с предложением Г.К. Москаленко об отказе от практики регистрации их заключения. ¹¹⁸⁾ Дело в том, что регистрация коллективных договоров в известной мере способствует своевременному заключению коллективных договоров на предприятиях и в организациях. Как правильно отмечает Ф.М. Левиант, регистрация коллективных договоров имеет целью: проверить, соответствуют ли условия коллективного договора действующему законодательству о труде, обобщить опыт заключения коллективных договоров и учет заключенных в стране коллективных договоров, а также оказать содействие в разрешении разногласий, возникших между сторонами при заключении коллективного договора. ¹¹⁹⁾

В то же время важно отметить, что регистрация коллективных договоров в вышестоящих хозяйственных и профсоюзных организациях должна быть упрощена. ¹²⁰⁾

- 115) Ст. I постановления Совета Министров ЛССР от 24 апреля 1966 г.; ст. I постановления Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВЦСПС от 1 декабря 1966 г.; Постановление III Пленума ВЦСПС от 3 октября 1968 г.
- 116) С.К. Вдельсон. Коллективные договоры и их роль в осуществлении экономической реформы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 1969, стр. 19-20.
- 117) Г.К. Москаленко. Хозяйственная реформа и коллективный договор. В сб. "Хозяйственная реформа и трудовое право", стр. 149.
- 118) Хозяйственная реформа и трудовое право", стр. 156-157
- 119) Правовое положение профессиональных союзов СССР. Л., 1962, стр. 38.
- 120) "Труд", 28 февраля 1968 г.; Рекомендации об основных направлениях заключения коллективных договоров на 1969 г. "Сборник постановлений ВЦСПС", октябрь-декабрь 1968 г., стр. 22.

В КЗоТ Латвийской ССР следует дать также четкую регламентацию процедуры разрешения споров, возникающих между хозяйственными и профсоюзными органами по поводу установления новых условий труда.¹²¹⁾ В настоящее время даже в случаях возникновения разногласий между сторонами при заключении коллективных договоров не установлен четкий и исчерпывающий порядок их разрешения. Поэтому не существует отдельного процесса разрешения разногласий по коллективным договорам, а имеется единый процесс регистрации договоров с одновременным рассмотрением имеющихся разногласий. Указанный порядок рассмотрения разногласий, как правило, без участия сторон, не может полностью гарантировать их интересы при разрешении возникшего спора.

Поэтому мы разделяем точку зрения С.С.Каринского о необходимости установления специальной процедуры для рассмотрения неисковых споров между профсоюзными и хозяйственными органами, возникающих на почве изменения или установления условий труда, при заключении коллективных договоров и т.д.¹²²⁾ Как правило, споры, возникающие при заключении коллективных договоров, должны рассматриваться с участием сторон.

Не мало предложений в юридической литературе высказывалось по поводу необходимости внесения в КЗоТ новых норм об ответственности администрации предприятий и учреждений за неисполнение обязательств по коллективному договору.¹²³⁾ Суть их одна - система мер воздействия за на-

121) Н.Г.Александров. Вопросы кодификации законодательства о труде. "Советское государство и право", 1957, № 4, стр.30; С.С.Каринский. Участие профсоюзов в регулировании условий труда рабочих и служащих. "Советское государство и право", 1959, № 1, стр.113-114. Я.Л.Киселев. Новое в практике заключения коллективных договоров. "Советское государство и право", 1957, № 12, стр.42.

122) С.С.Каринский. Участие профсоюзов в регулировании условий труда рабочих и служащих. "Советское государство и право", 1959, № 1, стр.113.

123) Б.К.Бегичев. Вопросы кодификации законодательства о труде. В сб. "Вопросы кодификации советского законодательства". Свердловск, 1957, стр.173.

рушение обязательств по коллективным договорам нуждается в совершенствовании. Возросшее значение коллективных договоров и задачи дальнейшего развития этого института советского трудового права требуют усиления ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой) за нарушение коллективных договоров.¹²⁴⁾

Для воздействия на злостных нарушителей коллективных договоров эффективно может быть использована ст. 20 Основ, предусматривающая обязанность администрации по требованию профсоюзного органа (не ниже районного) расторгнуть трудовой договор с руководящим работником или сместить его с занимаемой должности, если он нарушает законодательство о труде, не выполняет обязательств по коллективному договору, проявляет бюрократизм, допускает волокиту.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС выдвигается задача кодификации не только правовых норм, регулирующих коллективный договор, но и таких норм, часть которых в настоящее время разрешается в порядке локальных соглашений — отдельные вопросы оплаты труда, премирование, вознаграждение по итогам работы предприятия, повышение квалификации кадров, режим рабочего времени и др.

Нормы о коллективных договорах новых республиканских кодексов Законов о труде должны способствовать дальнейшему росту социалистического производства, техническому прогрессу, подъему материального и культурного уровня трудящихся, правильному и рациональному использованию кадров, укреплению трудовой и государственной дисциплины.

124) Я. Л. Киселев. Новое в практике заключения коллективных договоров. "Советское государство и право", 1957, № 12, стр. 15.

Я. Р. ВЕБЕРС,
доцент, канд. юрид. наук

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ГРАЖДАН ПО НОВОМУ КОДЕКСУ О БРАКЕ И СЕМЬЕ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Верховный Совет СССР 27 июня 1968 года утвердил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье¹⁾, которые были введены в действие с 1 октября 1968 года и явились юридической базой для кодификации законодательства о браке и семье Латвийской ССР. Сложная и ответственная работа по этой кодификации была завершена в сравнительно короткий срок, и уже 18 апреля 1969 года на сессии Верховного Совета Латвийской ССР был утвержден Кодекс о браке и семье Латвийской ССР²⁾, который был введен в действие с 1 октября 1969 г. Он был не только первым из новых кодексов о браке и семье союзных республик, но и первым кодексом о браке и семье в Латвийской ССР вообще, так как на территории Латвийской ССР до этого временно действовал Кодекс о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.

Принятие Основ и новых кодексов о браке и семье являлось весьма важным этапом в развитии советского законодательства — завершением о б щ е й кодификации общесоюзного и республиканского законодательства о браке и семье, призванного регулировать личные и имущественные отношения в семье, содействовать укреплению семейных отношений, отвечающих современному периоду развития советского общества и государства.

1) В дальнейшем "Основы".

2) В дальнейшем "КБС ЛССР".

Как Основы, так и КВС ЛССР внесли принципиальные изменения в действовавшем до этого семейном законодательстве. Наиболее существенно были изменены нормы, регламентирующие имущественные отношения супругов и порядок расторжения брака, установления отцовства детей, родившихся вне брака, взыскание алиментов, а также отдельные вопросы усыновления детей. В отличие от ранее действовавшего кодекса новый КВС ЛССР содержит нормы о недействительности брака и усыновления, а также нормы, регулирующие принятие детей на воспитание по договору патроната.

Важное значение имеет первый раздел КВС ЛССР "Общие положения", который является общей частью семейного законодательства. Такого раздела не было в ранее действовавшем кодексе. В данном разделе регламентируются задачи законодательства о браке и семье, основные принципы, из которых исходит правовое регулирование семейных отношений в социалистическом обществе. В нем включены нормы о применении законодательства о браке и семье и нормы об исковой давности.

Общая часть в КВС ЛССР несомненно является большим достижением в кодификации семейного законодательства, так как нормы общей части во многом помогают раскрыть содержание, целенаправленность всех остальных норм КВС. Поэтому включение в КВС этого раздела прежде всего служит практическим целям.

Однако нельзя не коснуться отдельных недостатков этого раздела, которые являются следствием недостаточного опыта по кодификационной работе, так как общая часть в семейном законодательстве разрабатывалась впервые. В правовой науке, как известно, общим вопросам семейного права до этого уделялось незаслуженно мало внимания, так как главным образом исследовались отдельные институты семейного права, отдельные права и обязанности супругов, родственников и т.п. К моменту завершения кодификационных работ общие вопросы семейного права - о субъектах, представительстве, осуществлении и защите семейных прав - в науке еще не были достаточно детально исследованы.

Однако нельзя не признать, что общие положения о правосубъектности, об осуществлении прав и исполнении обязанностей для семейного законодательства имеют не менее важное значение, чем для гражданского. Как бы ни было тесно связано законодательство о браке и семье с гражданским законодательством, отсутствие необходимых норм общей части в семейном праве не может быть восполнено за счет гражданского, так как согласно ст.2 ГК ЛССР семейные отношения регулируются семейным законодательством, а не нормами ГК. Это, разумеется, полностью относится ко всем нормам общей части гражданского кодекса. Следовательно, единственно правильным выходом было бы включение всех необходимых норм общей части в самом КБС ЛССР или хотя бы в отдельных случаях отсылочных норм на ГК ЛССР, как это имеет место, например, в ст.11 КБС ЛССР. Это было бы юридическим основанием для применения норм ГК ЛССР к семейным правоотношениям. Полезным в этом отношении представляется опыт законодательства Эстонской ССР. В Кодексе Эст.ССР о браке и семье включены нормы об осуществлении прав и исполнении обязанностей, вытекающих из брачных и семейных отношений (ст.9); о защите прав, вытекающих из брачных и семейных отношений (ст.10).

Несовершенством нового семейного законодательства следует считать отсутствие в нем норм, регламентирующих правоспособность и дееспособность граждан как участников семейных правоотношений, как это имеет место в гражданском и в гражданско-процессуальном кодексах. Следует ли из-за отсутствия законодательного урегулирования правоспособности и дееспособности вывод о неприменимости к семейному праву указанных правовых категорий? Представляется, что нет. В семейном праве категории правоспособности и дееспособности так же необходимы, как и в гражданском. Проблеме правоспособности в семейном праве и посвящается данная статья. Но прежде, чем обратиться к вопросам правоспособности граждан в кодексе о браке и семье, необходимо коротко охарактеризовать сущность категории правоспособности, так как представления о ней в

правовой науке изменились.

Примерно до начала 50-х годов правоспособность представлялась, как правило, цивилистической категорией, так как она была урегулирована лишь в гражданском законодательстве. В работах по общей теории права она первоначально отражалась как категория гражданского права. И даже в дальнейшем, когда вопросам правоспособности все больше обращалось внимания как в работах по общей теории права, так и в других конкретных отраслях права (в трудовом, государственном, административном, земельном, колхозном), ввиду отсутствия законодательного урегулирования правоспособности в этих отраслях, использовалось позаимствованное из гражданского законодательства понятие правоспособности, хотя, как известно, в гражданском законодательстве правоспособность урегулирована лишь применительно к гражданским правоотношениям.

В течение последних двух десятилетий категория правоспособности стала глубже исследоваться как в работах по общей теории права (в которых главным образом уделялось внимание понятию правоспособности как общеправовой категории, соотношению правоспособности и субъективных прав, месту правоспособности в механизме правового регулирования), так и в работах по государственному, административному, трудовому и др. отраслям права при анализе субъектов права, их правового положения.

Получилось весьма однозвонное положение: с одной стороны, в науке административного, трудового, государственного и др. отраслях права прочно установилось и закрепилось понятие правоспособности, в правильности чего усомниться вряд ли можно. С другой стороны, законодательство в этих отраслях пока воздерживается от регламентации правоспособности. Особенно в этом отношении следует обратить внимание на новые кодификации семейного и земельного законодательства. Такое положение в законодательстве вряд ли можно признать правильным.

Как известно, в гражданском законодательстве нормы о правоспособности направлены на более действенную защиту

интересов граждан. Ввиду этого непонятным остается, почему в гражданском и в гражданско-процессуальном законодательстве нормы о правоспособности необходимы, а в семейном, равно как и в других законодательствах, - нет. Тем более это непонятно, поскольку, как указано выше, в науке этих отраслей права категория правоспособности признана необходимой. Интересно отметить, что такая тенденция в правовой науке намечается и в современном зарубежном праве.

В чем заключается сущность правоспособности как правовой категории? В юридической литературе пока еще не сложилось единого представления о сущности правоспособности. Представляется, что правоспособность - необходимое правовое явление, занимающее определенное место в механизме правового регулирования. Она является также объективным явлением в праве. Правовая наука, так же как и законодательство может лишь более или менее удачно раскрыть ее сущность и содержание и сформулировать ее. Думается, что правоспособность существует там, где существует правовое регулирование вообще. Поэтому она должна была бы обратить на себя внимание и за пределами гражданского права.

Правоспособность есть как бы необходимая общая предпосылка для приобретения субъективных прав и правовых обязанностей. Она необходима для того, чтобы гражданин мог бы стать участником конкретного определенного правоотношения. Такой характер правоспособности выявляется из ст.9 ГК СССР, в которой содержится легальное определение гражданской правоспособности и согласно которой правоспособность - это "способность иметь гражданские права и обязанности". Данная формула, которая отражает сущность гражданской правоспособности, содержит в себе черты правоспособности как правового явления вообще. Как вытекает из ст.9 ГК СССР, понятие правоспособности сформулировано как "право", которое государство предоставляет гражданину.

Применительно к семейному праву правоспособность можно было бы сформулировать как "способность иметь семейные права и обязанности", или как "способность иметь права и обязанности, предусмотренные законодательством о браке и семье". Но способность "иметь права и обязанности" не может ни чем иным, как только особого рода "правом", указывающим, каких прав и обязанностей гражданин вправе иметь, приобретать. Поэтому несомненным достижением нашей правовой науки является взгляд на правоспособность как на особого рода субъективное право.³⁾

Отрицать это означает недооценить сложность и разнообразность такого правового явления, как субъективное право. Осуществляя субъективное право в т.н. традиционном понимании, управомоченное лицо посредством совершения действий, составляющих содержание этого субъективного права, удовлетворяет свои материальные, культурные и др. потребности. Осуществляя свою правоспособность, обладатель этой правоспособности непосредственно удовлетворяет свои потребности в приобретении субъективных прав и правовых обязанностей, предусмотренных законом.

В советской юридической литературе авторы, не отрицая, что правоспособность представляет собой "право", иногда все же уточняют, что это право "не достигшее степени субъективного права".⁴⁾ Но, признавая правоспособность "правом", все же следует уточнить, какое это право - в объективном или в субъективном смысле, руководствуясь этой общепризнанной классификацией права. Если данное "право" является таковым, которым обладает субъект

- 3) С.Н.Братусь. Субъекты гражданского права. М., 1950, с.6; См. также: "Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик", М., 1962, с.62, 64; В.П.Грибанов. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав. Автореферат дис. М., 1970, с.5-6; С.С.Алексеев. Общая теория социалистического права. Выпуск второй, Свердловск, 1964, с.74, 75.
- 4) См., например: Д.М.Чечот. Субъективное право и формы его защиты. Изд-во Ленинградского университета, Л., 1968, с.12.

права, то это непременно субъективное право, которое может быть нарушено и которое нуждается в защите. Такая защита, между прочим, предусмотрена в ст. 12 ГК СССР.

Концепция, согласно которой правоспособность - право, не достигшее степени субъективного права, в своей сущности очень близка к другой, не получившей общего признания в нашей литературе концепции, по которой правоспособность - стадия в развитии субъективного права. К тому же, если она - "стадия в развитии субъективного права" или "неразвитое субъективное право", то все же выходит, что она - субъективное право. Таким образом, данная концепция не помогает раскрыть сущность правоспособности. Правоспособность не может быть стадией в развитии субъективных прав в т.н. традиционном понимании, поскольку она является вполне самостоятельным правовым явлением, которая реализуется в своих собственных правоотношениях и не исчезает при ее осуществлении, т.е. не превращается в субъективное право в т.н. традиционном понимании. Она остается у гражданина как общая правовая предпосылка для приобретения все новых и новых прав и обязанностей. Поэтому нельзя смешивать субъективные права и правовые обязанности со способностью иметь эти субъективные права и правовые обязанности.

В нашей правовой литературе правоспособность иногда характеризуется не как "право", а как "качество" или "свойство" субъекта права. Но этим вовсе не раскрывается сущность правоспособности, и в таком случае следует выяснить, какое это "свойство" - юридическое, психическое или физическое? Исходя из законодательных положений, это "свойство" следует признать юридическим, правовым. В законе оно обозначается словом "способность" в смысле "правовой способности" или "правовой возможности". Таковы общие черты правоспособности, характерные всем отраслям права. Они, безусловно, полностью относятся и к семейноправовой правоспособности.

"Способность иметь права и обязанности" по существу составляет содержание правоспособности в любой отрасли права. Но такое общее содержание весьма абстрактно. Практически гораздо важнее раскрыть конкретное содержание правоспособности. Как справедливо указано в литературе, то значение правоспособности состоит в том, что она определяет, какие именно конкретные субъективные права может приобретать субъект, вступив в правоотношения с другими субъектами.⁵⁾ Содержание правоспособности как бы отражает все те правовые возможности, которые установлены в нормах права. Поскольку каждая отрасль права содержит весьма различные правовые возможности гражданина, то и конкретное содержание правоспособности различно в разных отраслях права.

В законодательном порядке конкретное содержание правоспособности урегулировано лишь в ГК (ст. 10 ГК ЛССР), в то время как понятие ее дается и в ГК. Что касается сформулированного в ст. 10 ГК ЛССР конкретного содержания правоспособности, то можно усомниться в ее удачности. Как видно из ст. 10 ГК ЛССР, в ней акцентируются в основном права, в то время как согласно ст. 9 ГК ЛССР правоспособность выражается в способности иметь права и обязанности. Причем под обязанностями, по-видимому, подразумевается также деликтная ответственность.

Разумеется, в одной статье трудно раскрыть полное содержание столь богатой правоспособности, каковой является гражданская правоспособность. Тогда пришлось бы перечислить все те права и обязанности, субъектом которых может стать гражданин. Применительно к семейному праву содержание правоспособности можно было бы сформулировать в следующем виде: "Граждане могут в соответствии с законом совершать предусмотренные законом семейноправовые акты и иметь права и обязанности, установленные законом для лиц, состоящих в браке, родстве, в отношениях опеки

5) Н. Г. Александров, Ф. И. Калинин и др. Теория государства и права, "Юридическая литература", М., 1968, с. 536.

и попечительства и в договоре патронирования". Так же как в гражданском праве, например, способность наследовать или завещать, являясь содержанием правоспособности, отличается от субъективных прав, приобретенных вследствие осуществления правоспособности, так и в семейном праве способность обладать правом на заключение брака или обладать теми правами и обязанностями, которые порождают состояние в браке, отличается от субъективных прав, приобретенных вследствие осуществления семейной правоспособности.

В семейном праве, так же как и в гражданском, все граждане в равной мере обладают правоспособностью, и содержание правоспособности у них одинаковое, в то время как объем конкретных субъективных прав и правовых обязанностей весьма различный.

Полное равноправие всех граждан как в гражданском, так и в семейном праве фактически относится к правоспособности и является основным принципом правоспособности. В законодательстве о браке и семье, хотя в нем и не регулируется понятие и содержание правоспособности, принцип равноправия граждан, т.е. принцип их равной правоспособности, выражен весьма четко. Этот принцип сформулирован в ст.ст.3 и 4 КБС ЛССР. Согласно ч.1 ст.3 КБС ЛССР в семейных отношениях женщина и мужчина имеют равные личные и имущественные права. Этот принцип распространяется на все семейные правоотношения.

Огромное политическое и правовое значение имеет ч.1 ст.4 КБС ЛССР, которой установлен принцип равной для всех граждан правоспособности в семейных отношениях "независимо от их национальности, расы и отношения к религии". Он имеет особое значение для нашего многонационального государства. Принадлежность к религии в дореволюционном праве была весьма существенным фактором, определяющим различное правовое положение и одновременно неравную правоспособность в семейных отношениях, в частности, различные препятствия к заключению брака, к его расторжению.

Правовое регулирование брачных и семейных отношений исключительно государством, предусмотренное в ст. 6 КБС ЛССР и вытекающее из ст. 124 Конституции СССР (ст. 95 Конституции ЛССР), является важной предпосылкой для установления единой и равной правоспособности всех граждан независимо от их отношения к религии.

Хотя в ст. ст. 3 и 4 КБС ЛССР речь идет о равных личных и имущественных "правах", фактически данные нормы устанавливает равную для всех граждан правоспособность. Поскольку в социалистическом обществе права неразрывно связаны с соответствующими обязанностями, желательно было бы указать в законе также и на равные обязанности. В указанных статьях понятие "право", видимо, употребляется в широком смысле и охватывает как права, так и обязанности. Как видно из норм КБС ЛССР, регулирующих конкретные семейноправовые отношения, все граждане способны обладать равными правами и обязанностями.

Не регламентируя вопрос о понятии и содержании правоспособности, законодательство о браке и семье, разумеется, не регламентирует также возникновения и прекращения правоспособности граждан в семейном праве. Представляется, что в семейном праве, также как и в гражданском, правоспособность гражданина в целом возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Но уже в гражданском праве, несмотря на это принципиальное положение, которое выражено в ч. II ст. 9 ГК ЛССР, способность гражданина стать субъектом отдельных гражданскоправовых отношений возникает не с момента его рождения, а гораздо позже, например, способность стать субъектом деликтной ответственности, способность стать членом различных организаций, способность к совершению такой гражданскоправовой сделки, как завещание, т. е. во всех тех случаях, когда отсутствие у гражданина необходимой дееспособности лишает его отдельных элементов правоспособности — способности стать субъектом данных правоотношений. В гражданском праве, как правило, отсутствующая дееспособность вос-

полняется дееспособностью других лиц - родителей, опекунов и, следовательно, не влияет на соответствующие элементы содержания правоспособности. От имени недееспособного, например, можно заключить договор купли-продажи и т.д. Однако это не всегда так: составить завещание от имени недееспособного невозможно, что и доказывает отсутствие у него соответствующего элемента правоспособности.

В области семейного права еще больше, чем в гражданском, обращает на себя внимание то обстоятельство, что способность к обладанию отдельными семейными правами и обязанностями, способность стать субъектом отдельных семейноправовых отношений возникает не в момент рождения. Так, например, способность гражданина к заключению брака возникает, как правило, с достижением совершеннолетия. Поэтому нелогично было бы объявить малолетнего гражданина правоспособным к совершению данного семейноправового акта, который он должен совершить лично, а не при помощи своего законного представителя. Следовательно, он в действительности не правоспособен к заключению брака, так как конкретные правовые нормы, регламентирующие формирование субъекта прав, способного заключить брак, этого не позволяют.

Отнесение данного вопроса к сфере дееспособности, как это нередко предпринималось в правовой литературе, нельзя признать логичным, ибо тогда пришлось бы признать, что несовершеннолетний либо может осуществить это право через законного представителя, либо же, обладая данной правоспособностью, он лишен возможности ее реализовать. Такое же положение имеет место, например, в институте усыновления. Поскольку усыновителем может быть лицо, способное обладать всей совокупностью родительских прав и обязанностей и их осуществлять самостоятельно, то согласно ст. 105 КС РСФСР усыновителем может быть только совершеннолетний гражданин. Признать несовершеннолетнего правоспособным к совершению акта усыновления означало бы допустить неверный вывод, противоречащий законодательству. Следовательно, указанным элементом правоспособности

несовершеннолетний и недееспособный гражданин не обладает. Наоборот, способностью стать усыновленным обладает только несовершеннолетний гражданин (ст.103 КВС ЛССР).

Поэтому единственно правильным и логичным представляется признание того очевидного факта, что содержание семейноправовой также как и гражданской правоспособности, выражается в способностях приобретать различные по своему характеру права и обязанности и обладать ими. При этом способность ко всем правам и обязанностям не возникает одновременно и не прекращается одновременно. Такой вывод не умаляет значения общего правила, что правоспособность в целом у гражданина возникает в момент его рождения. Отсутствие у несовершеннолетних и недееспособных отдельных элементов семейноправовой правоспособности не свидетельствует об ущемлении их правовых интересов. Исключение отдельных элементов из содержания их правоспособности, наоборот, свидетельствует о подлинной охране как правовых интересов этих лиц, так и всех остальных членов общества, следовательно, полностью отвечает интересам общества.

После обзора общих черт правоспособности следует рассмотреть основные положения содержания правоспособности в новом Кодексе о браке и семье Латвийской ССР, обращая особое внимание на те положения семейного законодательства, которыми установлены основные предпосылки для правосубъектности граждан в семейных правоотношениях, и акцентируя законодательные новшества КВС ЛССР по сравнению с ранее действовавшим в Латвийской ССР Кодексом о браке, семье и опека.

Нормы КВС ЛССР, которые регламентируют конкретные семейноправовые отношения, весьма различны по своему назначению. Среди них имеются следующие нормы:

I/ нормы, которые предусматривают возможность гражданина стать субъектом конкретного семейноправового отношения и которые устанавливают предпосылки для правосубъектности граждан. Таковыми являются нормы, устанавливающие материальноправовые требования к лицам, вступающим

в брак, желающим усыновить детей, установить отцовство, стать опекунами, попечителями или патронами. Следовательно, это нормы, регулирующие совершение семейноправовых актов с точки зрения требований к субъектам этих семейноправовых актов;

2/ нормы, предусматривающие конкретные права и обязанности, которыми способны обладать граждане, будучи участниками определенных семейноправовых отношений. К ним относятся нормы, регулирующие личные и имущественные права и обязанности супругов, родителей, детей и других родственников, нормы, предусматривающие права и обязанности опекунов, попечителей и подопечных и сторон по договору патроната;

3/ нормы, регулирующие порядок совершения семейноправовых актов. Таких норм в КБС ЛССР немного, поскольку они сосредоточены главным образом в подзаконных актах, например, в Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в Латвийской ССР и др. И лишь наиболее важные из них включены в КБС ЛССР;

4/ нормы, регламентирующие правовую защиту семейных прав, в том числе и правоспособности, разрешение семейноправовых споров, правомочие государственных и общественных организаций при разрешении этих споров, как и нормы, регулирующие процессуальные вопросы (расторжение брака и др.).

К правоспособности главным образом относятся нормы первой и второй группы и в известной мере также нормы, предусматривающие возможность защиты семейных прав, поскольку право на защиту прав можно считать элементом правоспособности.

Каково конкретное содержание правоспособности граждан в отдельных институтах семейного права?

Второй раздел КБС ЛССР посвящен правоотношениям брака. В нем регулируется порядок и условия заключения брака, права и обязанности супругов, прекращение и недействительность брака. С точки зрения правоспособности граж-

дан особое значение имеют нормы, придающие правовую силу лишь браку, заключенному в государственных органах записи актов гражданского состояния (ст.ст.12,17 КБС ЛССР). Не менее важными являются нормы, устанавливающие требования к лицам, вступающим в брак.

Обязанность взаимного согласия вступающих в брак, как условие действительности брака, является одним из важнейших предпосылок для свободы заключения брака. С одной стороны, такое требование означает отсутствие различных запретов и ограничений для заключения брака, характерных для дореволюционного семейного законодательства (связанных с социальной, национальной принадлежностью, отношением к религии, с разрешением родителей, начальства). С другой стороны, это требования к способности юридически значимого волеизъявления. С этой целью для формирования брачной правоспособности значение имеет брачный возраст (ст.15 КБС ЛССР). В юридической литературе, как правило, один лишь брачный возраст связывается с понятием брачной правоспособности и дееспособности. Думается однако, что брачный возраст лишь один из элементов брачной правоспособности, наряду с другими, предусмотренными в ст.16 КБС ЛССР, которые все вместе взятые образуют правоспособность гражданина к заключению брака. Возраст определяет главным образом момент возникновения этой правоспособности, так как до достижения брачного возраста у гражданина нет правоспособности к заключению брака. Но у гражданина нет правоспособности к заключению брака и в тех случаях, если он к моменту заключения брака состоит в другом зарегистрированном браке, находится в близком родстве или в отношениях усыновления с лицом, с которым желает заключить брак, или признан судом недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Изложенное свидетельствует о том, что дееспособность, будучи самостоятельной по отношению к правоспособности категорий все же имеет влияние на правоспособность, так как следствием отсутствия дееспособности в данном случае является и отсут-

ствие брачной правоспособности.

Нарушение требований ст.ст.14-16 КБС ЛССР, регулирующих брачную правоспособность, может быть основанием для признания брака недействительным (ст.ст.44-51 КБС ЛССР). Эти нормы новые по сравнению с ранее действовавшим Кодексом о браке, семье и опеке, который вовсе не регламентировал недействительность брака. КБС ЛССР не предусматривает абсолютной недействительности брака в случаях нарушения условий его заключения. Согласно ст. 44 и других норм седьмой главы КБС ЛССР брак может быть признан недействительным. Следовательно, его можно таковым и не признавать. Статья 46 КБС Укр.ССР даже специально выделяет случаи, когда брак не может быть признан недействительным, хотя к моменту его заключения имели место обстоятельства, воспрепятствующие заключению брака. После заключения недействительного брака такие обстоятельства могли бы отпасть (прежний брак прекратился в силу развода или смерти другого супруга, несовершеннолетний достиг совершеннолетия, брак, который был заключен без намерения создать семью, впоследствии все же стал настоящим браком).

Правоспособность в сфере брачных правоотношений проявляется также в способности к овладению личными и имущественными правами. Наряду со ст.3 КБС ЛССР, в которой выражен принцип равной правоспособности супругов, равноправие их подчеркнуто и в тех нормах, которые непосредственно регулируют личные и имущественные права супругов. Равноправием супруги обладают как в отношении выбора фамилии при заключении брака и перемены фамилии во время брака (ст.18 КБС ЛССР), так и в отношении иных личных прав (ст.19 КБС ЛССР). Специально подчеркнуто равноправие супругов в отношении таких элементов гражданской правоспособности как избрание рода занятий и места жительства (ч.III ст.19 КБС ЛССР). Полное равноправие характеризует также имущественную правоспособность супругов, которая выражается в следующем:

1) в обладании правом собственности, 2) в способности заключать между собой имущественные сделки и 3) в обязанностях по взаимному содержанию.

Новый КБС ЛССР, так же как и ранее действовавшее законодательство, предусматривает деление всего имущества супругов на общую совместную собственность супругов и на личную собственность каждого из супругов. Законодательство закрепляет режим общности собственности супругов за имуществом, нажитым супругами во время брака (ст.20 КБС ЛССР), на которое они имеют равное право владения, пользования и распоряжения. Что касается личной собственности каждого из супругов (ст.22 КБС ЛССР), то право владения, пользования и особенно распоряжения полностью принадлежит тому из супругов, кто является собственником этого имущества. Право собственности супругов в семейном законодательстве регламентируется лишь частично, так как собственность супругов в то же время представляет собой личную собственность граждан, которая регламентируется гражданским законодательством (главы УП, XI-XV ГК ЛССР). Поэтому правоспособность супругов в отношении права собственности сочетается с соответствующей гражданской правоспособностью. Нормы КБС ЛССР регламентируют право собственности лишь постольку, поскольку граждане, будучи субъектами права личной собственности, могут находиться в браке между собой и это обстоятельство порождает определенные особенности в их отношениях как субъектов личной собственности.

С правом собственности супругов тесно связана их способность к заключению взаимных имущественных сделок (ст.25 КБС ЛССР). В своей сущности это также вопрос гражданской, а не семейноправовой правоспособности, так как в целом способность к заключению имущественных сделок определяется гражданским законодательством. Видимо по этой причине КБС РСФСР вовсе не регулирует этого вопроса. Вступление в брак не ограничивает гражданской правоспособности супругов как субъектов гражданского права. Специфической для семейного права является лишь возмож-

ность супругов в любой момент в течение брака договориться о разделе имущества, являющегося их общей совместной собственностью, как это непосредственно предусмотрено в ч. I ст. 28 Кодекса Эст. ССР о браке и семье. Подобная возможность, видимо, должна иметь место и в тех союзных республиках, законодательство которых непосредственно такого права не предусматривает, в том числе и в Латвийской ССР. Разумеется, что супруги вправе заключить такую сделку лишь в отношении уже наличной общей собственности. Они не вправе совершить сделку, направленную к устранению режима общей собственности, т. е. в отношении имущества еще не приобретенного. Непосредственно это подчеркнуто в ч. III ст. 28 Кодекса Эст. ССР о браке и семье. Таким образом, супруги не вправе изменить установленный законом режим общности имущества супругов, так как этим была бы нарушена их правоспособность.

В содержание имущественной правоспособности супругов входят также их обязанности по взаимному содержанию (ст. ст. 26-30 КВС ЛССР). Новым КВС ЛССР более подробно чем ранее действовавший кодекс регламентирует обязанности супругов, а также и разведенных супругов по взаимному содержанию. Новым в действующем законодательстве является то, что право на получение содержания после расторжения брака сохраняется в принципе пожизненно (по Кодексу о браке, семье и опеке 1926 г. такое право сохранялось лишь в течение одного года). Право на содержание возникает также у разведенного супруга, если он стал нетрудоспособным в течение одного года после расторжения брака, а в предусмотренных законом случаях даже в течение 5 лет после расторжения брака (ст. 27 КВС ЛССР). В отличие от ранее действовавшего кодекса КВС ЛССР (ст. ст. 28 и 30) предусматривает возможность освобождения супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ограничение этой обязанности сроком, как и случай утраты права на содержание.

Важным элементом правоспособности супругов является способность к свободному расторжению брака (ст. ст. 32-43

КБС ЛССР). Правоспособность супругов в этом отношении является равной, так как наше законодательство не предусматривает ограничений или преимуществ мужа в отношении расторжения брака. Новый КБС ЛССР в принципе предусматривает расторжение брака в судебном порядке, а лишь в строго определенных случаях (расторжение брака при наличии взаимного согласия супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, а также в случаях, когда один из супругов является безвестно отсутствующим, признан недееспособным или осужден к лишению свободы на срок не менее трех лет) в районных (городских) отделах (бюро) записи актов гражданского состояния.

Раздел третий КБС ЛССР регулирует установление происхождения детей, права и обязанности родителей, детей и других членов семьи (преимущественно близких родственников), усыновление, опеку и попечительство и патронат. В этом разделе также имеются нормы, регулирующие совершение семейноправовых актов и способность обладания правами и обязанностями лиц, состоящих в отношениях родства (усыновления), опеки и попечительства, и договора патронирования.

Поскольку основой для возникновения прав и обязанностей родителей и детей, других близких родственников является происхождение, удостоверенное в установленном законом порядке, то уже из этого видна огромная роль тех законоположений, которые предусматривают правоспособность для установления происхождения детей (ст.ст. 53-57 КБС ЛССР).

С точки зрения законодательного урегулирования, а также в социальном и моральном аспекте установление происхождения детей, в частности, установление отцовства, всегда являлось наиболее сложным и спорным вопросом семейного законодательства. Еще в ходе Великой Октябрьской социалистической революции в целях социалистического переустройства общества необходимо было сломать старый семейный строй, сложившийся при господстве частной собственности и проникнутый духом неравноправия как

супругов, так и детей брачных и внебрачных, и создать новые отвечающие принципам социализма равноправные семейные отношения. Поэтому советское семейное законодательство с момента своего возникновения провозгласило равный правовой статус, равную правоспособность всех детей - брачных и внебрачных.

Установление равной правоспособности всех детей было в то время революционным переворотом в области семейного законодательства, так как согласно дореволюционному законодательству внебрачные дети не обладали равной с брачными правоспособностью. Они не могли иметь те права и обязанности, которыми способны были обладать дети, для которых было установлено так называемое "брачное происхождение".

Установление происхождения детей в советском праве во всех случаях порождало равные права и обязанности. Но права и обязанности возникли лишь тогда, когда происхождение в предусмотренном законе порядке установлено. Из этого видно то огромное значение правил об установлении происхождения детей, т.е. об установлении материнства и отцовства.

В истории советского семейного законодательства регламентация установления отцовства менялась, учитывая конкретную историческую обстановку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года была ограничена возможность установления отцовства для внебрачных детей. Ст.20 упомянутого указа отменила право обращения матери ребенка в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Такое ограничение установления отцовства в судебном порядке в той конкретной исторической обстановке диктовалось рядом причин, в частности, необходимостью дальнейшего укрепления семьи, основанной на зарегистрированном браке, а также демографическими процессами, связанными с последствиями Великой Отечественной войны. Эти ограничения, разумеется, могли иметь только времен-

ный характер.

Новым семейным законодательством отменены ограничения установления отцовства внебрачных детей, однако в силу ряда причин порядок установления отцовства в действующем законодательстве продолжает оставаться неодинаковым для всех детей. Согласно новому КБС ЛССР можно различать следующие случаи установления отцовства:

1) установление отцовства, если родители ребенка состоят в браке между собой; 2) установление отцовства, если родители ребенка не состоят в браке между собой. Отцовство в этих случаях происходит или по совместному заявлению родителей, или в судебном порядке.

С точки зрения правоспособности установление происхождения, в частности отцовства, представляется весьма сложным явлением. С одной стороны, это - как бы правоспособность детей на установление своего происхождения. С другой же стороны, установление происхождения, в частности отцовства - известная прерогатива фактических родителей, входящая в их правоспособность. Так, согласно ст. 54 КБС ЛССР отцовство может быть установлено по совместному заявлению родителей, следовательно, зависит от их воли, потому что им, а не другим лицам предоставлено это правомочие. Согласно ст. 55 КБС ЛССР отцовство может быть установлено судом. Как предусмотрено в ст. 48 КБС РСФСР (в КБС ЛССР такой нормы нет) заявление об установлении отцовства в суде может подать один из родителей (т.е. мать ребенка, поскольку отец является ответчиком), опекун или попечитель ребенка, лицо, на иждивении которого находится ребенок, а также сам ребенок по достижении им совершеннолетия. И все же представляется, что преимущественно это право матери, которое не может быть реализовано против ее воли, если, разумеется, она известна и дееспособна и не желает установить отцовство.

Установление происхождения является как бы предпосылкой для приобретения иных элементов семейноправовой правоспособности - способности обладать личными и имущественными правами, предусмотренными в законодательстве

для лиц, состоящих в родстве,

Новый КБС ЛССР подробно регламентирует личные и имущественные отношения между родителями и детьми (ст.ст.61-87 КБС ЛССР). Исходя из равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих детей (ст.61 КБС ЛССР), т.е. из равной правоспособности, в КБС ЛССР подробно регламентируется такой важный элемент содержания правоспособности родителей, как права и обязанности по воспитанию детей. В кодексе подчеркнута целенаправленность осуществления родительских прав и в известной мере также пределы осуществления этих прав (ст.62 КБС ЛССР), предусмотрены санкции в виде лишения родительских прав в случае злоупотребления родительскими правами или в силу иных причин (ст.67 КБС ЛССР). Это свидетельствует о том, что в социалистическом обществе правоспособность родителей установлена, исходя из принципа сочетания личных и общественных интересов, с целью создания наиболее благоприятных условий для развития физических и духовных сил подрастающего поколения.

Из имущественных прав и обязанностей КБС ЛССР регламентирует только взаимные алиментные обязанности родителей и детей (ст.ст.75-87 КБС ЛССР). Новый КБС ЛССР в общих чертах сохранил ранее действовавшие нормы об алиментной обязанности других членов семьи. Эти взаимные права и обязанности на предоставление содержания, как и прежде, являются субсидиарными. Новшеством законодательства нашей республики, как и кодексов некоторых других союзных республик (Белорусской ССР, Литовской ССР) является то, что больше не предусмотрена алиментная обязанность лиц, взявших к себе детей на постоянное воспитание с иждивением в случае отказа этих лиц от дальнейшего воспитания ребенка (ст.42³ Кодекса о браке, семье и опеке).

Большое значение имеют нормы КБС ЛССР, регулирующие усыновление детей (ст.ст.103-126 КБС ЛССР). Усыновление является семейноправовым актом, направленным на создание таких прав и обязанностей, которые в силу закона возникают для лиц, состоящих в родстве. Усыновление является

как бы способом создания отношений родства. Учитывая это обстоятельство, ст.105 КБС ЛССР предусматривает строгие требования к лицам, желающим усыновить детей. Эта статья фактически устанавливает правоспособность на усыновление детей. В ней указано, какие лица не обладают правом быть усыновителями. Подробно регулируются и другие условия усыновления (ст.ст.106-109 КБС ЛССР).

Новое законодательство внесло ясность в регламентации правовых последствий усыновления по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Оно проникнуто принципом равной правоспособности усыновленных детей по сравнению с детьми по происхождению. Усыновленные признаются как бы полноправными родственниками усыновителя и его родственников (ст.116 КБС ЛССР), в силу чего они утрачивают личные и имущественные права и обязанности по отношению к своим родителям и другим родственникам по происхождению (ч.11 ст.116 КБС ЛССР).

Новый КБС ЛССР подробно регламентирует опеку и попечительство (ст.ст.127-158 КБС ЛССР), которые имеют значение не только в области семейноправовых отношений, как институт, предназначенный для воспитания несовершеннолетних детей, но одновременно являются важным гражданскоправовым институтом, цель которых восполнить дееспособность несовершеннолетних и признанных судом недееспособных лиц. Учитывая это, в КБС ЛССР выдвинуты строгие требования к лицам при назначении их опекунами или попечителями (ст. 137-138 КБС ЛССР). Подробно определены права и обязанности опекунов и попечителей.

КБС ЛССР регулирует институт патронирования детей (ст.ст.159-165 КБС ЛССР) которого нет в семейном законодательстве большинства союзных республик.

Таковы в основных чертах вопросы, касающиеся конкретного содержания правоспособности по новому Кодексу о браке и семье.

Осуществление и защита правоспособности в семейном праве. Признание правоспособности субъективным правом, хотя и особого вида, предreshает вопрос об осуществлении

правоспособности и ее правовой защите.

Вопрос об осуществлении права и в области гражданского права стал предметом более глубокого научного анализа лишь в последнее время, в частности, в докторской диссертации В.П.Грибанова. Представляется совершенно правильным его вывод о том, что выраженное в ст.5 ГК РСФСР (аналогично ст.5 ГК ЛССР) требование к осуществлению права распространяется и на осуществление гражданской правоспособности.⁶⁾ Но вопрос об осуществлении права является не только проблемой гражданского права, он имеет общеправовое значение, поэтому он является не менее важным и для семейного права, хотя законодательство о браке и семье союзных республик, как правило, не содержит норм общего характера об осуществлении семейных прав. Нет такой нормы и в КБС ЛССР, что, разумеется, следует считать несовершенством законодательства. Нормы семейного законодательства, предусматривающие возможность признания недействительными семейноправовые акты, совершенные в противоречии с назначением этих актов, или лишения отдельных семейных прав, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих актов (например, признание недействительным фиктивного брака - ст.49 КБС ЛССР; признание недействительным усыновление, не соответствующего интересам ребенка или являющегося фиктивным - ст.119 КБС ЛССР; освобождение супруга или бывшего супруга от обязанности по содержанию другого супруга - ст.28 КБС ЛССР; лишение родительских прав, если родители злоупотребляют своими родительскими правами или жестоко обращаются с детьми - ст.67 КБС ЛССР и др.) не учитывают, разумеется, все возможные случаи осуществления семейных прав в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе. Поэтому правильной представляется позиция семейного законодательства Эстонской ССР,

6) В.П.Грибанов. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав. Автореферат диссертации... Изд-во Московского университета, М., 1970, стр.20.

так как в ст. 9 Кодекса Эст. ССР о браке и семье предусмотрена общая норма об осуществлении прав и исполнении обязанностей, вытекающих из брачных и семейных отношений: "Права, вытекающие из брачных и семейных отношений, охраняются законом, за исключением случаев, когда эти права осуществляются в противоречии с их назначением". Думается, что подобная норма, вполне соответствующая духу социалистического права, была бы уместна в кодексах о браке и семье всех союзных республик, и что даже при отсутствии ее этим правилом необходимо руководствоваться при разрешении семейноправовых споров. Сказанное относится и к семейноправовой правоспособности, так как здесь применим тот вывод, который был сделан В. П. Грибановым по отношению к гражданской правоспособности.

Если правоспособность — субъективное право, она может быть нарушена, и в таком случае для ее защиты необходимы правовые средства. Можно сказать, что любое нарушение субъективных прав в конечном итоге отражается на правоспособности гражданина, ибо этим нарушается не только само субъективное право как таковое, но затрагивается и способность к обладанию данным субъективным правом. Однако в данном случае нас интересует не такое нарушение правоспособности, которое происходит посредством нарушения субъективных прав, а нарушение правоспособности непосредственно, т. е. когда нарушена способность гражданина стать обладателем конкретного субъективного права. К тому же не исключено, что нарушение уже возникшего субъективного права влечет за собой и нарушение определенного элемента правоспособности, воспрепятствуя тем самым возможности возникновения других субъективных прав.

Правоспособность может быть нарушена по-разному. Как известно, объем правоспособности определяется законодателем. Однако конкретный объем всех возможных прав и обязанностей определяется различными по своей силе законодательными актами, в частности, в семейном праве он опреде-

ляется: 1) Основами законодательства о браке и семье, 2) Кодексами о браке и семье союзных республик, которые для разных республик устанавливают различную правоспособность, 3) разными подзаконными нормативными актами. Поэтому не исключена возможность нарушения правоспособности при издании подзаконных нормативных актов. Такие нарушения касаются, как правило, целой группы граждан. Поэтому важной гарантией защиты правоспособности является строжайшее соблюдение социалистической законности при издании подзаконных нормативных актов.

Установленная законом правоспособность может быть нарушена теми учреждениями, в которых совершаются семейно-правовые акты (незаконный отказ регистрировать брак, установить отцовство и др.). В этих случаях может быть нарушена правоспособность конкретного гражданина. Для защиты правоспособности в таких случаях может быть применена такая форма защиты прав, как подача жалобы в вышестоящее учреждение.

Законодательство о браке и семье не содержит специальной нормы о принципиальной недопустимости ограничения правоспособности. Такое правило имеется в ст. 12 ГК ЛССР. Отсутствие подобной нормы в семейном законодательстве объясняется тем, что в КБС ЛССР не регулируется вопрос о правоспособности вообще.

Правоспособность в области семейного права может быть нарушена путём заключения разного рода сделок (самоограничение правоспособности путём заключения соглашений или односторонние действия, направленные на ограничение правоспособности других лиц). В целях защиты правоспособности от подобных нарушений в гражданском праве (ч. II ст. 12 ГК ЛССР) предусматривается недействительность сделок, направленных на ограничение правоспособности. При этом эта норма гражданского кодекса распространяется на любой институт гражданского права. В КБС ЛССР и других союзных республик подобной нормы нет, хотя потребность в ней очевидно есть. В кодексах о браке и семье некоторых

союзных республик есть нормы, направленные на защиту правоспособности в области имущественных отношений супругов. Они предоставляют возможность признать недействительными соглашения между супругами, направленные на умаление имущественных прав одного из супругов, или противоречащие интересам детей (например, ст. 25 КБС ЛССР, ст. 28 Кодекса Эст. ССР о браке и семье). Однако в этих случаях защита охватывает лишь небольшую часть семейных отношений. Семейное законодательство, несомненно, выиграло бы от того, если в нем была включена норма, подобная ч. II ст. 12 ГК ЛССР.

Правовая защита правоспособности весьма важная область правовой защиты общественных отношений, так как нарушение правоспособности, как правило, более общественно опасно, чем нарушение конкретного уже возникшего субъективного права в т.н. традиционном понимании. Нарушением правоспособности нарушается правовой статус гражданина. Поэтому представляется, что дальнейшее усовершенствование семейного законодательства должно предусмотреть более действенную защиту правоспособности.

К.Э.ТОРГАН,
старший преподаватель,
канд.юрид.наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Огромная и неуклонно возрастающая мощь советской экономики позволила в Программе КПСС поставить вполне реальную задачу: "Производство товаров народного потребления должно полностью удовлетворять растущий спрос на них и соответствовать его изменению".¹⁾ Выполнению этой задачи служат и правовые нормы, регулирующие деятельность хозяйственных органов и предприятий. Важное место среди них занимают правовые нормы, призванные обеспечить надлежащее выполнение договоров, в частности, договора поставки товаров народного потребления.

В Советском государстве хозяйственные договоры, как правило, выполняются своевременно и качественно, благодаря высокой сознательности трудящихся, а также их материальной заинтересованности. На выполнение народно-хозяйственных задач направлена организаторская деятельность КПСС, профсоюзов и других общественных организаций, работа органов государственного управления народным хозяйством. Наряду с организаторскими мероприятиями, моральным и материальным поощрением исполнения обязательств известную роль играет и государственное принуждение - меры гражданско-правовой ответственности за нарушение дого-

1) Программа КПСС. Политиздат, М., 1967, стр. 93.

ворных обязательств. Надлежащему исполнению обязательств способствует и нормы других отраслей права, в частности, трудового, административного и уголовного права. Подчеркивая значение государственного принуждения, В.И. Ленин писал: "Право ... ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права".²⁾

Институт гражданско-правовой ответственности способствует укреплению социалистической системы хозяйства, укреплению плановой и договорной дисциплины, хозяйственного расчета, своевременному выполнению поставок.

Среди вопросов регулирования договорной ответственности, одним из наиболее актуальных в настоящее время является вопрос о взыскании убытков, причиненных нарушением договорного обязательства, о соотношении возмещения убытков и взыскания неустойки (штрафа, пени).

В качестве общего принципа Основами гражданского законодательства (ст.36) установлено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником, он обязан возместить кредитору причиненные этим убытки.

Положение о поставках товаров народного потребления³⁾ (ч.П, п.90) к убыткам относит расходы, произведенные стороной в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, утрату и повреждение имущества, а также неполученные ею доходы, которые она получила бы в случае выполнения обязательства другой стороной.

Обязанность возместить убытки возникает во всех случаях нарушения договора поставки товаров⁴⁾ и тем самым отличается от обязанности уплатить неустойку (штраф, пеню), которая возникает только в случаях, когда такая уплата предусмотрена законом⁵⁾ или договором. Возмещение

2) В.И. Ленин. Полное собр. соч., т.33, стр.99.

3) В дальнейшем указывается сокращенно - Положение о поставках товаров.

4) П.90 Положения о поставках товаров.

5) Термин "закон" в данной статье употребляется в широком смысле, включая и подзаконные акты.

убытков является главной непосредственной задачей материальной ответственности в области гражданского права.⁶⁾

Другой цели должна служить неустойка (штраф, пеня). В.И. Ленин указал, что штраф и вознаграждение за убыток - две различные вещи, что штраф назначается иногда в таких случаях, когда никакого убытка не было. "Назначение штрафа - не вознаграждать за убыток, а создать дисциплину... величина штрафа зависит поэтому не от величины убытка, а от степени неисправности..."⁷⁾

Однако действующее законодательство предусматривает и случаи, когда вместо возмещения убытков можно довольствоваться взысканием санкций. По соотношению между неустойкой и возмещением убытков предусмотренные законом неустойки делятся на 4 вида: зачетная, штрафная, исключительная и альтернативная. В отношениях по поставке товаров штрафная неустойка, т.е. неустойка, при которой убытки взыскиваются сверх неустойки, установлена лишь за поставку товаров ненадлежащего качества и некомплектных.⁸⁾ В большинстве же случаев установлена зачетная неустойка, т.е. неустойка, при которой убытки могут быть взысканы в части, не покрытой неустойкой.⁹⁾ Этим искажается назначение неустойки (штрафа, пени). Наиболее распространенный в отношениях по поставке вид неустойки - зачетная неустойка - практически служит целям возмещения убытков и тем самым снижается ее роль в создании дисциплины. Зачетная неустойка обладает штрафным характером только в тех случаях, когда причиненные убытки меньше взыскиваемой неустойки или их вообще нет. Это явно недостаточное

6) А.Я. Паварс. Выступление на конференции. Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению, IX. Тарту, 1969, стр. 187.

7) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 19-20.

8) Ч. 3 п. 90 Положения о поставках товаров.

9) Ч. 1 п. 90 Положения о поставках товаров.

использование неустойки в борьбе за строгую договорную дисциплину. В условиях успешного развития хозяйственной реформы особенно ценными являются указания В.И.Ленина, в соответствии с которыми неустойка должна иметь не только и не столько характер вознаграждения за убыток, сколько штрафной характер, и, тем самым, дисциплинирующий, предупреждающий и воспитывающий характер. Более широкое применение штрафной неустойки вместо зачетной — это один из путей повышения ответственности за невыполнение обязательств, который должен быть использован в отношениях по поставке.

Важной задачей в борьбе за укрепление хозрасчета и договорной дисциплины является полное возмещение убытков, причиненных нарушением договора. Как известно, гражданское законодательство различает две составные части убытков:

- 1) произведенные расходы, утрата или повреждение имущества (эта часть убытков в ГК РСФСР 1922 г. именовалась "положительным ущербом в имуществе");
- 2) неполученные кредитором доходы (в ГК РСФСР 1922 г. именовались "упущенной выгодой").

По общему принципу, закрепленному в ст.36 Основ гражданского законодательства, должник обязан возместить убытки полностью, включая и неполученные доходы, если иное не предусмотрено в законе или договоре.

В отношениях по поставке товаров взыскивание неустойки, которая по своему характеру является зачетной, по существу является формой возмещения убытков. Если зачетная неустойка полностью покрывает причиненные убытки, или превышает убытки, вопрос о предъявлении иска о возмещении убытков, естественно, не может ставиться. Однако на практике не мало таких случаев, когда убытки превышают размеры неустойки, но иски о взыскании не предъявляются. Такое

положение объясняется тем, что взыскивание убытков - дело более сложное по сравнению с взыскиванием неустойки. Если для предъявления иска об уплате неустойки достаточно факта гражданского правонарушения, то для взыскивания убытков требуется наличие нескольких других предпосылок. Арбитраж требует от истца доказать размеры причиненных убытков, а также доказать, что истцом принимались меры по предотвращению или уменьшению убытков. Хозяйственные работники ссылаются на трудности доказывания размера убытков и иски часто не предъявляют.

Кроме того, до хозяйственной реформы предприятия были мало заинтересованы в преодолении трудностей по взысканию убытков, т.к. взысканные убытки вначале поступали в доход потерпевшего, а в конце года они вместе с другими частями прибыли перечислялись в доход государственного бюджета. Проведение хозяйственной реформы в корне меняет такую практику, повышая материальную заинтересованность предприятий в том, чтобы добиваться полного возмещения убытков, причиненных неправомерными действиями контрагента.¹⁰⁾

Дальнейшее повышение заинтересованности предприятий взыскивать убытки, а также устранение некоторых препятствий в осуществлении права на возмещение убытков - это одна из задач советского законодательства.

Арбитражная практика свидетельствует, что и в тех случаях, когда иск предъявлен, убытки взыскиваются далеко не в полном объеме. Взыскивается, в сущности, только ущерб, да и то не всегда в полном объеме. Исключительной редкостью являются иски о взыскании неполученных доходов.

Неполученные доходы, в отличие от четко отражаемых в документах расходов и другого "положительного ущерба", нельзя определить, установить иначе, как только матема-

Е.П.Попова. Договор поставки товаров. 1968, стр. 55.

тическим расчетом. Основной для такого расчета является протехфинплан соответствующего предприятия, однако должна быть доказана реальность получения плановой прибыли в случае исполнения должником своего обязательства. В отношениях по поставке товаров народного потребления убытки в форме неполученных доходов обычно возникают у торговой организации - либо у оптовой базы, либо у организации розничной торговли. (В случае просрочки платежа убытки в форме неполученных доходов возникают и у поставщика).

Практически получение прибыли торговой организацией зависит от двух факторов:

- 1) от получения предусмотренных в договоре товаров;
- 2) от реальной возможности реализовать эти товары.

Доказывание возможности реализовать товары является основной обязанностью торговой организации при взыскании неполученных доходов.

Представляется, что оптовая торговая организация, т.е. посредник, может доказать возможность реализации товаров предъявлением договора на поставку этих товаров далее организации розничной торговли. Возможность реализации товаров организацией розничной торговли может быть доказана документами об отсутствии в магазинах и на складах товаров такого рода, качества и цены, а также данными о наличии спроса на недоставленный товар. Следовательно, непреодолимых трудностей в доказывании реальности получения прибыли нет. Не трудно также определить ее размер - это разница между ценой, по которой торговая организация реализует товары, и ценой, по которой их сама получает, от которой отняты переменные издержки обращения.

Понятие "неполученные доходы" для отношений между социалистическими организациями обычно в литературе отождествляется с неполученной плановой прибылью: "Для социалистических организаций упущенная

выгода означает неполучение плановой прибыли". II)

Ограничение неполученных доходов рамками плановой прибыли представляется необоснованным. Если хозяйственная организация сумеет доказать, что возможность перевыполнить план не реализована в действительности именно из-за нарушения должником обязательства, то нет оснований отрицать право такой организации на взыскание неполученной сверхплановой прибыли. Проверим это на следующем примере. Розничная торговая организация выполнила план по реализации товаров и получила запланированную прибыль. Однако она не получила по договору поставки определенное количество таких товаров, которые пользуются большим спросом и были бы безусловно реализованы, принося сверхплановую прибыль. В таком перевыполнении плана товарооборота заинтересованы как торговая организация, так и население. В этом заинтересовано и социалистическое общество в целом. Нет оснований ограничить рамками плана товарооборота ответственность поставщика, наносящего урон интересам лучшего обеспечения населения товарами.

Возражения имеются и против другого ограничения возможности взыскать убытки. Арбитраж требует, чтобы предприятие - кредитор доказал, что им принимались меры к предотвращению убытка или к уменьшению его размера.¹²⁾ Бесспорно кредитор, как и любое социалистическое предприятие, обязан заботиться о предотвращении убытков в сфере своего хозяйствования, оказать помощь дебитору в

II) О.С.Иоффе. Советское гражданское право. Изд. Лен. универс., 1958, стр. 438-439. См. так же: В.И. Кофман. В кн. Советское гражданское право, т. I. "Высшая школа", М., 1968, стр. 486; М.И. Брагинский. Некоторые вопросы возмещения убытков, причиненных нарушением договора поставки. Сборник ученых трудов Свердловского юридического института, вып. 5. Свердловск, 1966, стр. 205.

12) Письмо Госарбитража при Совете Министров СССР от 22 июля 1950 г., № И-1-26.

с исполнением его обязательств. Сам кредитор в этом материально заинтересован. Однако требование арбитража означает установление презумпции, что кредитор не принимал мер к предотвращению убытков, если он не докажет обратное. По существу это означает введение презумпции виновности кредитора в возникновении убытков - последствий нарушений обязательства. Это противоречит установленной в ст.37 Основ гражданского законодательства презумпции виновности должника в неисполнении обязательства. Презумпция виновности должника в нарушении обязательства не может сочетаться с презумпцией виновности кредитора в возникновении последствий нарушения обязательства. Поэтому обоснованным следует признать предложение освободить кредитора от обязанности доказывать, что им были приняты меры по предотвращению убытков.¹³⁾

Вместо этой обязанности кредитора следует признать за должником право доказывать, что кредитор мог предотвратить или уменьшить убытки, но не сделал этого. Только при наличии таких доказательств следует уменьшить ответственность должника или освободить его от обязанности возместить убытки.

Интересы укрепления договорной дисциплины требуют далее совершенствовать и применение неустойки (штрафа, пени) за нарушение договора. Значительный вклад в улучшение правового регулирования ответственности за нарушения договора внесли Постановление Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г. № 988 "О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств" и Положение о поставках товаров народно-

13) М.Г.Масевич.Гражданско-правовая ответственность предприятий и ее эффективность."Советское государство и право",1965, № 8, стр.86.

го потребления, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1969 г. № 269. В частности, этими актами повышены размеры штрафов за нарушение целого ряда условий договора, проведена дальнейшая дифференциация ответственности за нарушения условий договора о сроках поставки, о качестве, комплектности и сортности товаров, повышена ответственность за нарушение расчетной дисциплины. Законными санкциями обеспечено выполнение ряда условий договора, которые ранее такими санкциями не обеспечивались. Расширены права арбитража при взыскании санкций всесторонне оценивать характер нарушений и в соответствии с этим повышать или, в исключительных случаях, уменьшать размеры взыскиваемых санкций. Более четко определены права сторон устанавливать в договоре ответственность за такие нарушения, по которым ответственность в законе не предусмотрена и предусмотреть п о в ы ш е н н у ю по сравнению с законом о т в е т с т в е н н о с т ь. Таким образом повышена роль соглашения сторон в обеспечении строгого соблюдения всех условий договора.

За просрочку поставки или недопоставку товаров народного потребления предусмотрены д и ф ф е р е н ц и р о в а н н ы е в зависимости от длительности просрочки санкции - 2 процента за просрочку до 10 дней, а при просрочке свыше 10 дней - дополнительно 3 процента стоимости не поставленных в срок товаров по отдельным наименованиям ассортимента.¹⁴⁾ Установлением дифференцированных санкций создана большая по сравнению с ранее существовавшей заинтересованность в быстром выполнении недопоставки. Дифференциация санкций проведена не только в зависимости от длительности просрочки, но также в зависимости от того, куда товары поставляются - в пределах республики или в другие союзные республики, в районы

14) П.60 Положения о поставках товаров.

Крайнего Севера и иные районы досрочного завоза. Специальные санкции установлены за просрочку или за недопоставку сельскохозяйственной продукции.

Для правильного практического применения дифференцированных санкций важное значение имеет правильная оценка сроков поставки, а также правильное установление факта восполнения недопоставки. В Положении о поставках 1959 года все сроки осуществления поставок были разделены на две группы: основные сроки поставки - месячные и квартальные и так называемые промежуточные сроки. Пункт 21 этого Положения установил, что поставка товаров в течение квартала производится ежемесячно, если в договоре не установлены другие внутриквартальные, а также внутримесячные сроки. Санкции в п.57 этого Положения были предусмотрены только за нарушение месячных сроков поставки. Исключение составляли продовольственные товары, по которым допускалось взыскивание неустойки и за нарушение внутримесячных сроков, но только один раз за каждый внутримесячный период. Таким образом санкциям обеспечивалось соблюдение только месячных сроков, а другие установленные в договоре внутримесячные сроки законными санкциями либо не обеспечивались (по непродовольственным товарам), либо обеспечивались в меньшей мере (по продовольственным товарам). Соблюдение внутримесячных сроков могло обеспечиваться только договорной неустойкой. Это создавало ложное представление, как будто их соблюдение является менее необходимым, менее обязательным, хотя они в действительности служат очень важной цели - обеспечению бесперебойного снабжения потребителей товарами.

Новое Положение о поставках (п.26) всем срокам (периодам) поставки - кварталным, месячным, декадным и другим - придает одинаковую значимость. Это должно быть учтено и при исчислении неустойки за недопоставку. Ведь Постановлением Совета Министров СССР № 988 установлено, что штраф в размере 2 процентов применяется

только в том случае, если просрочка не превышает 10 дней, т.е. восполнение недопоставки произведено в течение 10 дней после истечения срока поставки. Дальнейшее уточнение это правило получило в п.28 Положения о поставках товаров, которым установлено, что товары, поставляемые в первые 10 дней текущего периода поставки, зачисляются в восполнение недопоставки за текущий период при условии выполнения поставки текущего периода. Следовательно, установить факт восполнения недопоставки можно не сразу после истечения первых 10 дней текущего сдаточного периода, а только по истечении всего текущего сдаточного периода, например, месяца. Только по истечении очередного периода поставки может быть решен вопрос о том, в каком размере следует взыскать санкции за просрочку поставки. Первая, пониженная ступень неустойки применяется при наличии двух условий:

- 1) поставки недопоставленного в предыдущем периоде количества товаров в течение первых десяти дней текущего периода поставки;
- 2) выполнения поставки текущего периода.

Важное практическое значение в обеспечении восполнения недопоставки имеет возможность повторного взыскания неустойки. "Количество товаров, недопоставленное поставщиком в одном периоде поставки, прибавляется к количеству товаров, подлежащему поставке в следующем периоде".¹⁵⁾ Это означает, что, если в январе была допущена недопоставка товаров на 1000 рублей и эта недопоставка не восполнена ни в феврале, ни в марте, ни до 10 апреля, то вместо 50 рублей (5%) с поставщика взыскивается 50+50+50 рублей, т.е. трехкратная неустойка. "При месячной периодичности поставки санкции за недогруз партии продукции за первый месяц могут

15) Ч. I, п. 28 Положения о поставках.

взыскиваться до II раз",¹⁶⁾ Взыскание штрафа за непоставку товаров, не распределяемых в плановом порядке, может быть произведено за каждый срок поставки до истечения срока действия договора, если в нем не предусмотрено иное.

В договорах помимо периодов (сроков) поставки нередко устанавливается обязанность осуществить поставки по согласованному сторонами графику. Особенно часто графики применяются при поставках продовольственных товаров. Хотя нарушение графика по существу тоже является нарушением установленного сторонами срока поставки, применять в таких случаях предусмотренные законом меры ответственности за просрочку нельзя. Специальных санкций за нарушение графика в законе не предусмотрено. Разумеется, и за такое нарушение договора поставщик несет ответственность в форме возмещения убытков. Однако известное превентивное воздействие может оказать и установленный в договоре штраф. Правом устанавливать такой штраф широко пользуются предприятия Латвийской ССР и необходимую помощь им оказывает арбитраж. Но, рассматривая подобные споры, арбитраж встречается с трудностями, с которыми приходится сталкиваться во всех случаях определения размера неустойки - с отсутствием экономических обоснований предложений сторон, с отсутствием критериев для обоснования решения арбитража. Это привело к разнообразию установленных в договорах санкций. Например: решением арбитража штраф за нарушение графика завоза в договоре между Латвийским молочным комбинатом и Талсинским потребобществом был установлен в размере 3,50 руб. (покупатель предложил 5 руб),¹⁷⁾ в договоре между Екабпилским мясокомбинатом и Екабпилским райпищеторгом - за нарушение графика бо-

16) Д.Е.Милитарева. Договорная ответственность социальных организаций. Вопросы советского гражданского права. Госприздат, 1955, стр. 28.

17) Дело Госарбитража при Совете Министров ЛССР № 342-1968.

лее 2 часов - штраф 5 руб.¹⁸⁾, в договоре между Резекненским мясокомбинатом и Резекненским райпотребсоюзом за случай нарушения графика - штраф 2 руб. (покупатель предложил 5 руб.).¹⁹⁾ Учитывая распространенность графиков поставки и необходимость обеспечения их выполнения, было бы целесообразно Госарбитражу при Совете Министров СССР дать инструктивные указания по методике рассмотрения таких споров или же компетентному органу установить санкции за нарушение графика по различным видам товаров в нормативном порядке.

В Постановлении Совета Министров СССР № 988 и в Положении о поставках (п.60) подчеркнуто, что неустойка исчисляется со стоимости недопоставленных товаров по отдельным наименованиям ассортимента. Старое Положение о поставках (ч. III, IV, п.57) допускало исчисление неустойки как со стоимости недопоставленных товаров по отдельным наименованиям ассортимента, так и с общей стоимости недопоставленных товаров. Теоретически такому делению на недопоставку товаров по отдельным наименованиям и недопоставку в общей сумме поставляемых товаров не было оснований. Нарушение количественных показателей всегда происходит по конкретным наименованиям ассортимента, которые при подведении итогов поставки суммируются. Общая сумма недопоставки всегда равна сумме недопоставки товаров по отдельным наименованиям. На практике вопрос о взыскании санкций, исходя из общей суммы недопоставки, ставился в тех случаях, когда поставщик, не выполнив поставку по одним наименованиям, но перевыполнив по другим, считал, что такие отклонения от установленного ассортимента были правомерными, т.е. что были поставлены товары улучшенного ассортимента, пользующиеся повышенным спросом. Для таких отклонений от установленного в договоре

18) Дело Госарбитража № 1255-1968.

19) Дело Госарбитража № 1084-1968.

ассортимента не требовалось согласования с покупателем.

Новое положение о поставках исключает замену одних товаров другими (даже улучшенными) без согласия покупателя. "Поставленные товары одних наименований, входящих в данный ассортимент, не засчитываются в покрытие недопоставки товаров других наименований, кроме случаев, когда такая поставка произведена с согласия покупателя".²⁰⁾

В законе предусмотрены санкции только за нарушения ассортимента по отдельным наименованиям. Однако при поставках необходимо соблюдать также условия о развернутом ассортименте. Старое Положение о поставках (п.6I) за поставку товаров, не соответствующих согласованной спецификации по размерам, ростам, фасонам, моделям, цветам и рисункам предусматривало штраф в размере 0,5% недопоставленных товаров по перечисленным позициям ассортимента. Таким образом в старом Положении были предусмотрены две степени ответственности за нарушения ассортимента:

- а) за нарушение условий по развернутому ассортименту в пределах товаров одного наименования,
- б) за нарушение условий по ассортименту по отдельным наименованиям.

В новом Положении нет нормы, соответствующей п.6I старого Положения. Объяснить это можно, по-видимому, тем, что установленный штраф (0,5%) практически не давал никакого эффекта в борьбе за строгое соблюдение установленного ассортимента. Проверим это на следующем примере: по договору предусмотрена поставка 300 мужских костюмов 48,50 и 52 размеров в равных количествах на сумму 21000 руб. В нарушение условий договора были поставлены костюмы только 52 размера на сумму 21000 руб. Договор в отношении стоимости поставляемых товаров и их наименований выполнен полностью, но спрос на костюмы 48 и 50 размеров остался неудовлетворенным, а часть костюмов 52 размера лежит в магазинах без движения. Предусмотренный в п.6I старого

20) П.26 Положения о поставках.

Положения штраф - примерно 70 руб. - при нарушении условий договора по товарам на 14000 рублей, практически не мог оказать ощутимого воздействия на поставщика.

Тем не менее проблема обеспечения соблюдения условий о развернутом ассортименте существует. Существуют и определенные возможности борьбы против нарушений развернутого ассортимента.

Покупатель имеет право отказаться от непредусмотренных в договоре товаров. Относится ли это право к случаям нарушения развернутого ассортимента? Представляется, что относится. Размер, рост, фасон, модель, цвет, рисунок - это признаки (свойства), определяющие пригодность товара для соответствующего использования, а также спрос на эти товары. Поставка товаров несоответствующего размера, роста, фасона и т.д. дает основание утверждать, что поставлены не предусмотренные договором (незаказанные) товары. Отказ, в приведенном примере, от 200 костюмов несоответствующего размера заставил бы поставщика в срочном порядке изыскать возможности поставить предусмотренные договором товары, чтобы избежать взыскания штрафа за недопоставку (2 или 5%).

На практике такие случаи отказа - весьма редкое явление. Торговые организации обычно не пользуются своим правом отказа, поскольку боятся остаться без товаров вообще. Например, в январе 1968 г. Баусский универмаг на основании договора с торговой базой должен был получить 1500 курток лыжников - синего, зеленого и красного цвета. Вместо этого универмаг принял 1500 серых курток. По существу это означало согласие на изменение условий договора. На вопрос, почему магазин не отказался от этих некрасивых курток, директор магазина ответил, что чем-то торговать магазин должен, отказываясь от этих, магазин не получил бы никаких. Покупатель может избрать одну из двух крайностей: либо отказаться от товара, несоответствующему развернутому ассортименту по договору и одновременно под-

вергнуть себя риску неполучения нужных товаров вообще, либо принять товар и тем самым освободить поставщика от ответственности за нарушение условий договора по развернутому ассортименту. Представляется целесообразным представить покупателю еще третью возможность, т.е. принять товары, которые не соответствуют предусмотренным в спецификации, но не считать такое принятие согласием его на изменение условий договора, а с поставщика взыскать штраф, который был бы более чувствительным по сравнению с предусмотренным в п.61 старого Положения. Это способствовало бы укреплению договорной дисциплины в отношении ассортимента поставляемых товаров. По своему характеру вышеупомянутые нарушения близки к нарушениям сортности. Ведь товары устаревших моделей, мрачных цветов и т.п., так же как и товары пониженной сортности, пользуются меньшим спросом. Учитывая это, было бы вполне логично применение штрафа в размере 2%, который предусмотрен п.65 Положения о поставках за нарушение сортности, распространить и на случаи нарушения развернутого ассортимента.

Большое внимание в законодательстве уделено обеспечению высокого качества поставляемых товаров.

В ст.47 Основ гражданского законодательства и соответственно в ст.265 ГК ЛССР (ст.261 ГК РСФСР) предусмотрено два вида нарушений условий о качестве:

- 1) поставка недоброкачественных товаров (брака),
- 2) поставка товаров более низкого сорта, чем указано в документе, удостоверяющим качество.

Недоброкачественными признаются товары, качество которых ниже требований ГОСТа, технических условий или которые не соответствуют образцу. Такие товары признаются негодными и покупатель обязан отказаться от их принятия и оплаты, а поставщик - уплатить штраф в размере 20% забракованных товаров.²¹⁾ В особую группу выделены нару-

21) П.3 Постановления Совета Министров СССР № 988, п.60 Положения о поставках.

шения условий о качестве, связанные с устраняемыми на месте производственными недостатками.²²⁾ Покупатель в праве такие недостатки устранить своими средствами, но за счет изготовителя (поставщика).

Новое Положение о поставках заслуженно уделяет отдельный пункт (п.64) вопросу ответственности за нарушение условий договора о поставке товаров более высокого качества по сравнению с ГОСТом или техническими условиями, а также условий о поставке аттестованных товаров. Промышленную продукцию, качество которой не ниже требований государства, установленных в стандарте или технических условиях, но ниже требований договора, отнести к недоброкачественной (браку) нельзя. Не можно использовать по назначению, однако нарушение условий о повышенном качестве может повлиять на спрос населения, следовательно, и на результаты хозяйственной деятельности торговой организации. Нельзя оставлять ненаказанными и такие нарушения договора. В литературе было высказано мнение, что в случае поставки продукции, изготовленной не в соответствии с договором, но доброкачественной, следует считать, что поставлена незаказанная продукция.²³⁾ Такой вывод означает, что покупатель вправе отказаться от этой продукции и требовать реального и своевременного исполнения договора. Новое Положение о поставках подтвердило правильность этого вывода, закрепив в п.64 право отказа от таких товаров.

В отношении товаров народного потребления чаще более целесообразными с точки зрения покупателя являются другие меры, указанные ныне в Положении. Во-первых, покупатель (получатель) имеет право оплатить такие товары без над-

22) П.4 Постановления Совета Министров СССР № 988, п.63 Положения о поставках.

23) М.Я.Далиров-Скобло. Качество продукции в практике Госарбитража. Юридическая литература, М., 1965, стр.59.

надбавки за повышенное качество, во-вторых, добиваться включения в договор условия о штрафе за поставку товаров, не соответствующих по качеству повышенным требованиям, и взискивать такой штраф. Размеры такого штрафа, согласно п.64 Положения о поставках предусматриваются в договоре. В силу этой нормы между сторонами не может быть спора об установлении или неустановлении штрафа. Спор может возникнуть только о размере штрафа. В случае необходимости такой спор должен быть разрешен в арбитражном порядке. Формулировка п.64 Положения дает основание утверждать, что штраф за невыполнение условий о повышенном качестве может быть взыскан как в тех случаях, когда покупатель отказался от принятия товаров, так и в тех случаях, когда товары были приняты, но оплачены без надбавки за повышенное качество, а также в тех случаях, когда договорные условия о повышенном качестве вообще не были связаны с повышением цены на товары.

Важное новшество внесено Положением о поставках в отношении ответственности за данную и изготовителем гарантию. Согласно п.38 Положения устранение недостатков в товарах или замена их в течение гарантийного срока не освобождает поставщика от уплаты штрафа, предусмотренного соответственно пунктами 62 и 63 Положения. Таким образом, ныне гарантия означает не только принятие изготовителем на себя обязанности устранить недостатки, выявленные в товарах в течение гарантийного срока, или заменить товары, но и обязанность уплатить в случае нарушения гарантии штраф за поставку некачественных товаров.

Ответственность за нарушение гарантии должна быть направлена на обеспечение надежности и долговечности товаров, а также на быстрое устранение обнаруженных в течение гарантийного срока недостатков. Следовательно, ответственность должна быть поставлена в зависимости от характера неисправностей в товарах и от срока устранения их. Представляется, что ссылкой на п.п. 62 и 63 Положения

о поставках эти задачи полностью не решены. Очевидно, что в случае замены неисправного изделия другим, следует применить штраф, предусмотренный пунктом 62 Положения. В отношении других случаев необходимы дополнительные нормативные указания.

Применение п.62 или п.63 Положения в случаях, когда при приемке товаров обнаружены недостатки, зависит от согласия покупателя (получателя) принять товары и допустить устранение недостатков на месте, а также от соблюдения срока для устранения недостатков. В случаях обнаружения неисправностей в течение гарантийного срока товар всегда уже принят покупателем (получателем) по договору поставки и даже продан по договору купли-продажи потребителю. Потребитель (покупатель) лишен права выбора: либо требовать замены изделия, т.е. отказаться от неисправного изделия, либо допустить ремонт изделия. Это зависит от заключения мастерской по гарантийному ремонту. Тем самым потребитель (покупатель) лишен возможности добиваться быстрого устранения недостатков. В случае несогласия со сроком, который мастерская по гарантийному сроку или изготовитель считают кратчайшим технически возможным сроком, он не может отказаться от неисправного изделия, т.е. он ничем не может заставить изготовителя быстро устранить обнаруженные недостатки. Следовательно, ответственность не поступает в зависимости от срока устранения недостатков, не стимулирует быстрого устранения дефектов. Остается вопрос о дифференциации ответственности в зависимости от характера неисправностей. В практике гарантийного ремонта исправимыми на месте считаются все те изделия, которые не подлежат замене, притом независимо от того, производится ли ремонт в мастерской или у потребителя (дома, на квартире). Такое понимание исправимости на месте отличается от того понимания, которое установилось в арбитражной практике, считающей исправлением на месте только такое исправление, которое осуществимо непосредственно у покупателя и не требующего специальной транспортировки това-

ров в мастерскую другого правового субъекта. Учитывая, что ремонт в мастерской имеет некоторые технические и экономические преимущества, такое отклонение от понимания исправимости на месте можно и оправдать, но это следует оговорить в нормативном порядке. Вопрос о месте проведения ремонта - либо у потребителя на квартире, либо в мастерской, хотя и имеет значение для потребителя, все же стоит на втором плане по сравнению со сроком устранения недостатков. Поэтому применение 2-процентного или 20-процентного штрафа в зависимости от места проведения ремонта не может дать положительного результата - ведь ничто не мешает обещать произвести ремонт у потребителя дома при первой возможности и заставлять его месяцами ждать. Зависимость санкций от места ремонта, кроме того, может вызвать споры между мастерской и изготовителем о возможности осуществления ремонта у потребителя на квартире.

Представляется, что за нарушение гарантии должна быть установлена следующая с и с т е м а ответственности:

1) В случае замены неисправного изделия другим, с изготовителя взыскивается штраф, предусмотренный в п.62 Положения, т.е. 20% стоимости неисправного изделия.

2) В нормативном порядке должны быть установлены сроки проведения гарантийного ремонта по различным категориям товаров (например, радиоприемникам, магнитофонам, телевизорам, швейным и стиральным машинам, mopедам и т.д.). В случае устранения недостатков в пределах этих сроков с изготовителя взыскивается штраф в размере 2% стоимости изделия, а в случае нарушения этого срока - в размере 20%.

3) Поскольку такая дифференциация ответственности может привести к положению, когда после истечения установленного срока для ремонта и уплаты штрафа (20%), неисправное изделие все же долго не ремонтируется, следует допустить повторное взыскание штрафа за нарушение срока для производства ремонта.

4) Учитывая ссылку на п.п. 62 и 63 Положения, которые связаны с ч. III п. 90 Положения, причиненные нарушением гарантии убытки должны быть возмещены без зачета штрафа.

Установление такой системы ответственности, конечно, требует коренной перестройки взаимоотношений изготовителей и мастерских по гарантийному ремонту. Однако только такая система полностью отвечала бы интересам потребителей, способствовала бы максимальной заботе изготовителей о реальности данной ими гарантии.

О. К. СТРАУМЕ,
доцент Латвийской сельско-
хозяйственной академии

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В нашей стране ведется огромное жилищное строительство. За десятилетие - с 1959 по 1969 годы сдано в эксплуатацию жилых домов в два раза больше (один млрд. кв. м.), чем в предыдущее десятилетие.¹⁾ В течение последних 18 лет свыше 2/3 всех жителей нашей страны получили новые квартиры или улучшили свои жилищные условия.²⁾ Темпы строительства год за годом увеличиваются.³⁾ Громадные планы пятилеток по жилищному строительству успешно выполняются. Постоянно растут у нас новые города, новые поселки и улицы. Поэтому сама жизнь постоянно требует совершенствования правовых норм, регулирующих жилищные отношения.

Чрезвычайное значение жилищного права вытекает из закона развития человеческой истории, из того, что "люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилища и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой,"

- 1) Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 28 мая 1969 г., № 392.
- 2) А. Пельше. Речь на предвыборном собрании избирателей Кировского избирательного округа г. Риги. "Советская Латвия", 1970 г., 4 июня.
- 3) Д. Л. Бронер. Жилищный вопрос и статистика. М., "Статистика", 1966, стр. 31.

наукой, искусством, религией и т.д."4) Все это — первая предпосылка всякого человеческого существования, всякой истории5) и, следовательно, является неременным условием существования человеческого общества.

Сочетание личных и общественных интересов всегда являлось заботой Коммунистической партии и Советского правительства, а решение жилищного вопроса в нашей стране представляет собой один из примеров того, что забота о человеке стала главной заботой государства и общества.

Закон, по выражению В.И. Ленина, "есть мера политическая, есть политика"6) и право, бесспорно, можно считать концентрированным выражением политики7), т.е. закон также является и видом сочетания личных и общественных интересов. Из этого положения вытекает, что любая норма жилищного права в период развернутого строительства коммунизма должна соответствовать правильному сочетанию обоих этих интересов.

Обсуждая эти нормы, важно иметь в виду, что в наиболее полной и всесторонней реализации прав и свобод заинтересованы не только граждане, но и социалистическое государство как орган выражения воли всего народа.8)

В жилищных отношениях особенно заметен процесс дальнейшего расширения прав граждан, процесс диалектического развития принципа сочетания личных и общественных интересов. Этот принцип, по нашему усмотрению, является главным критерием правильности конкретной нормы закона.

Правильному сочетанию интересов содействует и принцип социалистической законности. Но последовательное соблюде-

4) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 19. М., Госполитиздат, 1961, стр. 350.

5) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3. М., Госполитиздат, 1955, стр. 26.

6) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 99.

7) А. Шебенев. Ленинские принципы советского правотворчества. "Советская истица", 1970, № 8, стр. 4-6.

8) В. А. Патюлин. Общая характеристика прав и обязанностей советских граждан. В сб.: Личность, общество и государство. М., "Наука", 1966, стр. 205-230.

ние этого принципа, т.е. точное исполнение любой нормы жилищного преча порой идет в коллизию с принципом правильного сочетания личных и общественных интересов. Бывает это в том случае, когда закон отредактирован в несоответствии такому сочетанию интересов.

Учитывая вышеизложенное, автором предлагается по совершенствованию регулирования жилищных отношений главой XXX ГК Латвийской ССР следующее:

I. Принцип стабильности жилищных прав нанимателя, т.е. один из видов преломления в жилищном праве принципа сочетания личных и общественных интересов (ст.ст.330 и 348 ГК⁹⁾), требует последовательного проведения его во всей главе XXX ГК. Мы усматриваем, что это обуславливает необходимость изменения ст.ст.323,334,352 ГК.

Часть I ст.323, на наш взгляд, отредактирована неточно, так как договор сохраняет силу "при временном выезде нанимателя или члена его семьи" лишь шесть месяцев, поскольку эти случаи соединены словами "а равно" с текстом "в случае временного выезда всех граждан".

По сути дела в силу принципа равноправия всех нанимателей жилого помещения (ч.I ст.316 ГК) с выездом одного члена семьи и даже самого нанимателя договор остается в силе и только увеличивается в объеме правомочия оставшихся членов семьи.

Редакция ч.I ст.323 неточна также в том, что "договор сохраняет свою силу в течение шести месяцев с момента выезда", якобы после истечения этого периода договор автоматически перестал бы существовать. Такое положение находится в противоречии с ч.II ст.351 ГК, по которой наймодатель только вправе требовать по суду расторжения договора найма жилого помещения и выселения нанимателя в случае отсутствия нанимателя и членов его семьи. Значит до-

9) Здесь и далее ссылки даны на Гражданский кодекс Латвийской ССР, Рига, "Лиесма", 1967.

говор продолжает существовать. Последняя позиция закона соответствует принципу стабильности жилищных прав нанимателя,

Поэтому начало ч. I ст. 323 ГК подлежит изменению. Скажем, таким образом: при временном въезде нанимателя или члена его семьи подлежит оспариванию его право на жилую площадь после истечения шести месяцев, а при временном въезде всех членов семьи из предоставленного по договору найма жилого помещения наймодатель вправе расторгнуть договор после истечения такого же срока. Течение шестимесячного срока исчисляется со дня въезда.

Относительно исчисления срока давности для случаев ч. III этой статьи действующая редакция является правильной.

Нерешенным в статье 323 ГК является вопрос о праве на жилую площадь детей, помещенных на воспитание к опекуну (попечителю), если в жилом помещении, из которого выехали дети, не остались проживать члены их семьи. Хотя имеет место отсутствие в своей квартире по вполне уважительным причинам и в силу ч. II ст. 323 ГК это дало бы основание для продления шестимесячного срока, все-таки редакция п. 3 ч. III ст. 323 ГК исключает такое решение вопроса, если в жилом помещении не остались проживать члены семьи несовершеннолетнего.

Кроме принципа стабильности жилищных прав нанимателя и принцип всемерной защиты жилищных интересов добросовестного нанимателя одинаково защищает интересы всех детей независимо от того, как определено их воспитание. Поэтому и одинаково должна быть определена судьба их жилищных прав на помещение, временно оставленное ими. В целях установления единого порядка использования помещений, мы предлагаем во всех случаях (независимо от того, как и где дети воспитываются) передать пустующие квартиры до возвращения детей во временное распоряжение наймодателя. Эти помещения должны быть использованы наймодателем таким же образом, как жилая площадь нанимателя, призванного

на срочную военную службу (ст.326 ГК). Такое решение вопроса соответствует также и принципу бессрочности жилищных прав нанимателя и тем самым соответствует правильному сочетанию личных и общественных интересов.

Исходя из этих соображений, мы предлагаем изменить п.3 ч.III ст.323 таким образом: определение детей на воспитание в государственные детские учреждения, к родственникам или опеку - в течение всего времени их пребывания в учреждении, у родственников или опекуна. Если в жилом помещении, из которого выехали дети, не остались проживать члены их семьи, эти помещения используются наймодателем во время отсутствия детей на тех же основаниях, которые предусмотрены для помещения нанимателя, призванного на срочную военную службу (ст.326).

2. Принципу стабильности жилищных прав нанимателя не соответствует и то обстоятельство, что в ст.334 ГК не установлен срок наймодателю для предоставления нанимателю другой отдельной квартиры меньшего размера, когда последний выбрал этот вариант. Но такой срок должен быть установлен законом, так как с момента предупреждения жилищным органом нанимателя об изъятии излишней изолированной комнаты владение последним таковой станет неправомерным, а такое положение не может продолжаться бесконечно, как вытекает из принципа стабильности жилищных прав нанимателя.

Мы предлагаем установления трехмесячного срока и жилищному органу для предоставления другой квартиры (считая со дня заявления о таком выборе нанимателя).

Все-таки пользование излишней жилой площадью на данном периоде развития нашего общества находится в противоречии с принципом потребительского характера жилищных прав нанимателя, в силу которого определена норма жилой площади. Но, так как после истечения предусмотренного срока для удостоверения выбора нанимателя и в случае непредоставления другой надлежащей квартиры меньшего размера, он опять станет правомерным владельцем всей жилой

площади, поэтому для того, чтобы снова предъявить иск об изъятии излишней жилплощади, подобрав через какой-то период надлежащую квартиру меньшего размера, наймода-тель должен снова прислать нанимателю предупреждение и снова пройти тот же путь, установленный ч.ч. У и УІ ст.334 ГК. Этого опять требует принцип стабильности жилищных прав нанимателя. Поэтому предлагаем записать в ч.УІ ст.334 ГК, что в случае непредоставления в установленный срок нанимателю другой квартиры меньшего размера, а также в случае признания судом несоответствие предоставленной квартиры, жилищный орган должен снова предупредить нанимателя и снова предоставить ему выбор по ч.ч.У и УІ этой статьи, если намерен изъять излишнюю изолированную комнату.

3. Сочетание личных и общественных интересов вызвало расширение прав нанимателей в специальном ведомственном фонде. Постановлением Совета Министров Латвийской ССР от 12 июня 1967 года № 290¹⁰⁾ нанимателю предоставляется право вернуться на прежнюю работу и тем самым сохранить себе квартиру.

В данном случае одновременно создается и возможность удовлетворения общественных интересов, так как работник остается на производстве. Но это условие, примененное на практике и являющееся общепризнанным в юридической литературе, к сожалению, не регулируется в главе XXX ГК.

Кроме того, по прямому смыслу ст.352 ГК относится к любому нанимателю, прекратившему трудовые отношения в

10) "О списке предприятий и учреждений, из домов которых допускается выселение рабочих и служащих, прекративших трудовые отношения в связи с увольнением по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины, или за совершение преступления." Ведомости Верховного Совета и Правительства ЛССР", 1967, № 26. Такое же право нанимателю было предоставлено и постановлением СМ Латв.ССР от 27 августа 1962 г. № 559.

связи с увольнением по собственному желанию. Но это не соответствует правильному сочетанию личных и общественных интересов, поскольку игнорируются случаи, оправдывающие уход с работы как в личных, так и в общественных интересах (например, когда увольняется работник, которому не обеспечивается работа по специальности). И не случайно судебные органы отказывают в иске о выселении таких нанимателей. ^{II)}

Такая судебная практика, соблюдая принцип сочетания личных и общественных интересов, все же находится в противоречии с текстом статьи 352 ГК.

Согласно ч. I ст. 9 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде запрещается необоснованный отказ в приеме на работу, и это дает нам основание для предложений из позиции де леге ференда. На наш взгляд, требуется предоставление права члену семьи нанимателя, прекратившего трудовые отношения с организацией упомянутой в ст. 352 ГК, выразить желание поступить на работу в данную организацию с целью сохранения для семьи спорной квартиры. Этим защищались бы не только личные, но и общественные интересы, поскольку организация приобрела бы работника, имеющего квартиру. В данном случае ничем не оправдывается неограниченная воля руководителя отказать в приеме на работу члена семьи, если им может быть заменен ушедший работник. В необходимости такой нормы свидетельствует, например, решение народного суда Валмиерского района от 31 мая 1967 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Латв. ССР № 1479 от 7 июля 1967 г. по иску торфозавода "Зилайскалнс" к Жигич В. и др. о выселении. В этих постановлениях суда, кроме других доводов для отказа в

II) См. например, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Латв. ССР № 1368 от 16 июля 1968 г. по иску Екабпилсского СУ к ответчице Ковалевой В.И.; определение № 2120 от 3 октября 1967 г. по иску Стрского СУ к ответчику Алексис П.К.

иске, указывается и на то, что на работу у истца хочет поступить жена бывшего работника.

Мы предлагаем ввести дополнение в ч. I ст. 352 ГК такого содержания: увольнение по собственному желанию исключает возможность выселения нанимателя, если это произошло по уважительным причинам, а также в случае, когда работник согласен возвратиться на прежнюю работу по специальности. Вместо ушедшего работника может поступить на работу член его семьи, если это позволяют интересы производства, сохранения соответствующее применение условий ст. 352 к нему. Уважительность отказа в приеме члена семьи на работу подлежит разрешению судебным органом, рассматривающим спор о выселении.

П. Принцип равноправия всех нанимателей жилого помещения, который также является одним из видов преломления в жилищном праве принципа сочетания личных и общественных интересов (ч. ч. I и У ст. 316 ГК) требует установления точных условий для применения п. 2 ст. 351 ГК. Из вступных слов ч. II вытекает, что выселению подлежат все проживающие совместно с нанимателем члены его семьи в случаях, когда последний владеет жилым домом, имеющим условия для проживания в нем этих лиц. Такая норма находится в противоречии с принципом равноправия всех нанимателей жилого помещения. То, что право на жилую площадь нанимателя в данном случае потеряет потребительский характер, может быть основанием лишать права пользования спорной квартирой лишь самого нанимателя. Права членов его семьи на жилую площадь независимы от нанимателя как до приобретения им домовладения, так и остаются такими после того. Поэтому нельзя выселить членов семьи нанимателя, ввиду того, что наниматель стал собственником жилого дома. Основанием для их следования за нанимателем может быть лишь зависимость от него. Для детей, не достигших 15 лет или граждан, находящихся под опекой, такая зависимость вытекает из семейного права и ч. II ст. 17 ГК. Для иждивенцев это хозяйственная зависимость. Основанием также может служить совместная или долевая собственность (ст. 116) кого-нибудь из членов семьи на дом нанима-

теля. На остальных членов семьи не должен действовать п.2 ч.П ст.351 ГК. Притом договор подлежит расторжению лишь тогда, если выселению подлежат все члены семьи.

Рекомендуем дополнение к п.2 ч.П ст.351 такого содержания: наймода-тель вправе требовать по суду выселения как самого нанимателя, так и всех членов его семьи, которые зависят от него (ч.П ст.17, индивиды) или имеют право совместной или долевой собственности на этот дом.

III. Одним из самых важных принципов жилищного права является принцип благоустроенности жилого помещения нанимателя. Этот вид проявления в жилищном праве принципа сочетания личных и общественных интересов имеет отражение в Программе Коммунистической партии Советского Союза. В свете данного принципа ст.335 ГК вызывает существенные возражения, так как она не соответствует задаче, поставленной в Программе КПСС - обеспечению граждан благоустроенными квартирами¹²⁾ и притом находится в противоречии со ст.59 Основ гражданского законодательства.

Дело в том, что ч.IV ст.59 Основ разрешает законодательству союзных республик лишь установление других случаев, когда не допускается изъятие излишней изолированной комнаты, а из этого вытекает запрещение устанавливать другие случаи, когда у нанимателя изымается такая комната, кроме случаев, предусмотренных Основами.

Часть II ст.59 Основ допускает изъятие излишней изолированной комнаты лишь в том случае, если наниматель сам не заселил соответствующее помещение в течение трех месяцев после письменного предупреждения жилищного органа. Это условие расширенному толкованию не подлежит, как безусловно вытекает из ч.IV ст.59 Основ. Но ст.335

12) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1968, стр.94.

ГК устанавливает изъятие излишней изолированной комнаты также и без предупреждения, так как лицо, вселенное нанимателем в образовавшуюся у него излишнюю изолированную комнату даже до получения предупреждения жилищных органов о самоуплотнении с момента вселения становится самостоятельным нанимателем.

Такое противоречие общесоюзному закону определяет судьбу данной статьи - в силу ст.20 Конституции СССР и в силу принципа социалистической законности, ст.335 ГК в этой части не в силе, а вместо нее должна быть применена ст.59 Основ.

В остальной части ст.335 ГК также не соответствует данному принципу благоустроенности, так как не содействует проведению в жизнь Программы КПСС о создании для каждой семьи отдельной благоустроенной квартиры. Данная статья следует не по пути сохранения отдельной квартиры для семьи, а по пути раздробления квартир. Она даже исключает для нанимателя возможность временного заселения на какой-то период (например, временного распада семьи) освобождающейся комнаты поднанимателем, ибо он с момента вселения становится самостоятельным нанимателем и комната будет изъята навсегда.

С целью содействия требованию Программы КПСС и соблюдению принципа благоустроенности жилого помещения, мы считаем необходимым предоставить право нанимателю поселять в излишнюю комнату поднанимателя, т.е. создать ему еще четвертый вариант выбора в случае образования у него излишней жилплощади, не превращая отдельную комнату в коммунальную и не отбирая часть жилплощади у семьи, которой через некоторое время эта часть квартиры понадобится.

Вот почему, на наш взгляд, из части I ст.335 ГК должны быть исключены слова: "как до получения предупреждения жилищных органов о самоуплотнении, так и", оставшаяся часть этой статьи подлежит соответствующему редактированию. В части II требуется включить указание о

том, что наниматель может принимать и поднанимателя в излишнюю изолированную комнату, чтобы тем самым избежать раздробления квартир.

IV. Принцип всемерной защиты жилищных интересов добросовестного нанимателя, являясь также одним из видов сочетания личных и общественных интересов, обуславливает необходимость изменения ст.ст.317,331,332,350,351 и 354 ГК.

I) Редакция ч.I ст.317 ГК прежде всего вызывает возражения со стороны ст.ст.88-92 КоБС Латвийской ССР, обязывающих любого нанимателя содержать и таких родственников, которые не перечислены в ст.317 ГК. Их наниматель не вправе вселить к себе независимо от размера занимаемого помещения, но такое вселение в значительной мере обуславливает исполнение своих обязанностей, вытекающих из общественных интересов, выраженных упомянутыми статьями КоБС, а к этим общественным интересам присоединяются как личные интересы нанимателя, на котором лежит обязанность содержания, например, своего деда, а также личные интересы деда и других родственников. Поэтому требуется правильное сочетание личных и общественных интересов и соответствующего изменения редакции ч.I ст.317 ГК.

Данная норма закона установила также препятствие соединяться родителям с детьми, достигшими совершеннолетия, но это не оправдывается, например, в случаях, когда дети, после распада семейной жизни хотят возвратиться к своим родителям, чтобы получить как моральную, так и материальную поддержку. Мы также не видим достаточного основания для запрещения вселения нанимателем своих братьев и сестер, особенно, не достигших совершеннолетнего возраста, не находившихся на его иждивении. Наоборот, как с моральной стороны, так и для облегчения ведения хозяйства, такое вселение желательно, например, вселение к старшему брату младшего брата или сестры, приехавших в данную местность учиться или работать.

Мы усматриваем, что цель избежания нежелательной плотности в квартирах не оправдывает редакцию ч. I ст. 317 ГК. На практике с этими ограничениями не считаются. Практика, с одной стороны, соответствует принципу сочетания личных и общественных интересов, но, с другой стороны, находится в явном противоречии с принципом социалистической законности.

Думается, что не оправдывается и ограничение вселения нетрудоспособных индивидентов нанимателя в его квартиру при отсутствии для него нормы жилой площади.

Поэтому, мы считаем необходимым действующее перечисление родственников в ч. I ст. 317 ГК, которых наниматель вправе вселить в нанятое помещение, заменить словами: своих родственников и нетрудоспособных индивидентов.

2) Часть III ст. 331, а также ч. III ст. 332 ГК запрещает в любом случае как выдел и раздел жилой площади, а также и замену нанимателя членом его семьи по договору жилищного найма в домах специального ведомственного фонда (ст. 352 ГК). Но такая позиция не соответствует тенденции расширения прав нанимателя при сочетании личных и общественных интересов. Наоборот, она допускает ограничение прав нанимателей вне пределов, установленных нормой исключения, т. е. ст. 352 ГК, по которой отпадает применение данной статьи как только не хватает хотя бы одного условия для исключительного порядка выселения нанимателя из помещений специального ведомственного фонда, и вследствие того любой член семьи приобретает самостоятельное право на жилую площадь и защиту всех принципов жилищного права.

Имея в виду, что в данный период развернутого строительства коммунизма принцип сочетания личных и общественных интересов требует расширения жилищных прав нанимателя и всемерной защиты его интересов, мы усматриваем, что ч. III ст. 331 и 332 ГК передают в сокращенном виде тезис о недопущении использования этих прав нанимателем в случаях, когда возможно выселить без предоставления ему другой жилой площади.

Поэтому мы считаем необходимым отредактировать как ст.331 ч.Ш, так и ч.Ш ст.332 ГК таким образом, что условия этих статей неприменимы в специальном ведомственном фонде (ст.352 ГК) лишь в таком случае, если допускается выселение нанимателя и членов его семьи без предоставления им другого жилого помещения.

3) Статья 350 ГК необоснованно ограничивает права нанимателя в доме индивидуального фонда. Принцип всемерной защиты жилищных интересов добросовестного нанимателя защищает не всех нанимателей и ограничение допускается только в предусмотренных законом случаях и, притом, сам закон должен считаться с правильным сочетанием личных и общественных интересов. Поэтому требование о проживании нанимателя в сносимом доме не менее одного года, мы считаем неправильным. Если под таким условием думается избежать злоупотреблений, то нельзя забывать, что такая редакция несправедлива относительно всех добросовестных нанимателей.

Кроме того, недостатком ст.350 ГК мы считаем и то, что не указывается, какой должна быть предоставляемая квартира. Ст.349 исключает из своего действия индивидуальный фонд. В этой части мы должны вернуться к принципу благоустроенности жилого помещения нанимателя и содействовать реализации задач, установленных Программой КПСС, предусматривающей обеспечение всех нанимателей благоустроенными квартирами в весьма короткий срок. Поэтому условия ст.349 ГК должны быть отнесены также и на случай выселения нанимателей из домов индивидуального фонда.

В силу сказанного, мы усматриваем, что из ч.1 ст.350 ГК слова: "а в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, нанимателю и членам его семьи, проживающим в сносимом доме не менее одного года"

подлежат исключению. Кроме того, статья должна быть дополнена условием о том, что предоставляемое жилое помещение должно соответствовать требованиям ст.349 ГК.

4) При наличии основания для выселения по ч.1 ст.351 ГК судебная практика часто прибегает к решению жилищного конфликта путем обмена квартирами. Даже отказывается в иске по той причине, что стороны не стремились решить жилищный конфликт путем обмена жилых помещений, например, определение № IIII от 19 мая 1967 г. по иску Козловой П.Ф. к ответчику Кретову Г.А. о выселении. В ГК отсутствует законодательная норма, регулирующая такой принудительный обмен, но соблюдение всех условий, регулирующих обмен жилым помещением, необоснованно отягчает положение добросовестного нанимателя. Поэтому принцип всемерной защиты жилищных интересов добросовестного нанимателя требует урегулирования данного вопроса.

Первым делом, такой вид обмена жилыми помещениями вытекает из виновного поведения по причинам, установленным ч.1 ст.351. Если налицо вина у обеих сторон судебного процесса, вынужденный обмен может быть единственным путем разрешения жилищного конфликта. Но добросовестному нанимателю должно быть обеспечено преимущество: не следует связывать его необходимостью предоставления виновному ответчику равноценного помещения. Виновная сторона, в силу ч.1 ст.351, может быть вообще лишена права на данную жилую площадь.

Мы усматриваем, что ч.1 ст.351 ГК должна быть дополнена примерно таким условием: для урегулирования жилищного конфликта судом может быть установлен принудительный обмен жилыми помещениями, притом у виновной стороны в таком случае могут быть ущемлены жилищные условия.

5) Нам представляется, что статья 354 также не соблюдает принцип всемерной защиты жилищных интересов добросовестного нанимателя. Свойства индивидуального фонда не могут распространяться на то, что жизнь этих нанимателей

защищалась бы меньше, чем других нанимателей. Общественным интересам не может быть безразлична судьба нанимателей, живущих в индивидуальном жилищном фонде, когда дойдет дело до аварии этого дома и возможности гибели людей, проживающих в нем.

Ст.63 Основ не предусматривает никакого исключения для индивидуального фонда и говорит вообще о доме, угрожающего обвалом, допуская крайние меры для устранения несчастных случаев, т.е. административное выселение. Также предоставление другой благоустроенной жилой площади Основами отнесено на все жилищные фонды.

Позиция, занятая ст.354 ГК в части исключения из действия статьи весь индивидуальный жилищный фонд находится в противоречии ст.63 Основ. Поэтому в соответствии со ст.20 Конституции СССР эта часть статьи не в силе. Применению подлежит ст.63 Основ. Поэтому статья 354 ГК подлежит изменению, исключая перечисления фондов в соответствии со ст.63 Основ

У. Принцип потребительского характера жилищных прав нанимателя как вид выражения в жилищном праве принципа сочетания личных и общественных интересов определяет некоторые ограничения нанимателя при условиях, когда еще не разрешена жилищная проблема и изобилие жилищного фонда отсутствует. Нам представляется, что на данном периоде развития нашего общества этот принцип требует следующих изменений в ст.ст.342 и 344 и введении новой нормы для случаев появления у нанимателя двух квартир.

1) Мы рекомендовали в изложенном выше (III) ввести в ГК норму, предоставляющую право нанимателю заселить излишнюю изолированную комнату поднаимателем. Но из такого предложения вытекает необходимость изменения ст.ст.342 и 344 в соответствии с принципом потребительского характера жилищных прав нанимателя.

Из ч.П ст.342 ГК подлежит исключению п.2, запрещающий сдавать в поднаем излишнюю изолированную комнату, об

изъятии которой заявлен иск в суде, ибо мы рекомендуем такой договор поднайма как четвертый вариант альтернативы нанимателя при создании у него жилищных излишков.

Но в таком случае общественные интересы требуют ограничения нанимателя в правах выселения поднанимателя, так как в этих отношениях наниматель распоряжается жилплощадью, на которую вправе претендовать жилищный орган при освобождении ее поднанимателем. В других случаях поднайма наниматель всегда вправе выселить поднанимателя, лишь соблюдая условия ст.344 ГК и это вполне соответствует принципам жилищного права. Но, когда предметом поднайма является излишняя изолированная комната, тогда общественные интересы выдвигают необходимость, чтобы наниматель, предъявляя иск о выселении поднанимателя, доказал свою нуждаемость в жилплощади, занятой поднанимателем. Тем самым исключалась бы необоснованная передача излишней комнаты из рук в руки.

Поэтому мы предлагаем ввести новое условие в ст.344 ГК примерно такого содержания: если поднаниматель вселен в излишнюю для нанимателя изолированную комнату, то наниматель, расторгая договор поднайма, должен доказать свою нуждаемость в жилой площади (ч.1 ст.344 ГК).

2) Мы считаем недостатком закона и то, что отсутствует норма, предусматривающая выселение нанимателя и членов его семьи, получивших другую квартиру. На практике удовлетворяются исковые заявления о выселении на таком основании. Это не соответствует принципу социалистической законности, ибо ст.348 ГК строго ограничивает выселение, случаями прямо предусмотренными законом. С другой стороны, принцип потребительского характера, требует недопущения одной семьей одновременно владения двумя квартирами.

На наш взгляд, должна быть введена новая норма в главу XXX Гражданского кодекса, определяющая основание и условия выселения нанимателя и членов его семьи при получении новой квартиры. Притом, законодатель должен считаться как с принципом равноправия всех нанимателей жилого поме-

дения, так и их семейной и хозяйственной зависимостью. Самостоятельность права каждого члена семьи обеспечивает любому из них сохранение себе право на жилую площадь в данной квартире, если только он с другой точки зрения независим от нанимателя, который получил другую квартиру и если член семьи не дал расписку об освобождении занимаемой квартиры при получении новой. Мы должны считаться и с тем, что новую квартиру часто получает не сам наниматель, а кто-то из членов его семьи.

Поэтому мы усматриваем, что могла бы быть введена новая норма как часть статьи 351 ГК, примерно такого содержания: в случае получения нанимателем или членом его семьи другой квартиры, бывшую должны освободить как сам получатель такой квартиры, так и все члены его семьи, которые зависят от него (ч. II ст. 17, иждивенцы), а также и те, которые дали расписку переехать в новую квартиру, при условии, если они включены в ордер для вселения в новую квартиру (1), если такое переселение не ухудшает их жилищных условий (2), а также во время предъявления иска о выселении отсутствуют важные изменения в их семейных обстоятельствах (3).

Я.А.Розенберг,
старший преподаватель,
канд. юрид. наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Крупнейшим этапом в усовершенствовании советского гражданского процессуального права явилось принятие Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹⁾ и гражданских процессуальных кодексов (ГПК) союзных республик. В результате принятия этих важнейших законодательных актов гражданского процессуального права дальнейшее развитие в большей или меньшей мере получили все институты гражданского процессуального права: многие из них претерпели существенные изменения; некоторые — впервые были закреплены в законодательном порядке.²⁾

Гражданские процессуальные отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального права, как и все общественные отношения, находятся в постоянном развитии, которое определяется общими закономерностями перерастания социалистических общественных отношений в коммунистические. В Программе КПСС подчеркивается, что демократические основы социалистического правосудия будут развиваться

- 1) В дальнейшем сокращенно — Основы.
- 2) Об итогах кодификации гражданского процессуального законодательства подробнее см.: П.Ф.Елисейкин. Развитие кодификации гражданского процессуального законодательства. В кн.: "Развитие кодификации советского законодательства". М., "Юридическая литература", 1968.

ся и совершенствоваться.³⁾ Следовательно, чтобы нормы гражданского процессуального права могли обеспечить прочные гарантии защиты политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан, а также прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, они нуждаются в постоянном усовершенствовании, в соответствии с потребностями развития гражданских процессуальных правоотношений, в рамках которых протекает правосудие по гражданским делам.

Помимо этого общего фактора на ход дальнейшего развития гражданского процессуального права оказывает влияние и другие, специальные факторы.

Поскольку гражданский процесс есть форма жизни закона (К.Маркс),⁴⁾ гражданское процессуальное законодательство находится под непосредственным влиянием развития отраслей материального права. После принятия ГПК союзных республик была проведена кодификация семейного и земельного законодательства, а в настоящее время проводится кодификация трудового законодательства. Это вызывает определенные изменения также в гражданском процессуальном законодательстве, особенно в институте подведомственности гражданских дел суду.

С момента введения в действие Основ и ГПК союзных республик накоплен богатый опыт применения норм этих актов гражданского процессуального законодательства. Этот опыт является важным критерием определения социальной эффективности правил гражданского судопроизводства и создает основу для внесения необходимых коррективов в нормы действующего гражданского процессуального законодательства.

3) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр.106.

4) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.1, стр.158.

Кроме того, в ходе применения норм ГПК союзных республик обнаружены отдельные их неточности, пробелы и даже случаи противоречия Основам, в частности и ГПК Латвийской ССР.⁵⁾ Полностью еще не завершена также работа по приведению в соответствие с Основами и ГПК союзных республик законодательных актов, на которые в нормах Основ и ГПК имеются отсылки или в которых содержатся процессуальные положения, не согласованные с Основами и ГПК.

За время действия Основ и ГПК союзных республик наукой гражданского процессуального права проведены значительные теоретические исследования, которые привели к новым выводам, углубляющим знания о многих процессуальных институтах.⁶⁾ На базе этих достижений, учитывая запросы судебной практики, теория гражданского процессуального права выдвинула целый ряд вопросов, требующих законодательного разрешения.

Таким образом, основными задачами дальнейшего совершенствования гражданского процессуального права являются: во-первых, устранение в ГПК союзных республик несоответствий и противоречий Основам; во-вторых, приведение всех законодательных актов в полное соответствие с Основами и ГПК союзных республик; в-третьих, улучшение решения в Основах и ГПК процессуальных вопросов, выдвинутых судебной практикой и теорией гражданского процессуального права;

5) См.: например, А.А. Мельников. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., "Наука", 1969, стр. 209; Л.Ф. Лесницкая, В.К. Пучинский. Особенности ГПК союзных республик. М., "Юридическая литература", 1970, стр. 31, 167, 168.

6) Обобщение достижений науки советского гражданского процессуального права по основным процессуальным институтам см.: А.Ф. Клейман. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Изд. МГУ, 1967.

в четвертых, внесение в ГПК изменений и дополнений, вызванных принятием других кодексов.⁷⁾

В рамках данной статьи не представляется возможным рассмотрение всего круга проблем совершенствования гражданского процессуального законодательства. Предметом нашего исследования избран вопрос о возможностях совершенствования норм, определяющих правосубъектность участников советского гражданского процесса, поскольку это предопределяет решение проблем развития гражданского процессуального законодательства о многих процессуальных институтах (иск, доказательственное право, судебное разбирательство и др.).

Участниками советского гражданского процесса могут быть только лица, обладающие гражданской процессуальной правосубъектностью.⁸⁾ Исключением являются граждане не достигшие совершеннолетия или признанные судом недееспособными либо ограниченно дееспособными. Для участия в гражданском процессе в качестве сторон и третьих лиц этим гражданам достаточно наличия гражданской процессуальной правоспособности, ибо существует возможность отсутствующую дееспособность восполнить дееспособность их законных представителей. Остальные же участники гражданских процессуальных правоотношений должны иметь как процессуальную правоспособность, так и дееспособность, т.е. быть правосубъектными.

Как известно, в советском праве правосубъектность бывает общей и специальной. В гражданском праве, например,

7) См. также: Л.Ф.Лесникая, В.К.Пучинский. Особенности ГПК советских республик. М., "Юридическая литература", 1970, ст.237.

8) В теории гражданского процессуального права категория правосубъектности утвердилась в значении родового понятия, включающего одновременно процессуальную правоспособность (см.: Н.А.Чечина. Гражданское процессуальное отношение. Изд. ЛГУ, 1962, стр.23; В.Н.Щеглов. Гражданское процессуальное правоотношение. М., "Юридическая литература", 1966, стр.107.

имеются оба этих вида правосубъектности. Какова правосубъектность в гражданском процессуальном праве?

Гражданский процессуальный закон наделяет субъектов способностью к обладанию не всеми процессуальными правами и обязанностями, а предоставляет возможность пользоваться только определенным комплексом прав и обязанностей, отведенных данному участнику процессуальных правоотношений. Это вызвано тем, что в гражданском процессе роль и место его участников неодинаковы. Каждый участник гражданского процесса выполняет свою, особую, процессуальную функцию.

Следовательно, правосубъектность в гражданском процессуальном праве является конкретной, специальной по своему характеру,⁹⁾ ибо у лиц, участвующих в гражданском процессе, существуют различные возможности к правообладанию. Поэтому в гражданском процессе следует говорить о правосубъектности каждого его участника в отдельности (право- и дееспособность сторон, третьих лиц и т.д.).

Исходя из этого, регулирование правосубъектности в ГПК союзных республик нельзя признать удачным. Так, ст. ст. 32 и 33 ГПК¹⁰⁾ озаглавлены, сформулированы и в структурном отношении расположены в ГПК так, будто они относятся ко всем лицам, участвующим в деле. Только путем сложного анализа содержания указанных норм и их сопоставления с другими положениями ГПК можно установить, что речь в них идет лишь о правосубъектности сторон и третьих лиц, а не всех лиц, участвующих в деле.

9) Этот вывод подтверждается новейшими исследованиями в области гражданской процессуальной правосубъектности. См.: Н.А. Чечина, ук. соч., стр. 26; Д.Р. Джалилов. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962, стр. 39; Н.Б. Зейдер. Гражданские процессуальные правоотношения. Изд. Саратовского ун-та, 1965, стр. 40; В.Н. Щеглов, ук. соч., стр. 112.

10) Здесь и в дальнейшем имеется в виду ГПК Латвийской ССР. Особенности регулирования процессуальной правосубъектности в ГПК других союзных республик. См.: Л.Ф. Лесницкая, В.К. Пучинский, указ. соч., стр. 24-25.

В ст.32 ГПК говорится, что способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности признается в равной мере за всеми гражданами, а также юридическими лицами. Между тем, например, в качестве прокурора, эксперта, переводчика в гражданском процессе может участвовать не любое лицо. Процессуальными правами, скажем прокурора, способно пользоваться только соответствующее должностное лицо прокуратуры.

Бесспорно также, что из социалистических организаций не только юридические лица могут иметь гражданские процессуальные права и обязанности. Так, органы государственного управления, государственные учреждения, предприятия и общественные организации для того, чтобы они могли в предусмотренных законом случаях предъявлять иск в защиту прав других лиц и участвовать в процессе для дачи заключения по делу (ст.42 ГПК), не обязательно должны быть юридическими лицами. Что же касается сторон и третьих лиц, то ими могут быть только социалистические организации, пользующиеся правами юридического лица (ст.ст.34 и 38 ГПК).

В ст.33 ГПК указывается, что способность осуществлять свои права в суде принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетия. Однако осуществлять права и обязанности свидетеля способны и несовершеннолетние (ст.62,175 ГПК). Процессуальные права и обязанности сторон и третьих лиц, напротив, могут осуществлять только граждане, достигшие совершеннолетия, а по отдельным категориям дел также несовершеннолетние в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет (ст.33,ч.III ГПК).

Таким образом, положения, закрепленные в ст.ст.32 и 33 ГПК, в полной мере можно применить лишь к сторонам и третьим лицам. Учитывая это, следует внести соответствующие изменения как в наименование, так и в содержание этих статей. Кроме того, статья 33 ГПК необходимо дополнить рядом новых положений.

Из ст.33 ГПК в действующей редакции не видно, каким образом реализуют свою дееспособность юридические лица. Ответ на этот вопрос содержится в ст.43 ГПК, в которой указано, что дела юридических лиц ведут в суде их органы (в том числе руководитель юридического лица), действующие в пределах полномочий, предоставленных им по закону, уставом или положением. Включение этого по существу правильного положения в ст.43, посвященную представительству в гражданском процессе, невольно приводит к выводу об отношении законом органов юридических лиц к категории представителей. Несостоятельность такого вывода давно доказана правовой наукой, ибо в конечном счете это приводит к отрицанию дееспособности юридических лиц вообще.

В связи с этим положение о ведении дел юридических лиц их органами следовало бы поместить в ст.33 ГПК, так как оно определяет не присоединение юридическим лицам чужой дееспособности (представителя), а указывает на способ реализации своей собственной дееспособности. В ст.43 ГПК, разумеется, следует сохранить положение о праве юридических лиц вести свои дела в суде через представителя. Поручение ведения дела представителю, между прочим, является частным случаем проявления дееспособности юридического лица.

Соответственно существующей в материальном гражданском праве ограниченной дееспособности аналогичный институт возник и в гражданском процессуальном праве. Однако ограниченная дееспособность в гражданском процессе имеет ряд существенных отличий и особенностей. Прежде всего следует отметить, что ограниченная дееспособность в гражданском процессе применима только к гражданам, участвующим в деле в качестве стороны и третьих лиц. Дееспособность других участников процесса не может быть ограничена.

Кроме того, в гражданском процессе ограничение дееспособности является двусторонним. С одной стороны, ограничивается круг процессуальных прав, совершаемых самостоятельно ограничено дееспособным (ч.2 ст.33 ГПК), с другой

стороны, круг гражданских дел, ведение которых возможно ограниченно дееспособным самостоятельно (ч.3 ст.33 ГПК). Согласно ч.2 ст.33 ГПК, права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних граждан в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищаются в суде их законными представителями. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних и граждан, признанных ограниченно дееспособными. Поскольку в этом случае законный представитель действует наряду (параллельно) с самим ограниченно дееспособным, представляется необходимым (особенно с точки зрения судебной практики) определить круг процессуальных действий, совершаемых каждым из них. Понятно, что роль ограниченно дееспособных не может исчерпываться лишь пассивным присутствием их на судебном разбирательстве дела, стороной или третьим лицом которого они являются. Могут ли ограниченно дееспособные граждане давать, например, объяснения по делу и совершать иные процессуальные действия?

Если объем полномочий законных представителей можно определить, руководствуясь ст.49 ГПК, то вопрос о круге процессуальных действий, совершаемых ограниченно дееспособными самостоятельно, в законодательном порядке не урегулирован. Думается, что им следует представить все процессуальные права сторон и третьих лиц, за исключением специальных (ст.35; ч.3 ст.38 ГПК).

Часть 3 ст.33 ГПК определяет, что по делам, возникающим из трудовых и колхозных правоотношений и из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком, несовершеннолетние имеют право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Однако в целях оказания помощи несовершеннолетним судом могут быть привлечены к участию в этих делах также их законные представители. В этом случае возникает вопрос о том, какие конкретно процессуальные действия могут совершать законные представители, привлеченные судом для оказания помощи несовер-

шеннолетним при ведении дела. Пределы этой помощи процессуальным законом не определяются, что создает известные трудности при рассмотрении этой категории дел. На наш взгляд, в данном случае уже законным представителям следует предоставить общие права сторон и третьих лиц, признавая специальные права исключительным правомочием самих несовершеннолетних.

Кроме того, в обоих случаях ограничения дееспособности сторон и третьих лиц не разрешен вопрос о возможных коллизиях при совершении процессуальных действий, которые могут возникнуть в условиях параллельного участия в деле законных представителей и ограниченно дееспособных вследствие несовпадения их волеизъявлений.

По нашему мнению, в первом случае предпочтение следует отдавать волеизъявлению законных представителей, а во втором, напротив, - волеизъявлению несовершеннолетних.

Согласно ст. II ГК ЛССР в случаях, когда закон допускает вступление в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста, лицо, не достигшее восемнадцати лет, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Кодекс о браке и семье Латв. ССР допускает в виде исключения такое снижение возраста женщинам для вступления в брак (ч. 2 ст. 15). ГПК же в отличие от ГК не содержит соответствующего исключения из общего правила о приобретении полной процессуальной дееспособности сторон и третьих лиц с достижения совершеннолетия. Выходит, что женщины, вступившие в брак в законе установленном порядке до достижения ими совершеннолетия, не могут самостоятельно защищать в суде свои права, хотя приобретать их и распоряжаться ими они могут вполне самостоятельно. Это несоответствие между гражданской и процессуальной дееспособностью, бесспорно, подлежит устранению.

Кроме статей 32 и 33 в ГПК нет других норм, специально посвященных правосубъектности. В связи с этим возникает вопрос: если ст. ст. 32 и 33 ГПК включают в себя регулирование правосубъектности сторон и третьих лиц, то

каким же образом она урегулирована для других участников процесса. Означает ли это, что правосубъектность остальных участников процесса вообще не регулируется?

Дело заключается в том, что в некоторых отраслях права установлены права и обязанности "являющиеся предпосылкой участия граждан и организаций в правоотношениях. Закрепление в законе подобных прав равносильно легальному признанию правоспособности."¹¹⁾ Именно такой способ установления правосубъектности характерен для остальных участников гражданского процесса.¹²⁾ Предусмотренная законом возможность их участия в гражданском процессе и является в этих случаях гражданской процессуальной правосубъектностью соответствующих участников процесса. Так, например, правосубъектность государственных органов, учреждений, предприятий и общественных организаций, защищающих права других лиц, выражается в предоставленном им законом праве обращаться в суд за судебной защитой прав и охраняемых законом интересов других лиц (п.3 ст.6 Основ, п.3 ст.5 ГПК). Аналогично урегулирована правосубъектность суда, прокурора, представителей, свидетелей, экспертов и переводчиков. В специальном выделении правосубъектности для этих участников гражданского процесса нет необходимости потому, что, во-первых, у них правоспособность и дееспособность возникает одновременно и, во-вторых, для участия в гражданском процессе, как уже указывалось, они обязательно должны обладать обоими этими качествами. Поэтому закон не разграничивает процессуальной правоспособности и дееспособности названных субъектов в отличие от право- и дееспособности сторон и третьих лиц.

По такому же принципу должна быть установлена и процессуальная правосубъектность общественности. Однако ни

11) А.В.Мидкевич. Субъекты советского права. М.,1962, стр.26.

12) См.:Н.А.Чечина. Нормы гражданского процессуального права и их применение. Автореферат докт.дисс. Л.,1965,стр.17.

в ст.36 Основ, ни в соответствующих статьях ГПК союзных республик право общественности участвовать в гражданском процессе прямо не сформулировано. О наличии такого права можно судить лишь косвенно по таким фактам, как, во-первых, допуск к участию в процессе представителей общественности и, во-вторых, возможность изложения в судебном заседании мнения общественности о рассматриваемом гражданско-правовом споре. Такая регламентация права общественности на участие в гражданском процессе привела многих авторов к признанию самостоятельным участником процесса лишь представителей общественности, а не самой общественности.¹³⁾ В результате этого создается такое положение, при котором представитель якобы функционирует без представляемого, полностью его замещая, что, однако, не свойственно институту представительства в целом. Эта неверная теоретическая посылка на практике приводит, в частности, к тому, что личное мнение представителя выдается за общественное, а это может, в свою очередь, подорвать авторитет общественности и ее связь с органами юстиции.

На каких основаниях общественность может уполномочивать других лиц на совершение процессуальных действий от ее имени, если она сама не способна к их обладанию? В советском праве немислимо такое состояние, когда неправомочное лицо при помощи другого правомочного лица могло бы пользоваться правами, субъектом которых оно само не является. Не свидетельствует ли способность общественности выделить своих представителей для изложения ее мнения по делу о другом, а именно - о правосубъектности самой общественности? Для процессуального закона характерно то, что в нормах права чаще всего говорится не о правах и

13) См.: А.Ф.Козлов. Субъекты советского гражданского процессуального права по основам гражданского судопроизводства и новым ГПК союзных республик. "Советское государство и право", 1965, № 6, стр.101-106; С.С.Сатыебеков. Участие общественности в гражданском процессе. Автореферат канд.дисс. Изд.МГУ, 1967, стр.10 и др.

обязанностях лиц, а о тех процессуальных действиях, которые признаются законом возможными и дозволенными. Подобным образом, например, сформулированы в законе общие процессуальные права лиц, участвующих в деле (ст. 31 ГПК).

Чтобы предоставленная законом возможность изложить мнение по делу не оставалась для общественности пустой декларацией, она должна быть обеспечена необходимыми процессуальными средствами ее реализации, т.е. сопровождаться наделением соответствующим комплексом прав. Пленум Верховного Суда СССР постановлением от 11 октября 1965 г. "О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел" обязал суды при извещении коллективов трудящихся и общественных организаций о поступивших исковых заявлениях разъяснять их права и обязанности. Но в Основах и в ГПК союзных республик перечень этих прав не установлен. В ст. 149 ГПК предусмотрены лишь процессуальные права представителей общественности. В связи с этим создается парадоксальное положение: представляемый не обладает правами, которыми от его имени распоряжается представитель. Такое состояние не свойственно природе советского права и поэтому данный пробел в ГПК должен быть устранен. Представляется, что общественность может быть наделена общими правами лиц, участвующих в деле, за исключением права касационного обжалования решений и определений суда. Четкое определение в законе процессуальных прав общественности должно сыграть немаловажную роль в повышении ее активности в процессе.

В целях устранения изложенных выше недостатков при регулировании правосубъектности общественности статью 36 Основ и соответствующие статьи ГПК союзных республик следовало бы изложить примерно в такой редакции: "Общественные организации, не являющиеся стороной или третьим лицом в деле, и коллективы трудящихся имеют право участвовать в судебном заседании для изложения суду своего мнения по поводу рассматриваемого дела. Они могут быть привлечены

к участию в деле также по ходатайству сторон, прокурора или по инициативе суда.

Вопрос о допуске к участию в деле общественных организаций и коллективов трудящихся решается судом с учетом мнения лиц, участвующих в деле. В случае отказа в их допуске к участию в деле суд выносит об этом мотивированное определение.

Общественные организации и коллективы трудящихся участвуют в деле через своих представителей, уполномоченных в порядке, предусмотренном законодательством союзных республик. Права и обязанности общественных организаций и коллективов трудящихся и их представителей определяются законодательством союзных республик.

Правосубъектность отдельных участников гражданского процесса регулируется не только нормами гражданского процессуального права. Это главным образом касается правосубъектности, определяющей способность к возбуждению гражданских дел в защиту прав других лиц. Как уже указывалось, этой правосубъектностью обладают органы государственного управления, государственные учреждения, предприятия и общественные организации, именуемые в литературе "процессуальными истцами". Как вытекает из ст.30 Основ и ст.42 ГПК, законом должны быть установлены случаи, когда указанные государственные и общественные организации могут предъявить иск в защиту прав других лиц. В ГПК союзных республик не приводится исчерпывающий перечень этих случаев. Случаи возбуждения гражданских дел в интересах других лиц предусмотрены в самых различных законодательных актах отраслей материального права, что, конечно, затрудняет осуществление данного вида правосубъектности. Целесообразно было бы объединить все случаи предъявления исков в защиту прав других лиц в ГПК союзных республик.¹⁴⁾ Такая попытка предпринята, например, в ГПК БССР.

14) Такое предложение было высказано еще до принятия ныне действующих ГПК союзных республик. См.: Н.И.Авдеенко, М.А.Кабакова, А.С.Муравьева, Н.А.Чечина,

Для общественных организаций, пользующихся правами процессуальных истцов, кроме того, необходимо определить, в компетенцию какого органа самоуправления входит выполнение этой функции. Разграничение компетенции между органами самоуправления по возбуждению гражданских дел в защиту прав других должно осуществляться самими общественными организациями и поэтому должно найти свое отражение в уставах или положениях общественных организаций. К сожалению, в нормах, регулирующих деятельность общественных организаций, почти во всех случаях, когда закон предоставляет им право возбуждения дел в интересах других лиц, отсутствуют указания на то, какой орган самоуправления должен его осуществлять. Такая неопределенность значительно тормозит более широкое использование права на предъявление исков в защиту прав других лиц, ибо соответствующие руководящие органы общественных организаций к этому прямо не обязываются.

Таким образом, проблемы совершенствования регулирования гражданской процессуальной правосубъектности затрагивают большой круг правовых норм как процессуального, так и материально-правового законодательства, а в ряде случаев касается даже некоторых неправовых норм.

Осуществление усовершенствования регулирования гражданской процессуальной правосубъектности, как и всего гражданского процессуального законодательства послужит дальнейшему укреплению гарантий соблюдения процессуальных норм, что является первостепенной задачей при отправлении правосудия, поставленной перед судом Про-

Д.И.Чечот. Основы гражданского судопроизводства и вопросы процессуального законодательства союзных республик. "Правоведение", 1962, № 2, стр.67.
П.П.Гуреев. Основы гражданского судопроизводства и некоторые вопросы подготовки проектов ГПК союзных республик. "Советское государство и право", 1963, № 2, стр.107.

граммой партии.¹⁵⁾ От четкого урегулирования всех институтов гражданского процессуального права во многом зависит точное соблюдение требований социалистической законности в гражданском процессе. Подчеркивая важность дальнейшего совершенствования действующего законодательства, Л.И.Брежнев в своем выступлении на предвыборном собрании избирателей 12 июня 1970 г. сказал: "Работу по совершенствованию советского законодательства надо продолжать, чтобы оно не отставало от жизни, чтобы наши законы, оставаясь прочными, стабильными, правильно отражали происходящие в обществе процессы".¹⁶⁾

15) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр.107.

16) "Известия", 13 июня 1970 г.

Я. РОЗЕНБЕРГ,
старший преподаватель,
канд. юрид. наук

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В теории советского гражданского процессуального права институт представительства по сравнению с другими процессуальными институтами, пожалуй, претерпел наиболее существенные изменения. Так, первоначально представительство в гражданском процессе вовсе отрицалось: представительство в суде рассматривалось как одно из проявлений общегражданского представительства. Следствием этого явилось исключение представителей из числа субъектов гражданского процессуального права.

Впоследствии это ошибочное положение было отвергнуто, и большинство ученых пришло к выводу, что поскольку нормы ГПК наделяют представителей процессуальными правами и обязанностями, они являются полноправными субъектами гражданского процессуального права, а представительство в гражданском процессе составляет самостоятельный правовой институт.¹⁾

1) Правда, в процессуальной литературе еще предпринимаются отдельными авторами попытки поддержания старой концепции представительства в гражданском процессе. Так, например, А.Я. Куник, несмотря на внесенные в понятие представительства в гражданском процессе изменения, по-прежнему пишет: "Представители не являются участниками гражданского процесса, т.к. они выступают в суде не от своего имени, а от имени тех

Действующее гражданское процессуальное законодательство и опыт его применения дают достаточные основания для постановки вопроса о внесении новых изменений в институт представительства в советском гражданском процессе.

Прежде всего, на наш взгляд, подлежат изменению термины, применяемые для обозначения представительства в советском гражданском процессуальном праве.

Представительство по советскому гражданскому процессуальному праву принято называть **судебным представительством** или **представительством в суде**. Оба термина имеют одинаковое значение. Первый находит большее применение в процессуальной литературе, второй - в законодательстве. Оба указанных термина страдают определенными недостатками. Так, термин "судебное представительство" может привести к ложному выводу; что речь идет якобы о представительстве суда. Между тем, как известно, суд ни при каких условиях не может участвовать в гражданском процессе через представителя.

Термин "представительство в суде" исключает подобную ошибку и подчеркивает, что с представительством выступает **не суд**, а другие участники процесса **перед судом**. Однако дело в том, что данный термин с таким же успехом может быть применен и в уголовном процессе. Поэтому, на наш взгляд, более правильно было бы говорить о **представительстве в гражданском процессе** или о **гражданско-процессуальном представительстве**.

лиц, которых они представляют" (Я.А.Куник. Основы советского трудового права и гражданского процесса. "М., "Юридическая литература", 1965, стр.145). Непонятно, как представители, участвуя в гражданском процессе, все же не становятся его участниками. Немыслимо, чтобы представителем могло быть лицо, неспособное быть субъектом того права, в области которого оно выполняет представительские функции (Опровержение критикуемой точки зрения см. подробнее: А.Ф.Козлов. Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права. Сборник ученых трудов, вып.6. Свердловск, 1966, стр.145).

Более сложным является вопрос о конкретном содержании этого термина. Для ответа на этот вопрос в первую очередь следует выяснить круг тех участников гражданского процесса, которые могут участвовать в нем через представителей. Эта, казалось бы несложная, задача в настоящее время в теории гражданского процессуального права принадлежит к числу нерешенных проблем.

Теория советского гражданского процессуального права исходит из существования в гражданском процессе представительства только сторон и третьих лиц. Такое ограничение содержания представительства не соответствует действующему процессуальному законодательству.

В отличие от прежнего гражданского процессуального законодательства в Основах и ГПК союзных республик предусмотрено не только представительство сторон и третьих лиц. Так, в соответствии со ст.30 Основ и ст.42 ГПК²⁾ органы государственного управления, государственные и общественные организации, участвующие в гражданском процессе в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, могут пользоваться своими процессуальными правами при посредстве представителя.³⁾ Отдельными законодательными актами и ранее была предусмотрена возможность участия этих государственных и общественных организаций в гражданском процессе через представителей. Однако в то время еще не было необходимой ясности в вопросе о процессуальном положении самих государственных и общественных организаций, защищающих права других лиц, о характере их

2) Здесь и в дальнейшем ссылки даны на статьи ГПК Латвийской ССР.

3) В ГПК УССР, Уз.ССР и ЭССР такое право указанных участников процесса прямо не предусмотрено. Несмотря на это, данное положение в этих союзных республиках действует в силу ст.30 Основ.

участия в гражданском процессе.⁴⁾ Ввиду этого постановка вопроса о представительстве данных участников процесса тогда была бы преждевременной. Теперь в Основах и ГПК союзных республик представительство государственных и общественных организаций, защищающих права других лиц, получило свое правовое закрепление в виде общего правила. Короче говоря, закон устанавливает представительство так называемых процессуальных истцов.

Далее. Согласно ст.36 Основ и ст.149 ГПК к участию в судебном разбирательстве могут быть допущены представители общественности для изложения суду мнения уполномочивших их общественных организаций или коллективов трудящихся по поводу рассматриваемого судом дела. Таким образом, лицо, уполномоченное общественными организациями или коллективами трудящихся изложить суду их мнение по делу, законом признается представителем. Соответственно, общественные организации и коллективы трудящихся, уполномочившие это лицо, являются представляемыми в гражданском процессе. Иначе говоря, здесь речь идет о представительстве общественности в гражданском процессе.

Следовательно, в настоящее время гражданское процессуальное законодательство, кроме представителей сторон и третьих лиц допускает участие в гражданском судопроизводстве также представителей других участников процесса. Это означает, что содержание представительства в гражданском процессе расширилось и пополнилось другими видами представительства. В связи с этим очевидной становится необходимость внесения корректив в традиционное понятие предста-

4) См., например: Р.Ф.Каллистратова. Институт "особого участия" государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе. Автореферат. М., 1954; В.А.Викун. О специальном участии органов государственного управления в советском гражданском процессе. Уч. зап. Саратовского юридического ин-та, вып.6, 1967; А.А.Добровольский. Участие органов государственного управления в гражданском процессе. Госюриздат, 1957; Р.Ф.Каллистратова. Институт "особого участия" государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе. Уч. зап. ВЮИИ, вып.5, 1958.

вительства в гражданском процессе.

Несмотря на признание законом представительства всех названных участников гражданского процесса, в учебной и иной специальной литературе, вышедшей в свет после принятия Основ и ГК союзных республик, к представительству в гражданском процессе по-прежнему относится только представительство сторон и третьих лиц.⁵⁾

Может быть для процессуальных истцов и общественности нет практической потребности в участии в гражданском процессе через представителей и поэтому постановка вопроса о признании самостоятельного существования представительства этих участников процесса является чисто умозрительной, не имеющей под собой реальной основы?

Потребность в представительстве у субъекта права может возникнуть в связи с осуществлением его правоспособности. Для реализации правоспособности субъекту, как правило, дается дееспособность.

Однако, во-первых, не каждый субъект права имеет дееспособность. Во-вторых, субъект права, обладая дееспособностью, может оказаться в такой ситуации, когда он не в состоянии использовать способность осуществлять свои права и обязанности личными действиями. На этот случай закон и предусматривает другой способ реализации правоспособности - представительство.

5) См.: Советское гражданское процессуальное право. "Высшая школа", 1964, стр.120-121; Советский гражданский процесс. Изд. МГУ. 1964, стр.75; И.М.Ильинская, Л.Ф.Лесницкая. Судебное представительство в гражданском процессе. "Юридическая литература", 1964; Их же: Представительство в суде. "Социалистическая законность", 1965, № 9, стр.31; Советское гражданское процессуальное право. "Юридическая литература", 1965, стр.102-103; Советский гражданский процесс. "Высшая школа", 1967, стр.88-89; Гражданский процесс. "Юридическая литература", 1968, стр.109.

Эти два способа реализации правоспособности могут получить различное сочетание. В распоряжении одной части субъектов имеются возможности осуществлять свои права либо личными действиями, либо действиями другого, уполномоченного ими лица, либо действиями совместными с представителем. Другая часть субъектов имеет только одну возможность - их права могут быть осуществлены только действиями другого лица, т.е. представителя.⁶⁾ Отсюда видно, что потребность в представительстве неодинакова: в первом случае представительство является факультативным, во втором - обязательным.

Представительство является факультативным в тех случаях, когда оно служит дополнительным средством реализации правоспособности, является одной из альтернатив, которые может выбрать субъект права при осуществлении своих прав и обязанностей. Так, дееспособные граждане, юридические лица, выступающие в гражданском процессе в качестве сторон и третьих лиц, могут осуществить свои права в суде лично или поручить совершение соответствующих действий представителю (ст.32 ГПК), Такая возможность выбора способа реализации правоспособности позволяет предоставить сторонам и третьим лицам право иметь представителя по делу (ст.43 ГПК). Притом личное участие в деле этих участников процесса не лишает их права иметь по этому делу представителя.

Однако наличие дееспособности еще само по себе не дает гарантии того, что субъект права во всех жизненных условиях сможет ею воспользоваться. Судебной практике известен целый ряд обстоятельств, препятствующих личному участию граждан в судебном разбирательстве дела, например,

6) Если природа субъективных прав и обязанностей такова, что субъект должен их осуществлять собственными действиями, то представительство вообще невозможно (см. подробнее: А.Я.Розенберг. Правосубъектность и представительство общественности в гражданском процессе. "Правоведение", 1967, № 6, стр.64).

болезнь, занятость, временное пребывание в другой местности и другие объективные причины. В связи с этим процессуальное законодательство предусматривает соответствующие способы обеспечения личного участия в процессе. В зависимости от обстоятельств в указанных случаях судебное разбирательство дела может быть либо отложено (ст.ст. 161, 162, 164, 165 ГПК), либо приостановлено (ст.ст. 216 и 217 ГПК).

Юридическая неосведомленность, малограмотность, сложность дела и иные подобные обстоятельства также не являются основанием для обязательного представительства, ибо советский суд не должен ограничиваться предоставленными материалами и объяснениями, а обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст. 16 Основ, ст. 15 ГПК).

Следовательно, для дееспособных граждан представительство в гражданском процессе является необязательным (факультативным) не только потому, что они сами способны осуществлять процессуальные права и обязанности. Решающее значение имеет то, что на случай возникновения препятствий к использованию дееспособности советское гражданское процессуальное право устанавливает гарантии, которые обеспечивают личное участие граждан в судебном разбирательстве. Именно это позволяет говорить о праве граждан вести дело в суде через представителя, как об одном из проявлений социалистического демократизма в области правосудия по гражданским делам в противоположность буржуазному гражданскому процессу, который в силу классовых интересов в ряде случаев требует обязательного представительства даже для дееспособных граждан.

Необходимым представительство в советском гражданском процессе становится в тех случаях, когда в пределах процессуальной формы нет реальных возможностей для устранения препятствий при реализации правоспособности са-

мым субъектом права. Так, например, бесспорно, что для недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, участвующих в деле в качестве сторон или третьих лиц, представительство в гражданском процессе является обязательным, ибо они не способны самостоятельно приобретать себе права и обязанности и осуществлять их.

Обязательность представительства в праве предопределяется не только необходимостью восполнения отсутствующей дееспособности у представляемого лица дееспособностью представителя. Необходимость представительства в праве вообще и в гражданском процессе в частности может быть вызвана также другими объективными обстоятельствами.

Таким обстоятельством в гражданском процессе, например, являются организационные (структурные) особенности некоторых коллективных субъектов права. Юридические лица, а также государственные организации, выступающие в роли процессуального истца, как правило, организованы по принципу единоначалия. Благодаря этому, для них представительство не является обязательным, ибо права и обязанности может осуществлять руководитель организации (ч.3 ст.43 ГПК).

Иное положение возникает в случаях, когда юридические лица возглавляются коллегиальными органами управления. Дело в том, что "коллегиальный орган юридического лица может осуществлять процессуальные права и обязанности только через представителя назначаемого коллегиальным органом"⁷⁾

Это в полной мере относится также к общественным организациям, выступающим в качестве процессуального истца. Если осуществление предоставленного им законом права - предъявлять иски в интересах других лиц относит-

7) Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР, "Юридическая литература", 1965, стр.68.

ся к компетенции коллегиального органа или общего собрания, то становится очевидным факт, что совершение многих процессуальных действий непосредственно этими органами оказывается практически невозможным, в частности участие в судебном разбирательстве дела на судебном заседании. И в этом случае представительство является обязательным. Обязательным оно является также для общественности, участвующей в судебном разбирательстве для изложения мнения по рассматриваемому делу в порядке ст. 149 ГПК.

Каким образом мнение общественности может быть изложено в судебном заседании? Как коллективное суждение, оно может быть высказано общим собранием общественной организации или коллектива трудящихся либо на заседании их выборного органа, либо последний тоже представляет собой коллектив трудящихся. Соединение общего собрания общественной организации или коллектива трудящихся с судебным заседанием не представляется возможным. Единственным выходом из такого положения является поручение отдельному лицу сообщить суду мнение общественности и осуществить иные правомочия от ее имени, т.е. прибегнуть к помощи представителя.

Все это подтверждает вывод, что процессуальный закон не может не предусмотреть представительства государственных и общественных организаций, защищающих права других лиц, а также представительства общественности. В противном случае, эти участники гражданского процесса лишались бы возможности практически принимать участие в деле. Таким образом, предоставление указанным лицам права участвовать в гражданском процессе через представителей не является случайной оговоркой в законе, а следствием объективной необходимости.

Установлением права иметь представителя по делу, естественно, не ограничиваются задачи правового регулирования представительства. Процессуальный закон должен определить как минимум форму удостоверения и объем полномочий представителя, порядок его допуска к участию в

гражданском процессе и условия осуществления представительских функций. Как эти вопросы урегулированы в ГПК союзных республик?

Регулированию представительства в ГПК союзных республик посвящены специальные главы. Анализ содержания норм этих глав, однако, показывает, что, несмотря на общее оглавление - "Представительство в суде" (гл.5 ГПК ЛССР), в них речь идет только о представительстве сторон и третьих лиц. Этот вывод подтверждается также тем, что нормы, относящиеся к представительству процессуальных истцов и представительству общественности, находятся вне указанных глав ГПК союзных республик. В ГПК Латвийской ССР - это соответственно ст.ст.42 и 149. Так, в ст.149 ГПК урегулированы форма удостоверения и объем полномочий представителей общественности, а в ст.42 ГПК, как уже отмечалось, установлено представительство процессуальных истцов. При этом сопоставление ст.ст.42 и 149 с гл.5 ГПК показывает, что по сравнению с представительством сторон и третьих лиц представительство процессуальных истцов и представительство общественности недостаточно урегулированы. Так, в отличие от представительства сторон и третьих лиц, в ГПК не определяются ни круг лиц, которые могут быть представителями процессуальных истцов, ни форма удостоверения полномочий, ни объем их процессуальных прав и обязанностей.

В ходе совершенствования гражданского процессуального законодательства следует устранить этот пробел в ГПК. Неурегулированные вопросы представительства процессуальных истцов, на наш взгляд, необходимо решить следующим образом. В ГПК следует предусмотреть, что в качестве представителей государственных и общественных организаций, защищающих права других лиц, могут быть только работники этих организаций и что полномочия представителей должны быть выражены в доверенности, выданной уполномочившей их организацией.

Для определения их полномочий представителей процессуальных истцов было бы целесообразно ввести в ГПК норму, аналогичную ст.46 ГПК, в которой устанавливалось бы, что полномочие на ведение дела, возбужденного государственной или общественной организацией в порядке ст.42 ГПК, дает представителю право на совершение от имени уполномочившей его организации всех процессуальных действий, кроме специальных, т.е. отказа от иска, обжалования судебного решения и предъявления исполнительного листа ко взысканию.

Хотя представительство общественности по сравнению с представительством процессуальных истцов получило в ГПК более полное урегулирование, и эти процессуальные нормы нуждаются в некоторых усовершенствованиях. Прежде всего это касается порядка допуска представителей общественности к участию в деле. Из буквального смысла ч.1 ст.36 Основ, которая воспроизводится в ГПК всех союзных республик, вытекает, что представители общественности могут быть допущены к участию в судебном разбирательстве дела по определению суда. В действительности же в таком порядке должен быть решен вопрос о допуске к участию в гражданском процессе самой общественности. Как общее правило, суд допускает представителей в процесс путем проверки полномочий (ч.2 ст.154 ГПК).

Дело в том, что суд обязан допустить представителя к участию в процессе, независимо от того, какого участника процесса он представляет. Такая обязанность суда корреспондирует праву участников процесса иметь представителя по делу. При отсутствии надлежащих полномочий суд отказывает в допуске представителя не вообще, а до устранения дефектов полномочий. Исключения составляют препятствия к представительству, касающиеся личности представителя (недееспособность, служебное положение и т.д.). Однако и в этих случаях суд не лишает предста-

вляемого права иметь представителя. Этот участник процесса вправе выбрать себе другого представителя.

Все это в полной мере должно быть распространено также на представителей общественности. Так, в частности, ст. 22 ГПК допускает отвод представителей общественности, что, однако, не означает отстранения от участия в процессе самой общественности.⁸⁾

Анализируемая же часть ст. 36 Основ представляет собой управомочивающую норму (представители общественности могут быть допущены). Выходит, что суд может и отказать общественности в допуске ее представителя к участию в деле. Таким образом, норма, регулирующая порядок допуска к участию в процессе представителей общественности, должна иметь императивный характер, содержать правила, обязывающие суд. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что общественность, в силу своих организационных особенностей, не может участвовать в судебном разбирательстве гражданских дел иначе, как через представителей.

Проводя усовершенствование правового регулирования института представительства в гражданском процессе, необходимо устранить также структурную раздробленность норм о представительстве. Представляется целесообразным объединение в одной главе ГПК норм о всех видах представительства. Это позволило бы выделить, с одной стороны, общие правила представительства, с другой стороны, особенности каждого вида представительства.

8) Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР. М., "Юридическая литература", 1965, стр. 38.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
ЗЕМЕЛЬНОЕ И КОЛХОЗНОЕ ПРАВО	
Я.Я.Страутманис	Первый Земельный кодекс Латвийской ССР 3
М.П.Ефимова	Примерный Устав колхоза и вопросы членства в колхозе 26
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
О.Я.Зонне	Систематизация и кодификация трудового законодательства в Латвийской ССР 44
В.Р.Дубуре	Развитие института коллективного договора в Латвийской ССР 61
ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Я.Р.Веберс	Правоспособность граждан по новому Кодексу о браке и семье Латвийской ССР.. 109
К.Э.Торган	Вопросы совершенствования ответственности за нарушение договора поставки товаров народного потребления 135
О.К.Страуме	Совершенствование жилищного законодательства Латвийской ССР 156
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Я.А.Розенберг	Вопросы совершенствования регулирования гражданской процессуальной правосубъектности 173
Я.А.Розенберг	Теоретическое и законодательное развитие института представительства в советском гражданском процессе 188

Ученые записки, том 140

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Редактор Т.Фадеева
Технический редактор А.Капеле
Корректор В.Дубуре

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1972

Подписано к печати 17/1 1972. ЯТ 27010. Зак. № 64.
Ф/б 60x84/16. Писчая №1. Физ.п.л.12,8. Уч.-и.л.9,7.
Тираж 500 экз. Цена 61 коп.

Отпечатано на ротапринте, Рига-50, ул.Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

LU bibliotēka

200020944

PT-75

140

Цена 61 коп.

Учен. зап. (ЛГУ им. Петра Стучки), т. 140, 1-200.